

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЭКОНОМИКИ ЭНЕРГЕТИКИ

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

X Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 23 октября 2015 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2015

ББК 65.207я431
УДК 338.49:339.92
И 742

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

- Чернов С.С.**, заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), к.э.н., доцент – *председатель*.
- Китущин В.Г.**, профессор кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), д.т.н., профессор.
- Ахророва А.Д.**, профессор кафедры Экономики и управления производством, заведующий лабораторией «Чистая энергия» Таджикского технического университета им. М.С. Осими (Республика Таджикистан, г. Душанбе), д.э.н., профессор.
- Хечоян Т.Б.**, проректор по международным связям Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван).
- Мергалиева Л.И.**, заведующий кафедрой «Экономическая теория и бизнес» Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (Республика Казахстан, г. Уральск), д.э.н., профессор.
- Комарова И.В.**, заведующий кафедрой Финансов и кредита Бердянского университета менеджмента и бизнеса (Украина, г. Бердянск), к.э.н., доцент.
- Дулесов А.С.**, заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), д.т.н., доцент.
- Мингалева Ж.А.**, профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), д.э.н., профессор.
- Баранов В.В.**, профессор кафедры Бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва), д.э.н., профессор.
- Дохолян С.В.**, заведующий отделом структурных преобразований экономики Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН (г. Махачкала), д.э.н., профессор.
- Минакова И.В.**, заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), д.э.н., доцент.
- Городнова Н.В.**, профессор кафедры Правового регулирования экономической деятельности Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), д.э.н., доцент.
- Белюсова С.В.**, заведующая лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), к.э.н., доцент.
- Сенченко Е.В.**, заведующая лабораторией кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск) – *секретарь оргкомитета*.

И 742 **Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития:** сборник материалов X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 184 с.

ISBN 978-5-7782-2764-4

В сборник вошли материалы секций: «Теория управления экономическими системами», «Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в России», «Проблемы и перспективы международной и межрегиональной интеграции», «Природно-ресурсный потенциал экономики и регионального развития», «Инновации в современном мире», «Состояние и перспективы развития отраслей экономики», «Проблемы обеспечения национальной, энергетической и экономической безопасности», «Проблемы рационального природопользования и экологический менеджмент», «Ценообразование в инфраструктурных отраслях экономики», «Финансы предприятий инфраструктурных отраслей экономики», «Налоги и налоговая политика в инфраструктурных отраслях экономики», «Проблемы инвестиционного проектирования в инфраструктурных отраслях экономики», «Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами», «Проблемы государственного регулирования инфраструктурных отраслей экономики», «Проблемы энерго-, ресурсосбережения и повышения энергоэффективности», «Социальные проблемы в рыночной экономике».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65.207я431
УДК 338.49:339.92

© Коллектив авторов, 2015
© Новосибирский государственный
технический университет, 2015

ISBN 978-5-7782-2764-4

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	7
<i>Бэрзния К.</i> Межорганизационное сотрудничество и теоретические аспекты анализа элементов сетей сотрудничества.....	8
<i>Сабетова Т.В.</i> Проблема трудозатрат на формирование и совершенствование компетенций	13
СЕКЦИЯ 2. ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ	19
<i>Антонова Н.Л., Евтеева Н.К.</i> Проблемы развития экономики России	20
СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	26
<i>Бондарчук Н.В.</i> Анализ стратегических документов развития международных отношений в сфере инновационного сотрудничества между Россией и Республикой Беларусь	27
<i>Хавин Д.В., Беккер П.Р.</i> Международные экономические и валютно-финансовые организации, проблемы и перспективы	31
СЕКЦИЯ 4. ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	44
<i>Курбанов Н.Х., Каландаров А.Б.</i> Развитие горно-металлургической промышленности в современных условиях	45
<i>Удалых С.К.</i> Современные проблемы менеджмента по охране лесов от пожаров (на примере Иркутской области)	51
СЕКЦИЯ 5. ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	57
<i>Низамова И.Р.</i> Инновационная инфраструктура и ее роль в развитии экономических систем	58
<i>Фролов А.А.</i> Механизм взаимодействия элементов технологического инновационного кластера	61
<i>Хавин Д.В., Шашкин А.В.</i> Разработка алгоритма формирования системы управления инновационным развитием строительного комплекса	65

<i>Шашкин А.В.</i> Управленческие решения по инновационному развитию производства строительных материалов	72
СЕКЦИЯ 6. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ	78
<i>Меринская Е.Е.</i> Перспективы развития рынка недвижимости в России	79
<i>Пхалагова Д.Э.</i> Анализ ипотечного кредитования в РФ	83
СЕКЦИЯ 7. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	88
<i>Калушкин Е.А.</i> Проблемы информационной безопасности как составной части национальной безопасности России	89
<i>Оклей П.И.</i> Управление эксплуатацией тепловых электростанций с использованием тепловых методов контроля состояния оборудования.....	92
СЕКЦИЯ 8. ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	99
<i>Потехина Е.Е.</i> Влияние Челябинской ГРЭС на окружающую среду.....	100
СЕКЦИЯ 9. ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	103
<i>Кевнаксян Э.А.</i> Особенности государственного регулирования естественных монополий сферы ЖКХ. Инвестиционная составляющая в тарифообразовании для организаций водоснабжения и водоотведения.....	104
<i>Файн Б.И.</i> Анализ механизмов ценообразования в отношении услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям и разработка предложений по их совершенствованию.....	112
СЕКЦИЯ 10. ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ	117
<i>Снегерова Я.В., Чернов С.С.</i> Проблемы существующей системы магистральных и внутриквартальных тепловых сетей города.....	118

<i>Царьков А.Ю.</i> Общая организационно-финансовая характеристика деятельности АО «РЭС»	123
СЕКЦИЯ 11. НАЛОГИ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	129
<i>Катышева Е.Г.</i> Изменение структуры фискальной нагрузки в нефтедобывающей отрасли под влиянием нефтяного налогового маневра	130
<i>Киселева Т.А.</i> Законодательное «разрешение» налоговых споров.....	134
<i>Поролло Е.В.</i> Проблемы реализации налоговой политики привлечения инвестиций в инфраструктурные отрасли на региональном уровне.....	138
СЕКЦИЯ 12. ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ	144
<i>Мозговая О.О., Агафонов Д.В.</i> Направления совершенствования механизмов государственного регулирования в целях привлечения и защиты инвестиций в инфраструктуру железнодорожного транспорта	145
СЕКЦИЯ 13. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	153
<i>Арсеньева Н.В., Сазонова М.В., Пелихов Д.М.</i> Анализ методов учета фактора риска и неопределенности при формировании производственной программы предприятия	154
<i>Бурцева И.А., Романова В.Ю.</i> Антикризисная политика на предприятиях легкой промышленности РС(Я)	158
<i>Путилова Н.Н., Петрова Т.И.</i> Управления персоналом на примере региональной сетевой компании	161
СЕКЦИЯ 14. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ	166
<i>Мозговая О.О.</i> Анализ возможностей применения лучшего зарубежного опыта в целях оптимизации процедур технологического подключения к электрическим сетям в Российской Федерации.....	167

СЕКЦИЯ 15. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГО-, РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ	172
<i>Крутилова М.О., Зобова А.Г.</i> К вопросу об эффективности систем вентиляции в жилищном и гражданском строительстве	173
СЕКЦИЯ 16. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	178
<i>Зайцева О.П.</i> Проблемы оптимизации сети учреждений здравоохранения	179

Секция 1

***ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ***

МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ЭЛЕМЕНТОВ СЕТЕЙ СОТРУДНИЧЕСТВА

© Бэрзиня К.*

Латвийский университет, Латвия, г. Рига

Многомерный и сложный характер сотрудничества, даёт возможность проанализировать сотрудничество с разных точек зрения – сотрудничество возможно как в самой компании, включая отношения между сотрудниками в рамках одного отдела, между разными отделами, так и между различными компаниями и организациями – с перспективой внешней среды промышленности и рыночной среды. Такое сотрудничество можно описать как межорганизационное сотрудничество.

Ключевые слова: сотрудничество, межорганизационное сотрудничество.

Исследуя сети сотрудничества как совокупность отношений межорганизационного поведения, важно исследовать взаимную направленность участников сети сотрудничества, которая основана на готовности к сотрудничеству и желании участников взаимодействовать, на связях, которые образовались между участниками, на специфических инвестициях, связанных с соотношениями, на атмосфере сетевых отношений, касающихся конфликтов, сотрудничества и доверия между участниками [4, 12]. С точки зрения предприятия деловое сотрудничество можно описать как **«процесс, который происходит, когда у двух или более партнеров (компаний) имеются цели, которые связаны между собой»** [1]. Бизнес-сотрудничество может быть сформулировано как осуществление повторяющихся сделок или других мероприятий между двумя или несколькими предприятиями для достижения общих долгосрочных целей.

Сети сотрудничества формируют не только в них входящие компании, в теории создания сетей именуемых «участниками», но и деятельность, ресурсы и связи [5, 16]. Каждая компания владеет широким спектром ресурсов, который с помощью посреднической деятельности можно либо преобразовать, либо обменять, связывая бизнес-партнёров по сотрудничеству долгосрочными отношениями.

Задача участников возможного сотрудничества заключается в контроле двух наборов сетевых элементов – ресурсов и мероприятий. Участников сети сотрудничества характеризует [1] как развитие взаимоотношений, используя процессы обмена, так и выполнение задач и контроль, когда вовлечённые участники определяют, какие ресурсы необходимо использовать,

* Лектор, магистр М.Б.А., кафедра Международной экономики и бизнеса.

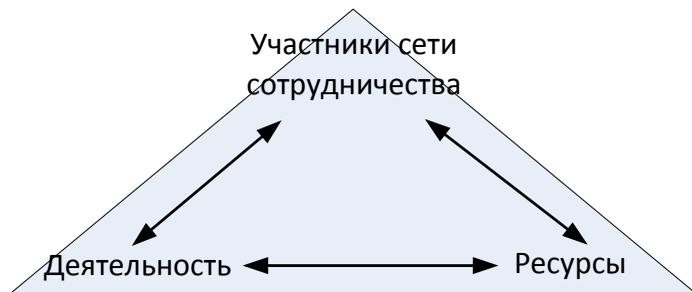

Рис. 1. Элементы сети и их взаимоотношения [7]

прямой или косвенный контроль необходимо применять, концентрироваться на цели, что предполагает усиление контроля в сети, учитывать, что участники имеют разную степень подготовки, объём ресурсов, и т.д. Деятельность сети сотрудничества происходит, когда один или несколько участников составляют, комбинируют, развивают ресурсы или осуществляют обмен, используя ресурсы других участников. Существует два главных типа основной деятельности – деятельность по передаче, через которую контроль над ресурсами передается от одного участника сети к другому, что объединяет преобразовательную деятельность различных участников, а также преобразовательную деятельность, с помощью которой осуществляется обмен ресурсами. Исследуя сети как совокупность отношений межорганизационного поведения, важно исследовать взаимную направленность участников сети сотрудничества [16, 17], которая основана на готовности к сотрудничеству и желании участников взаимодействовать. Сети сотрудничества поддерживаются социальными отношениями, доверием и ресурсами, которые дополняют друг друга и которые закладываются в сети, придавая им конкурентное преимущество. Термин «отношения» или «связи» используется для описания взаимодействия и модели условий взаимного действия в течение отрезка времени [6]. В сотрудничество включены три различных типа связей – связи участников, связи активности и связи ресурсов, которые могут быть охарактеризованы по их интенсивности и близости. Например, близость или дистанцированность участников отношений сети можно измерить [6] определив социальную дистанцию или уровень близости участников, культурную дистанцию, которая покажет наличие общих норм и ценностей, существование технологической дистанции, раскрывающую различие технологий товаров и производства, временную дистанцию, показывающую интервал между заключением договора и фактическим началом бизнеса. Еще одним анализируемым аспектом сотрудничества является фактор времени. Сотрудничество является совокупностью долгосрочных отношений. До его создания сотрудничество требует определенных мероприятий. Когда со-

трудничество установлено, надо осознавать, что оно может в конечном итоге закончиться, если не поддерживаться определенными видами деятельности. Сотрудничество не является стабильным, стойким и самим по себе непрерывным процессом. Сотрудничество очень чувствительно к внешним изменениям в окружающей среде, и, чтобы следовать за последними событиями, должен быть мониторинг, контроль и развитие.

Сотрудничество между компанией и ее классификации построена на основе исследований Хакасона, Тиканена, Аксельсона и Истона о сотрудничестве и сетях сотрудничества. В частности, в отношении **малых и средних предприятий**, сети могут также восприниматься в качестве механизма для структурирования ресурсов с целью облегчения развития. Частные сети могут рассматриваться, как возможность влиять на условия окружающей среды компании. Так называемые сети **государственно-частного** партнерства (PPP) можно описать как инструмент регионального, национального или международного экономического развития [6, 14]. Некоторые авторы в качестве третьей группы выделяют **академические** сети, направленные на облегчение сотрудничества между учеными, компаниями и организациями; они могут выступать в качестве рычага управления предприятиями и организациями для решения вопросов, связанных с образованием.

Сотрудничество может быть основано на создании **вертикальных** сетей между партнерами, которые представляют различные сферы деятельности, или горизонтальных сетей, в том случае, если сотрудничать решили конкуренты. Вертикальное сотрудничество охватывает компании на разных уровнях создания стоимости товаров и услуг, для того, чтобы оптимизировать систему распределения продуктов и услуг. Интересной областью исследования является **горизонтальное** сотрудничество между прямыми и косвенными конкурентами [6]. Причины сотрудничества на горизонтальном уровне являются в основном вовлечение предприятия в развитие сектора, обеспечение безопасности и доступности дополнительных ресурсов.

В соответствии с другим критерием классификации – уровнем **формализации** [11] – сети сотрудничества могут быть формальными или неформальными, или в некоторых случаях, так называемыми полу – формальными, своего рода серединой между двумя предыдущими типами классификации. В случае формальных связей, между партнерами существует договор или другие формы соглашения. Неофициальное сотрудничество основано на доверии, и его больше применяют к малым и средним предприятиям, когда конкретному партнеру можно верить на слово. Формальные сети, например, соглашение об использовании имущества, субподряда, совместной производственной деятельности, привлечении ресурсов, проведении исследования и разработки, продвижении продаж, консорциумах, инвестициях в третью сторону, таких как совместные предприятия, торговые ассоциации [1].

Неформальные сети сотрудничества могут включать в себя неформальную передачу информации, социальные нормы и другие аспекты.

Долгосрочное или, так называемое, **стратегическое** сотрудничество строится на основе общих стратегических целей и бизнес-идей, характеризующихся стабильностью в течение долгого времени, определенными границами и структурой. Также сети сотрудничества можно классифицировать по их **структуре** или так называемый централизации, определяя степень, насколько процесс принятия решений или поток ресурсов сосредоточен в одном предприятии. Таким образом, в классификации сотрудничества, беря за основу структуру образования связей партнёров, может образоваться ряд возможных организационных систем. Структура сотрудничества и распределение власти внутри сети определяет два крайних варианта сети – централизованная или децентрализованная сети сотрудничества. Беря за основу **степень сложности** сотрудничества, можно проанализировать характеристики взаимодействующих участников, например, количество и широту сотрудничества. Как уже упоминалось выше, сотрудничество может быть построено как привлекающая две стороны, например, в виде двустороннего соглашения между партнерами, так и создавая сети, включающие в себя, по меньшей мере, трех участников. **Интенсивность** сотрудничества характеризует степень близости между взаимодействующими сторонами, за основу беря интенсивность потока информации и параметры, характеризующие использование ресурсов.

Комплексная классификация сотрудничества охватывает несколько выше упомянутых классификаций, а также может быть дополнена другими отличительными аспектами сотрудничества, например, деловыми или рыночными [1]. Покрытие сотрудничества относится в основном к покрытию сектора рынка, функциям управления, маркетинга и географическим зонам. Это может быть обусловлено как географическим положением партнеров, так и сегментами рынка [8, 9, 14], которые охвачены в рамках конкретного сотрудничества. Второй аспект сотрудничества – форму сотрудничества – характеризует структура сотрудничества и её организационная система [1]. Как крайнюю форму сотрудничества можно выделить двусторонние соглашения между двумя компаниями или организациями, на основании которых не создаётся новая компания (новое юридическое лицо), но в отличие от разовых сделок, они являются долгосрочными соглашениями. Расширенным сотрудничеством является совместное предприятие с участием компаний для совместной работы, которые сохраняют свою самостоятельность и финансовую независимость. В настоящий момент наиболее развитой формой сотрудничества считается ситуация, когда партнерами приобретаются акции в компаниях друг друга, таким образом, выбирается общая финансовая зависимость на организационном уровне [1], а не только на уровне совместной деятельности. Формы сотрудничества могут зависеть от распределения

власти между сетевыми партнерами, образуя полноправные партнерские сети или сети с доминирующим партнером. Тем не менее, следует подчеркнуть, что члены сети сотрудничества не полностью зависят друг от друга. Учитывая области влияния, взаимная зависимость может варьироваться от символической до очень влиятельной. Несмотря на то, что любое сотрудничество имеет свою специфику, между вовлеченными сторонами в рамках каждой цели существует несколько подходов к группировке сотрудничества.

Список литературы:

1. Axelsson B., Easton G. (1994) *Industrial networks. a new view of reality*, Routledge, UK, p. 1-69.
2. Corsaro D., Ramos C., Henneberg S.C., Naude P. (2011) Actor network pictures and networking activities in business networks: An experimental study, *Industrial Marketing Management Journal* Volume 40, p. 919-932.
3. Easton, G. (1992) *Industrial networks: A new view of reality*. London: Routledge, p. 3-27.
4. Eggers F., Kraus S., Covin J.G. (2014) Travelling into unexplored territory: Radical innovativeness and the role of networking, customers, and technologically turbulent environments, *Industrial Marketing Management Journal* Volume 43 p. 1385-1393.
5. Ford D., Gadde L.E., Hakansson H., Snehota I. (2003) *Managing business relationships*, Wiley, UK, 215 p.
6. Ford D., Mouzas S. (2013) The theory and practice of business networking, *Industrial Marketing Management Journal*, Volume 42 p. 433-442.
7. Hakansson H., Johanson J. (1999) *Model of industrial networks*, Routledge, UK, p. 1-69, p. 29-36.
8. Henneberg S., Mouzas S., Naudé P. (2006). Network pictures: Concepts and representations. *European Journal of Marketing*, Volume 40 (3/4), p. 408-429.
9. Hingley M.K. (2005). Power to all our friends? Living with imbalance in supplier-retailer relationships? *Industrial Marketing Management Journal*, Volume 34(8), p. 848-858.
10. Leek S., & Mason K. (2009). Network pictures: Building an holistic representation of a dyadic business-to-business relationship. *Industrial Marketing Management Journal*, Volume 38 (6), p. 599-607.
11. Morrison A., Lynch P., Johns N., (2004) International tourism networks, *International Journal of Contemporary Hospitality Management* Volume 16 Number 3, p. 197-202.
12. O'Donnell A., Gilmore A., Cummins D., & Carson D. (2001). The network construct in entrepreneurship research: A review and critique. *Management Decision Journal*, Volume 39(9), p. 749-760.
13. Purchase S., Lowe S., & Ellis N. (2010) From «taking» network pictures to «making» network pictures: A new metaphorical manifesto for industrial mar-

keting research, Journal of Organizational Change Management, Volume 23 (5), p. 595-615.

14. Ramos C., & Ford I. D. (2010). Network pictures as a research device: Developing a tool to capture actors' perceptions in organizational networks. *Industrial Marketing Management Journal*, Volume 40 (3), 447-464.

15. Thornton S.C., Henneberg S.C., Naude P. (2013) Understanding types of organizational networking behaviors in the UK manufacturing sector, *Industrial Marketing Management Journal*, Volume 42, p. 1154-1166.

16. Tikkanen H. (1997) Networking Approach to the Industrial Business, *Turku, Kirjapaino Grafia Oy*, p. 57-58.

17. Vante E., Taylor M. (2000) The Networked firm in a global world. *Small firms in new environments*, p. 8-9.

18. Уоллес Р.Л. Стратегические альянсы в бизнесе. – М.: Добрая книга, 2005. – 284 с.

ПРОБЛЕМА ТРУДОЗАТРАТ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

© Сабетова Т.В.*

Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж

В статье представлен анализ типов и путей формирования профессиональных компетенций сотрудников и рассмотрена проблема изыскания резервов времени и трудовых усилий сотрудников для их формирования и развития. Также вносятся предложения по учету затрачиваемого для этих целей труда и его стимулированию.

Ключевые слова: трудовые усилия, формирование компетенций, трудовые обязанности, саморазвитие.

Современный бизнес совершенствуется через развитие работников. Эффективность труда можно повысить за счет реализации уникальных индивидуальных способностей людей – их знаний, умений и опыта, личностных особенностей, которые проявляются в поведении и отношении к делу, в увлеченности и инновативности. Компетенция – это личная способность специалиста решать определенный класс профессиональных задач. Компетентный подход активно внедряется в сферы подбора персонала, его оценки и стимулирования. Под компетенцией также можно понимать формально описанные требования к личностным, профессиональным и т.п. качествам сотрудников компании (или к какой-то группе сотрудников). Именно в таком понимании компетенции используются при оценке персонала.

* Доцент кафедры Управления и маркетинга в АПК, кандидат экономических наук, доцент.

Однако прежде, чем сотрудник начнет использовать присущий ему набор компетенций для достижения целей компании и его трудовой деятельности в ее составе, он должен приложить определенные усилия для формирования целевого набора компетенций.

Каждой организации для успешной реализации ее стратегии требуются самые различные компетенции от ее сотрудников. Одна из возможных классификаций компетенций в общем виде представлена нами на рис. 1. Важен также аспект использования имеющегося потенциала, так что компетенции можно понимать двояко:

- компетенции как потенциал, совокупность качеств работника;
- проявление компетенций как реальный (наблюдаемый и измеримый) результат профессиональной деятельности.

Тем не менее, первое понимание в любом случае первично, так как потенциальные возможности могут находиться в дремлющем состоянии, а затем успешно проявиться, когда в них возникнет потребность, тогда как отсутствующая у сотрудника компетенция проявиться и использоваться не может – сначала ее требуется сформировать.

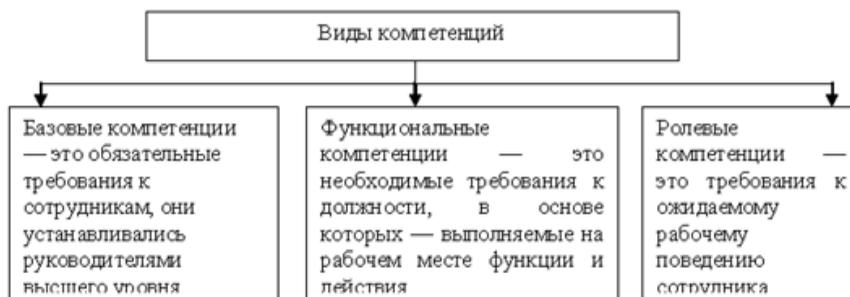

Рис. 1. Виды компетенций в разрезе сферы их применения в трудовом процессе

Однако возможны и другие способы классифицирования компетенций:

- по степени сформированности;
- по источнику их приобретения (способу формирования);
- по широте сферы применения (рис. 2).

Прежде, чем фирма разработает и начнет внедрять мероприятия по выявлению, формированию, развитию или стимулированию определенных компетенций у определенных работников, должна быть проделана большая работа по изучению потребностей в конкретных компетенциях, их группировке и соотнесению с имеющимися должностями и отдельными рабочими местами.

Рис. 2. Типы классификации компетенций

Таким образом следует указать на однозначную необходимость затрат времени и усилий человека с целью формирования подавляющего большинства компетенций, которые требуются ему в процессе конкретной трудовой деятельности, а также тех компетенций, которые в принципе могут им потребоваться в ходе трудовой жизни человека.

Способы формирования трудовых компетенций варьируют в зависимости от возраста, рода занятий человека, а также от специфики самой формируемой компетенции (рис. 3).

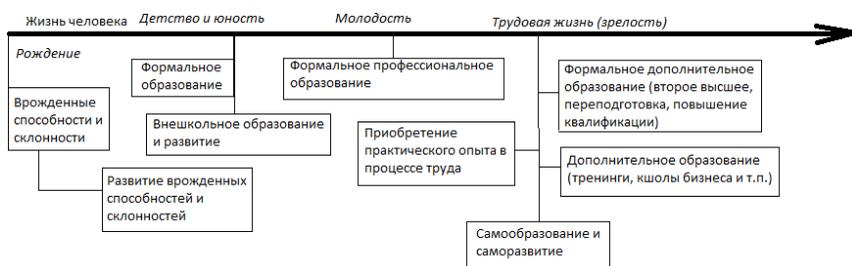

Рис. 3. Пути формирования трудовых компетенций работника на разных жизненных этапах

В рамках конкретного исследования нас интересует только формирование профессиональных компетенций в тот период жизни человека, когда он уже активно занят и их фактическим применением, то есть трудовой деятельностью. Как мы видим из схемы на рис. 3, частично эти компетенции

могут формироваться как бы сами собой, в процессе приобретения трудового опыта по конкретной профессии или в конкретной сфере. Иными словами, человек приобретает или оттачивает нужные для работы компетенции, не тратя на это дополнительное время и силы, а просто выполняя свои трудовые обязанности.

С другой стороны, есть и другие способы формирования компетенций, включая основное, дополнительное образование и самообразование, а также иные формы развития личности в целом и ее профессионализма в частности. Такие пути формирования компетенций особо актуальны, если речь идет о приобретении новых компетенций, в настоящий момент в работе еще не используемых, что характерно для ситуаций:

- смены работником компании, должности, профессии или круга обязанностей;
- обновления содержания должностных обязанностей работника, вызванных необходимостью адаптации компании / подразделения к новым условиям;
- расширения круга обязанностей работника (изменение должностной инструкции, внутреннее совместительство и т.п.).

В любом случае ради формирования таких компетенций сотруднику придется потратить дополнительное время и усилия, которые, соответственно, необходимо сначала изыскать (рис. 4).

Рис. 4. Источники изыскания резервов времени для формирования и развития компетенций

Отсюда встает вопрос о неосуществлении одного вида деятельности в ущерб другому. Проблема, как нам представляется, должна быть рассмотрена в трех измерениях. Во-первых, формирование новых компетенций не может мешать реализации уже имеющихся в рамках исполнения работником его прямых трудовых обязанностей. Во-вторых, усилия по формированию и развитию компетенций, хотя и могут частично оттягивать время и

силы человека от отдыха, досуга и иных занятий, но ни в коем случае не должны негативно сказываться на полноценной личной и семейной жизни, а также его физическом здоровье и психическом состоянии. Не должны они и мешать комплексному развитию личности, которое не заключается в одном лишь профессиональном росте. И, в-третьих, концепция непрерывного образования в течение всей жизни не позволяет отрицать необходимость и важность постоянного формирования новых и совершенствования имеющихся компетенций. Идея непрерывного образования возникла как ответ на динамичные изменения в науке и производстве и не может быть отвергнута.

Формирование и развитие профессиональных компетенций является одной из важнейших задач каждого работника, а помощь ему и поощрение к таким направлениям деятельности однозначно входит в обязанности его нанимателя и непосредственного руководителя. С другой стороны, усилия сотрудника в этом направлении не могут и не должны быть приравнены к трудовой деятельности даже при применении компетентностного подхода к стимулированию его труда. Поэтому мы считаем возможным рекомендовать следующие меры по активизации усилий наемных работников по развитию своих компетенций при условии сохранения результативности их труда согласно прямым обязанностям:

- учет времени и усилий работников, прилагаемых при развитии своих компетенций;
- обязательная регулярная оценка результатов, достигаемых на этом поприще;
- внедрение в систему стимулирования труда части, посвященной стимулированию (не обязательно материальному, хотя и это приветствуется) профессионального роста и саморазвития сотрудников;
- на региональном и национальном уровне выделение и закрепление в правах работников возможностей для своего саморазвития (примером является уже закрепленное право на оплачиваемый отпуск студентов заочной формы обучения на время сессии);
- формирование фирмами и доведение до сведения сотрудников системы их обязанностей по развитию своих компетенций, на выполнение которых предусматривается выделение ресурсов фирмы.

В конечном счете вопрос сводится к тому, за счет чьих ресурсов должно осуществляться формирование и развитие компетенций трудовых ресурсов, и вывод можно сделать однозначный: для достижения максимального результата должны быть задействованы ресурсы государства, фирм-работодателей и личные ресурсы человека одновременно.

Список литературы:

1. Коновалова С.Н. Проблемы управления инновационной деятельностью в АПК России / С.Н. Коновалова, Н.М. Шевцова // Агропромыш-

ленный комплекс современной России: проблемы, приоритеты развития. – Воронеж, 2015. – С. 96-100.

2. Отинова М.Е. Предпринимательство фактор снижения напряженности на рынке труда / М.Е. Отинова, Д. Попов // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 7. – С. 38.

3. Фалькович Е.М. Особенности регулирования доходов населения на современном этапе социально-экономического развития России / Е.Б. Фалькович, М.Н. Гринева // Социально-экономические проблемы инновационного развития: материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Воронеж, 2012. – С. 198-202.

4. Федулова И.Ю., Шевцова Н.М. Тенденции и результаты инвестирования в инновационную деятельность // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 27. – С. 70-74.

5. Чарыкова О.Г. Методические подходы к анализу, оценке, моделированию и прогнозированию занятости сельского населения региона / О.Г. Чарыкова, М.С. Нестеров // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. – М., 2015. – С. 340-343.

Секция 2

***ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ***

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

© Антонова Н.Л.*, Евтеева Н.К.♦

Сургутский государственный университет
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Сургут

Социально-экономическое развитие России зависит от стабильности и роста в производстве. На нашу экономику влияют экзогенные и эндогенные факторы. К экзогенным факторам можно отнести введенные против России санкции, которые ударили не только по нашей экономике, но и по экономике стран ЕС (Австрия, Италия, Словакия, Бельгия, Кипр, Словения, Болгария, Латвия, Финляндия, Великобритания, Литва, Франция, Венгрия, Люксембург, Хорватия, Германия, Мальта, Чехия, Греция, Нидерланды, Швеция, Дания, Польша, Эстония, Ирландия, Португалия, Испания, Румыния) и США, так как за последнее двадцатилетие произошла глобализация и специализация на мировом рынке. Это очень заметно, если проследить курс рубля по отношению к доллару. За последние два года курс доллара по отношению к рублю значительно вырос, это привело к ослаблению роста цен на нефть на мировом рынке, а также к тому, что Банк России не стал покупать валюту на внутреннем рынке (рис. 1).

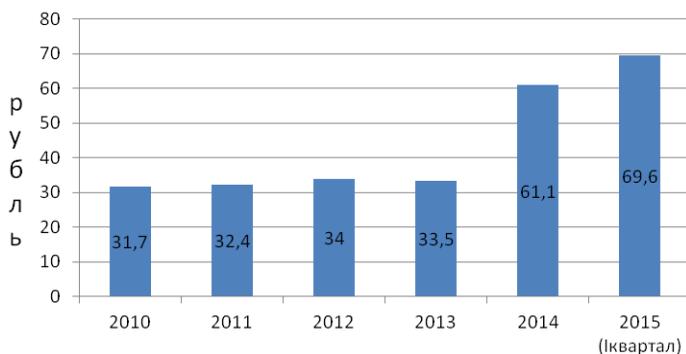

Рис. 1. Курс рубля по отношению к доллару

К эндогенным факторам относится несовершенство законодательной базы РФ, это связано с двойственностью законов, что приводит к коррупции среди чиновников. Это все отражается на волатильности рубля.

Сегодня правительство РФ для стабилизации рубля использует монетарную политику, центральный банк повысил денежно-кредитную ставку

* Доцент кафедры Менеджмента, кандидат экономических наук.

♦ Студент.

до 17 %, данное решение обусловлено необходимостью существенно ограничить возросшие в последнее время девальвационные, инфляционные риски, Федеральное собрание участвует в стабилизации рубля, проводя фискальную политику [1].

Бюджетная политика Российской Федерации на среднесрочную перспективу основана на положениях Бюджетного послания Президента РФ Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2014-2016 годах». Президент РФ сформулировал девять задач:

1. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы как базового принципа ответственной бюджетной политики при безусловном исполнении всех обязательств государства и выполнении задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.
2. Оптимизация структуры расходов федерального бюджета. Исчерпание возможностей для наращивания общего объема расходов федерального бюджета требует выявления резервов и перераспределения в пользу приоритетных направлений и проектов, прежде всего обеспечивающих решение поставленных в указах Президента РФ от 07.05.2012 задач и создающих условия для экономического роста.
3. Развитие программно-целевых методов управления. Государственные программы Российской Федерации должны стать ключевым механизмом, с помощью которого увязываются стратегическое и бюджетное планирование. Федеральный бюджет на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг., бюджеты некоторых субъектов Российской Федерации сформированы в структуре государственных программ.
4. Принятие решений, обеспечивающих долгосрочную сбалансированность и прозрачность пенсионной системы.
5. Создание новых механизмов финансирования развития инфраструктуры.
6. Переход к формированию государственного задания на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам на основе единого перечня таких услуг и единых нормативов их финансового обеспечения.
7. Развитие налоговой системы и повышение ее конкурентоспособности.
8. Межбюджетные отношения.
9. Повышение прозрачности бюджетов и бюджетного процесса.

Бюджетная политика органов государственной власти и местного самоуправления оказывает значительное влияние на развитие всех сфер общественной жизни России. В условиях экономического кризиса важно грамотно

воспользоваться теми резервами, которые были накоплены, чтобы стимулировать развитие экономики, максимально сгладить последствия кризиса в социальной сфере [2].

Правительство разработало антикризисную программу по стабилизации рубля. Оно выделило около 36 млрд. руб. на развитие сельского хозяйства. Кроме этого, происходит существенное денежное вливание в процесс субсидирования скидок на покупку агротехники отечественного производства, а также на уставный капитал и имущественный взнос предприятий.

На помощь предпринимателям в 2015 году выделено около 5 миллиардов рублей на спонсирование малых промышленных компаний. Упрощена процедура, в результате которой предприятие признается представителем малого или среднего бизнеса. Снижены налоговые проверки, а также пересмотрено налоговое законодательство, предусматривающее «финансовые каникулы» для всех зарегистрированных предпринимателей. Регионы получают возможность снижения налога на ведение малого предпринимательства с 6 % до 1 %. Данный налог рассчитывается по упрощенной схеме, что очень сильно помогает начинающим предпринимателям. Кроме этого, регионы смогут самостоятельно снижать ставки единого налога с 15 % до 7,5 % [3].

Первый незначительный экономический рост в России произошел только в 1997 году после распада СССР. Однако, начался азиатский финансовый кризис, который отрицательно сказался на российской экономике. Это привело к тому, что в 1998 году Правительство России не смогло в полной мере обеспечить выплату по долгам, а последовавшее за этим резкое падение курса рубля значительно снизило и без того низкий уровень жизни простых граждан. Таким образом, 1998 год остался в истории как год кризиса и большого оттока капиталов из страны (рис. 2).

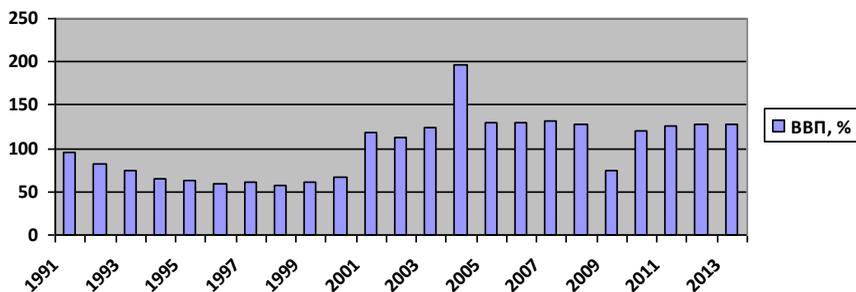

Рис. 2. Реальный ВВП России

Несмотря на столь значительный спад, уже в 1999 году российская экономика начала восстанавливаться. Главным стимулом экономического роста стал очень низкий курс рубля по отношению к ведущим мировым валютам, что очень положительно сказалось на производстве внутри страны и экс-

порте. Затем для страны наступила эра стабильного экономического роста. Стабильный экономический рост в последние годы стал возможен, в первую очередь, благодаря высоким ценам на нефть, в сочетании со структурными реформами, проведенными Правительством России в 2000-2001 годах. Рост ВВП стал причиной роста уверенности деловых кругов и простых потребителей в более благоприятном экономическом будущем России, вследствие чего существенно увеличился приток иностранных инвестиций в экономику и практически прекратился отток капитала из страны [4].

В начале XXI века Россия стала одной из ведущих стран мира по ВВП и в связи с этим требовала от своих международных партнеров считаться с ее мнением и позицией. Этого она достигла благодаря стабильности в экономике. Усиление позиций России на международной арене начало раздражать ее западных партнеров во главе США, у которой в последнее время наметились крупные экономические проблемы внутри страны. Для стабилизации экономики правительство США придумало угрозу со стороны России, с помощью СМИ оно пропагандирует, что В.В. Путин проводит политику экспансии. Этим самым правительство США намеренно отвлекает внимание своих граждан от внутренних насущных проблем и стремится сохранить монополярность в мире. Для этого против России началось геополитическое давление в виде санкций и искусственное падение цены на нефть, что очень сильно ударило по экономической стабильности России.

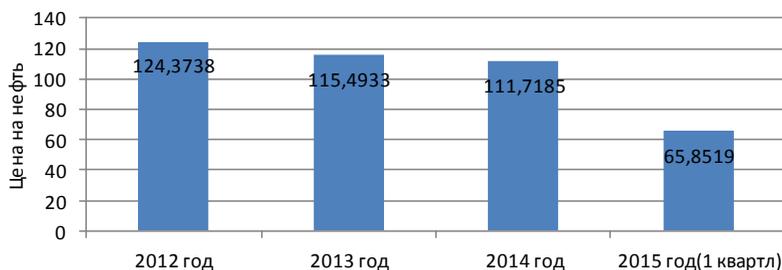

Рис. 3. Динамика цен на нефть, USD/баррель

Специалисты Банка России дают пессимистичные оценки современных перспектив для российской экономики. Такие экзогенные факторы как напряженная геополитическая ситуация и взаимные санкции создают условия высокой неопределенности. Это губительно для экономического развития. Геополитическая напряженность является причиной значительного оттока капитала из России. По данным Центробанка в первом полугодии 2014 года отток капитала составил около 75 млрд. долларов, то есть вдвое больше, чем в 2013 году за аналогичный период, а в 2015 году замедлился, но все же не достиг «докризисных» времен, несмотря на все меры правительства РФ. Рост ВВП в 2015 году оценен на 0,3 %. И все это только при условии, что

политическая ситуация не будет обостряться, а санкции против России – ужесточаться. В случае нарастания напряженности российскую экономику, по мнению международных экспертов, ждет длительный спад [5].

Умелая политика действующей власти должна привести экономику страны к стабильности. Если мы сравним государственный дефицит России, Франции, Германии, США, Китая и Кореи за последние 3 года, то из представленного графика видно, что в нашей стране на сегодняшний день самый маленький государственный долг (рис. 4) [6].

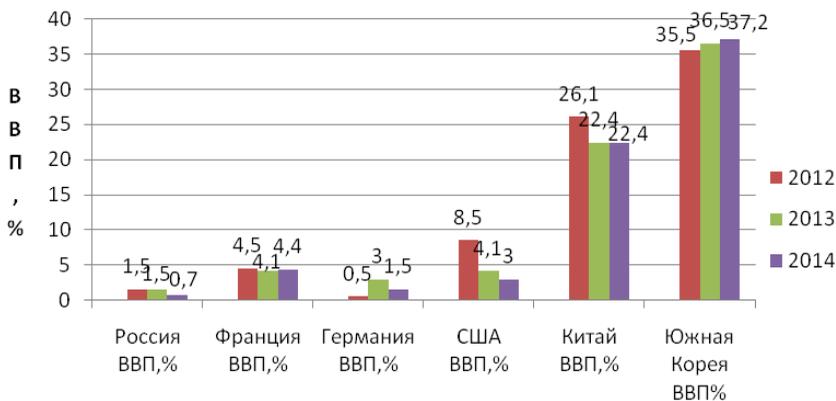

Рис. 4. Государственный дефицит

Высокая волатильность – это то, что еще называют нестабильностью поведения рынка, колебания котировок ценных бумаг или валюты, которые сложно прогнозировать. Одним из факторов, определяющим высокий уровень инфляции в РФ, является волатильность рубля.

Если проследим инфляцию России, Франции, Германии, США, Китая и Кореи за 3 последних года, то увидим, что волатильность рубля очень сильно зависит от геополитики [7] (рис. 5).

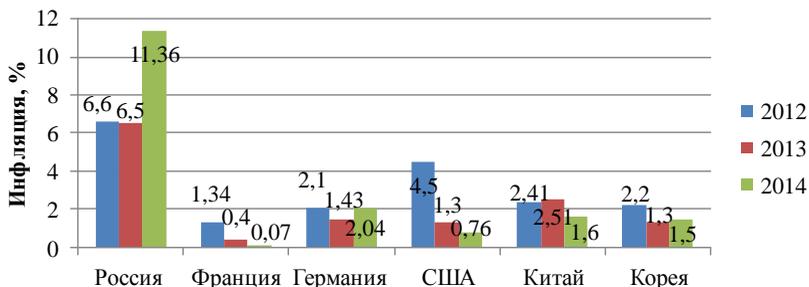

Рис. 5. Динамика роста цен

На сегодняшний день, чтобы улучшить экономическую ситуацию в стране, нашим правительством выбран новый курс по сотрудничеству. Россия активно налаживает взаимовыгодные экономические и политические отношения с рядом стран: КНР, Турцией, Аргентиной, Бразилией, Индией, которые позволяют стабилизировать экономику нашей страны, тем самым укрепить рубль и сделать его конкурентно способной валютой, для этого Россия и ее партнеры стремятся выйти от зависимости доллара.

Список литературы:

1. <http://vz.ru/news/2014/12/16/720532.html>.
2. <http://www.buhonline.ru/pub/comments/2013/12/8203>.
3. <http://finansiko.ru/antikrizisnaya-programma-rossii-na-2015-2016-god/>.
4. <http://ereport.ru/articles/weconomy/russia.htm>.
5. <http://god2015.com/novosti-2015/chto-zhdet-rossijskuyu-ekonomiku-v-2015-godu>.
6. <http://basetop.ru/rejting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga/>.
7. <http://www.ereport.ru/stat.php?count=repkorea&razdel=country&table=inicia>.

Секция 3

***ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ***

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

© Бондарчук Н.В.*

Российский университет дружбы народов, г. Москва

В статье проанализированы стратегические документы, закрепляющие правовые основы развития инновационного сотрудничества между Россией и Республикой Беларусь. Статья подготовлена в рамках государственного задания по проекту № 3637 «Разработка методических подходов к оценке эффективности инновационных проектов, направленных на импортозамещение продукции в высокотехнологичных отраслях промышленности, и оценке конкурентоспособности импортозамещающей продукции отечественного производителя по сравнению с аналогичной продукцией конкурентов СНГ».

Инновационное сотрудничество между Россией и республикой Беларусь – одна из важнейших сфер развития международных отношений, в результате которой происходит интеграция и развитие инфраструктуры инновационной деятельности и активизация ее процессов. Успехи инновационного сотрудничества достигнуты благодаря системному взаимодействию по разработке, принятию и реализации стратегических документов в данной сфере международного сотрудничества.

Развитие международных отношений между Россией и Республикой Беларусь в сфере инновационного сотрудничества осуществлялось, на основе принимаемых начиная с 1996 года по настоящее время, и актуализируемых нормативно-правовых актах, носящих стратегический характер. Основу такого взаимодействия со стороны Российской Федерации заложили два нормативных акта: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1] и «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о научно-техническом сотрудничестве» [2]. В рамках соглашения предусматривается двустороннее содействие научно-техническому сотрудничеству на основе взаимной выгоды и воздания для этого всех необходимых организационных, правовых и финансово-экономических условий. В соглашении предусматриваются конкретные формы научно-технического сотрудничества: консультации по вопросам научно-технической политики; совместные научно-исследовательские программы и проекты, создание со-

* Профессор кафедры Стратегического управления в ТЭК, доктор экономических наук, профессор.

вместных научно-исследовательских организаций, временных научных коллективов, инновационных предприятий, участие в научно-технических разработках специалистов другой страны, проведение совместных научных конференций, семинаров, выставок. Кроме этого говорится о том, что стороны будут содействовать: обеспечению доступа ученых обеих стран к уникальному и новейшему экспериментальному оборудованию, созданию благоприятных условий пребывания ученых на территории обеих стран, обмену научно-технической документацией, научными приборами, оборудованием, научно-технической информацией и научно-популярной литературой. Для эффективной реализации Соглашения, для успешной координации совместных исследований и разработок предполагается создание Белорусско-Российской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, в рамках которой будут проводиться консультации по вопросам государственной научно-технической политики обеих стран и экономическо-правового регулирования в этой сфере, а также будет осуществляться согласование приоритетных направлений двустороннего научно-технического сотрудничества.

Принятие охарактеризованных выше правовых актов было бы не возможно без ранее заключенного Соглашения о научном сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Международной ассоциацией по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств бывшего Советского Союза [3].

Развитие инновационного сотрудничества между Россией и Республикой Беларусь в области образовательной деятельности, являющейся ресурсным фундаментом экономики знаний, было основывалось на базе межправительственного соглашения «О сотрудничестве в области культуры, образования и науки» [4]. Сотрудничество между Беларусью и Россией в сфере образования осуществляется в виде совместных научно-технических мероприятий (конференций, симпозиумов, семинаров, олимпиад и т.д.), реализации совместных образовательных проектов. Особенностью реализации совместных образовательных программ является не только возможность обучения российских и белорусских бакалавров, магистров и аспирантов в вузах-партнерах, но участие их в совместных международных исследовательских программах и проектах.

Следующий межгосударственный документ, позволивший углубить интеграцию России и Республики Беларусь в сфере инновационной деятельности и развивать конкретные направления сотрудничества, основываясь на единстве категориального аппарата, принятый в 2004 году Межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения» [5] Одним из существенных результатов по формированию единого инновационного пространства является унификация законодательства России и Беларуси в области охраны, защиты и передачи прав на объекты интеллектуальной собственности. Особое значение имеет опреде-

ление понятий «инновация» и «нововведение», а также систематизация различных видов инноваций: технологической, продуктовой, процессной, социальной, экономической и других видов.

Постановление № 9 Совета Министров Союзного государства «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства», принятое в 2006 году [6] заложило правовую базу создания и совместного использования научно-технических потенциалов России и Беларуси, определило основные направления научно-технического развития и характер мероприятий по переводу экономик обеих стран на инновационный путь развития. В Постановлении закрепляются принципы и задачи межгосударственного взаимодействия, предусматривающие создание двухсторонних структур по научно-технологическому и инновационному сотрудничеству, а также определяются механизмы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и финансирования совместных научно-исследовательских проектов и программ, содействующих развитию высокотехнологического производства и значительной экономии финансовых, материальных и трудовых затрат. В рамках совместной финансовой поддержки инновационной деятельности регулярно проводятся совместные конкурсы научных проектов Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда, а также двусторонние межрегиональные конкурсы в приграничных областях на проведение фундаментальных исследований по приоритетным научным проблемам общественно-гуманитарного и экономического профиля. Реализуется ряд соглашений между Национальной академией наук Беларуси и Учреждениями ФАНО.

Современный этап инновационного российско-белорусского сотрудничества, осуществляемый на основе Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года [7], связан реализацией различного рода проектов развития инновационной инфраструктуры, инициирующей реализацию инновационных проектов, сопровождающихся положительными внешними эффектами, а также поступательным движением в направлении формирования экономики знаний.

Представляется, что в современных условиях перспективы развития международного сотрудничества в инновационной сфере открываются в области интеграции подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям инновационной экономики по следующим направлениям:

- разработка единых образовательных программ;
- организация сети центров по сбору заявок и предложений по подготовке специалистов для инновационных российских и белорусских предприятий;

- подготовка единых образовательных стандартов, фондов оценочных средств и системы оценивания учебных достижений;
- учреждение сетевых учебных заведений, включенного обучения, научных стажировок в вузах и научных учреждениях государства-партнера.

Сегодня международное сотрудничество между Россией и республикой Беларусь в инновационной сфере характеризуется тенденцией роста, основанной на развитии экономики знаний и дальнейшего успешного формирования инновационного потенциала, что создает для обеих стран дополнительные конкурентные преимущества в условиях усиливающейся международной конкуренции.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с последующими изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz3pJvBj2Gc>.

2. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о научно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://systemaby.com/docs/bitfm/dk-hv5qbd.html>.

3. Соглашение о научном сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Международной ассоциацией по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств бывшего Советского Союза от 3 июля 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zoneby.net/legal/n80docs/zk80493i.htm.

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 2 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg03101.htm>.

5. Межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gost-snip.su/document/gost_31279_2004_innovatsionnaya_deyatelnost_termini_i_opredeleniya.

6. Постановление № 9 Совета Министров Союзного государства «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства» (принято 04.04.2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/4688>.

7. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/topic/185>.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Хавин Д.В.^{*}, Беккер П.Р.[♦]

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

В данной работе проанализирована история развития и деятельность международных экономических организаций, сделан вывод о малоэффективном сотрудничестве России с МФО, а также обозначены перспективы совершенствования отношений между Россией и ведущими валютно-кредитными и финансовыми организациями с учётом геополитической обстановки в мире.

Ключевые слова: международный валютный фонд, всемирное хозяйство, опыт регулирования.

Международные экономические и валютно-финансовые организации занимают важное место в системе международных экономических отношений, а также оказывают существенное влияние на развитие экономики России.

Достижение соглашений с МВФ также позволяет прийти к соглашениям о реоформлении российской внешней задолженности, большая часть которой представляет долги бывшего СССР, с Парижским и Лондонским клубами. Российская Федерация, сотрудничая с МФО, открывает более широкие возможности для получения ресурсов на цели реструктурирования экономики и развития, поскольку соглашения с МВФ являются положительным сигналом для инвесторов.

Наиболее авторитетной международной финансовой организацией, как показала международная практика, является, несомненно, МВФ (International Monetary Fund, IMF) – межправительственная организация, предназначенная для регулирования валютно-кредитных отношений между государствами-членами и оказания им финансовой помощи при валютных затруднениях, вызываемых дефицитом платежного баланса, путем предоставления кратко- и среднесрочных кредитов в иностранной валюте. Фонд – специализированное учреждение ООН – практически служит институциональной основой мировой валютной системы.

МВФ создан в 1944 году на конференции в Бреттон-Вудсе в целях поддержания стабильности в международных валютных отношениях. В момент

^{*} Заведующий кафедрой Экономического анализа и управления недвижимостью, доктор экономических наук.

[♦] Магистрант кафедры Экономического анализа и управления недвижимостью.

создания в него входили 29 стран, в настоящее время – более 180. В 1992 г. членом МВФ стала Россия.

Основными задачами МВФ являются:

- 1) содействие развитию международной торговли и валютно-финансовому сотрудничеству;
- 2) кредитование своих членов;
- 3) поддержание платежных балансов стран-членов МВФ и регулирование курсов их валют;
- 4) разработка реформ по оздоровлению валютной системы мира.

Универсальность МВФ по сравнению с другими организациями определяется тем, что он сочетает регулирующие, консультативные и финансовые функции.

Регулирующая функция МВФ состоит в том, что он осуществляет надзор за политикой стран-членов на предмет ее соответствия обязательствам, которые принимает на себя страна, вступая в Фонд. В соответствии с Уставом в центре внимания МВФ находятся вопросы наблюдения за политикой стран-членов в отношении валютных курсов. С углублением тенденций к становлению глобальной экономики указанная роль возросла. Это связано также с тем, что после вступления МВФ бывших социалистических стран эта организация стала подлинно всемирной.

Контроль за политикой стран-членов осуществляется в рамках регулярных, как правило, ежегодных двусторонних консультаций персонала МВФ с официальными представителями государств-членов. На этих встречах обсуждению подлежат вопросы экономической политики, в том числе фискальной, валютной и кредитно-денежной, а также рассматривается состояние платежного баланса, внешнего долга страны.

Усиление контроля вызвано глубокими изменениями в мировой экономике, в частности, вследствие превращения ее в глобальную.

Усиление надзора осуществляется по трем направлениям:

- разрабатывается стандарт представления странами-членами статистических данных о состоянии экономики, которые должны своевременно сообщаться в МВФ;
- фонд намеревается сделать надзор постоянным. В дополнение к ежегодным будут проводиться и другие консультации. Более часто вопросы развития экономики в отдельных странах будут обсуждаться на заседании Совета управляющих;
- главной задачей консультаций и обсуждений должны стать политика государств-членов в отношении валютных курсов; состояние баланса движения капитала, а также повышение внимания к странам, чей экономический потенциал таков, что его воздействие ощущается за их пределами. МВФ будет усиливать региональный надзор там, где экономическая политика формируется на наднациональном уровне.

Основная финансовая функция МВФ состоит в предоставлении кредитов на общеэкономическую реструктуризацию. Использование страной-членом фонда ресурсов МВФ возможно лишь на определенных, весьма жестких условиях. Во-первых, страна должна обратиться в Фонд с вескими доказательствами потребности в ее ресурсах для финансирования дефицита платежного баланса. Во-вторых, МВФ должен убедиться, что страна, обратившаяся за помощью, сможет выполнить свои обязательства по погашению задолженности перед Фондом.

МВФ предоставляет в настоящее время кредиты странам-членам для двух целей: для покрытия дефицитов платежных балансов, то есть практически для пополнения валютных резервов государственных финансовых органов и центрального банка; для поддержки макроэкономической стабилизации и структурной перестройки экономики, а это значит – для финансирования бюджетных расходов правительства. Капитал МВФ образован из взносов государств-членов и составляет более 120 млрд. долларов США.

МВФ наделен полномочиями создавать безусловные ликвидные средства путем выпуска СДР. Последние предназначены для пополнения официальных валютных резервов, погашения пассивного сальдо платежного баланса, расчетов стран с Фондом. Регулирующая роль МВФ заключается в том, что обеспечивает странам гарантированную возможность приобретения необходимой валюты в обмен на СДР путем назначения стран, которые ее предоставляют.

МВФ осуществляет межгосударственное регулирование режима валютных курсов. Важным направлением регулирующей деятельности МВФ является устранение валютных ограничений. Валютные ограничения допускаются только в двух случаях: их могут сохранять или устанавливать новые члены МВФ в течение переходного периода, продолжительность которого не определена; официальное заявление Фонда о дефицитности определенной валюты дает право любой стране-члену после консультации с Фондом вводить временные ограничения операций в этой валюте.

МВФ участвует в регулировании международных валютно-кредитных отношений путем предоставления кредитов странам, а главное, в результате выполнения им функций координатора международного кредитования. Частные коммерческие банки рассматривают МВФ как гаранта получения максимально высоких прибылей и инструмент, способствующий расширению их кредитной деятельности в странах-заемщиках. Заключение МВФ об экономической политике и уровне платежеспособности того или иного правительства расцениваются частными банками как показатель международного доверия к заемщику. Поэтому даже небольшой кредит, полученный от МВФ, приобретает эффект цепной реакции, открывая возможность привлечения более крупных сумм на рынке ссудных капиталов. Таким образом, происходит фактическое согласование кредитной политики МВФ, с одной

стороны, и главных кредиторов (как государственных, так и частных) мирового рынка ссудных капиталов – с другой.

Одним из существенных положительных факторов участия России в МВФ можно считать облегчение проблемы реструктуризации внешней задолженности. Российское правительство подписало соглашение о реструктуризации задолженности, как с Парижским, так и Лондонским клубами кредиторов. Благодаря этому удалось снизить давление бремени платежей по внешнему долгу на федеральные расходы, стабилизировать внешнюю платежеспособность и международные кредитные отношения без ущерба для внутренней экономики и национальной денежно-кредитной системы [1]. Перспективы сотрудничества с МВФ не связываются с имевшей место ранее политической составляющей. Россия поддерживает отношения с Фондом в целях использования механизмов этой организации при ухудшении внешнеэкономической конъюнктуры, то есть не исключается возможность получения кредитов МВФ учитывая падение цен на нефть.

Результаты взаимоотношений России с МВФ неоднозначны. Оценки этих результатов различаются в зависимости от идеологических установок и методологических позиций, отдельных общественно-политических сил. Наличие кризисной ситуации вынуждает Россию, равно как и другие государства, бывшего СССР, обращаться к Фонду за кредитами. Однако при этом нужно отдавать себе отчет в том, что до тех пор, пока эти государства находятся в зависимости от кредитов МВФ, его воздействие продолжает оставаться существенным фактором формирования их макроэкономической, структурной и социальной политики.

Специализированное учреждение ООН, международная организация труда, (МОТ, англ. International Labour Organization, ILO) – занимается вопросами регулирования трудовых отношений. На 2012 год участниками МОТ являются 185 государств. С 1920 года штаб-квартира Организации – Международного бюро труда, находится в Женеве.

Членство в МОТ – одной из старейших и ведущих международных организаций – позволяет России изучать и применять международную практику урегулирования социально-трудовых споров, развивать социальное партнерство (правительство – профсоюзы – предприниматели), использовать рекомендации МОТ для совершенствования и регулирования рынка труда. Участие в деятельности МОТ помогает разрабатывать основанные на мировом опыте нормы трудового законодательства, содействует развитию предпринимательства, в том числе малых предприятий, решению проблем занятости.

Взаимодействие Российской Федерации с МОТ осуществляется в соответствии с регулярно подписываемыми Программами сотрудничества, определяющими его основные направления.

МОТ оказывает России консультативную помощь в проведении экспертной оценки социально-трудового законодательства, внедрении в прак-

тику концепции социального партнерства, модульной системы подготовки рабочих кадров на производстве, совершенствовании службы занятости, социальной защиты и пенсионного обеспечения, разработке нового классификатора профессий, развитии статистики в сфере труда.

Важным шагом на пути к сближению нашего законодательства с международными правовыми нормами стало подписание 8 февраля 2003 г. Президентом Российской Федерации Федерального закона «О ратификации Конвенции о запрете и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция № 182)». С принятием этого закона Россия стала участницей всех восьми основополагающих конвенций МОТ, регулирующих сферу социально-трудовых отношений.

С 1959 г. в Москве действует отделение МОТ. В начале 90-х гг. оно было преобразовано в региональное бюро по странам СНГ. В сентябре 1997 г. между Правительством Российской Федерации и Организацией было подписано Соглашение о Бюро МОТ в Москве, предусматривающее формирование на его основе многопрофильной группы экспертов для оказания содействия в решении социально-трудовых проблем. Деятельность Бюро распространяется на 9 стран СНГ (за исключением Украины и Молдавии).

МИД России, отвечая за внешнеполитические аспекты взаимодействия нашей страны с МОТ, координирует работу российских ведомств и общественных организаций на этом направлении. Представители МИД, Минздравсоцразвития, Координационного совета объединений работодателей России и Федерации независимых профсоюзов России участвуют в работе руководящих органов МОТ, в конференциях по актуальным вопросам трудовой и социально-экономической политики, проводимых в России Московским Бюро МОТ.

Россия внимательно следит за работой контрольных органов МОТ и сотрудничает с ними. В мае-июне 2005 г. в связи с поступившими жалобами российских профсоюзов на заседаниях Комитета МКТ по применению конвенций и рекомендаций и Комитета Адмсовета по свободе объединения состоялось рассмотрение ситуации с выполнением Россией конвенций МОТ № 87 и 98 (о свободе объединений и праве на ведение коллективных переговоров). Контрольные органы МОТ пришли к заключению о наличии некоторых проблем с практикой применения трудового законодательства в России и высказали ряд рекомендаций.

В настоящее время, несмотря на благоприятную, в целом, ситуацию, сохраняется ряд конвенций, о выполнении которых России следует своевременно предоставлять отчеты с целью избежания вынесения обсуждения этих вопросов на более высокий уровень. К таким конвенциям относятся следующие:

Конвенции № 87 и № 98 (среди рекомендаций МОТ – необходимость снятия запрета на забастовки работников почтовой и железнодорожной

служб, предоставление более полной информации относительно мер, принятых по отношению лиц, виновных в дискриминации профсоюзов);

Конвенция № 95 «Об охране заработной платы» (требуется реализация постоянного контроля и усиления уголовного и административного наказания за нарушения в данной области);

Конвенция № 100 «О равном вознаграждении» (МОТ интересуется статистика по уровню заработной платы мужчин и женщин в частном и государственном секторах экономики);

Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятости» (рекомендуется пересмотреть список о запрете женского труда в 38 промышленных секторах);

Конвенция № 122 «О политике в области занятости» (МОТ запросил дополнительную статистику по уровню занятости, а также относительно мер правительства для обеспечения полной занятости);

Конвенция № 138 «О минимальном возрасте» (рекомендация по дополнительной защите несовершеннолетних, работающих без оформления трудового договора);

Конвенция № 182 «Об искоренении наихудших форм детского труда» (необходимость принятия срочных мер для пресечения торговли детьми и наказания виновных).

Кроме того, в ходе 300-й сессии Адмсовета МОТ (ноябрь 2007 г.) была принята жалоба Федерации профсоюзов работников морского транспорта о несоблюдении конвенции № 179 о найме и трудоустройстве моряков.

Придавая большое значение контрольным функциям МОТ, Россия в то же время исходит из того, что рассмотрение подобных вопросов следует вести максимально объективно, не политизируя дискуссию, в строгом соответствии с мандатом Организации и установленными процедурами.

Более чем вековой опыт участия стран в Международной организации труда позволил им включиться в процесс разработки и реализации международно-правовых норм регулирования социально-трудовых отношений; значительно облегчить разработку правовой базы трудовых отношений, формирование системы социального партнерства. Данные факторы оказали существенное влияние на социально-экономическое развитие стран. Дальнейшее расширение взаимодействия с МОТ, использование ее опыта, разрешение накопившихся проблемных вопросов во взаимоотношении с этой международной организацией соответствуют всем национально-государственным интересам стран участвующих в МОТ.

Всемирная торговая организация (ВТО, World Trade Organization) – международная организация, созданная в 1995 году с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. ВТО является преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в 1947 году и на протяжении почти 50 лет фактически выполнявшего функции международной организации.

На июль 2008 г. в ВТО состояло 153 страны. Каждая из них обязана предоставлять другим членам организации режим наибольшего благоприятствования в торговле.

ВТО отвечает за разработку и внедрение новых торговых соглашений, а также следит за соблюдением членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. ВТО строит свою деятельность исходя из решений, принятых в 1986-1994 годах в рамках Уругвайского раунда и более ранних договоренностей ГАТТ. Обсуждения проблем и принятие решений по глобальным проблемам либерализации и перспективам дальнейшего развития мировой торговли проходят в рамках многосторонних торговых переговоров (раунды). К настоящему времени проведено 8 раундов таких переговоров, включая Уругвайский, а в 2001 году стартовал девятый в Дохе, Катар.

Штаб-квартира ВТО расположена в Женеве, Швейцария.

Заявленная цель ВТО – распространение идей и принципов свободной торговли и стимулиция экономического роста. Многие считают, что свободная торговля не делает жизнь большинства более процветающей, а лишь приводит к дальнейшему обогащению уже богатых (как стран, так и личностей). Договоры ВТО также обвинялись в частичном несправедливом приоритете мультинациональным корпорациям (транснациональным) и богатым странам.

Правила ВТО предусматривают ряд льгот для развивающихся стран. В настоящее время развивающиеся страны-члены ВТО имеют (в среднем) более высокий относительный уровень таможенно-тарифной защиты своих рынков по сравнению с развитыми. Тем не менее, в абсолютном выражении общий размер таможенно-тарифных санкций в развитых странах гораздо выше, вследствие чего доступ на рынки высокопередельной продукции с развивающихся стран серьезно ограничен.

Правила ВТО регулируют только торгово-экономические вопросы. Попытки США и ряда европейских стран начать дискуссию касательно условий труда (что позволило бы считать недостаточную законодательную защиту работников в качестве «нелегитимного» конкурентного преимущества) были отвергнуты из-за протестов развивающихся стран, поскольку такие меры, в конечном счёте, ещё больше усугубят положение трудящихся в связи с сокращением рабочих мест, снижением доходов и уровня конкурентоспособности.

В частности, деятельность ВТО часто подвергается критике и осуждению со стороны антиглобалистов.

Россия начала процесс присоединения к ВТО в 1995 г. С этих пор проводились многочисленные переговоры об условиях вступления нашей страны в данную организацию. Главная проблема переговоров – степень соответствия российской экономики в целом и внешнеторгового регулирования

в частности требованиям ВТО. Следует отметить, что мнения экспертов, занимающихся изучением последствий вступления России в ВТО неоднозначны. И, несмотря на то, что в последнее время говорилось о незначительном влиянии этого процесса на экономику России, вероятность проявления негативных факторов остается еще достаточно высокой. Одним из принципов ВТО является торговля без дискриминации, которая предполагает взаимное предоставление всеми странами режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Это принцип закреплен в статье 1 ГАТТ, а также в соглашениях по торговле услугами и интеллектуальной собственностью. Согласно данным соглашениям страна обязуется распространять на третьи страны все тарифные и налоговые льготы и привилегии, предоставляемые одному из своих торговых партнеров. Действие данного принципа направлено против дискриминации товаров в международной торговле на основе страны их происхождения или страны назначения. С одной стороны, это позволило бы России при ее вступлении в ВТО расширить возможности российских экспортеров в защите своих прав в случае применения зарубежными странами торговых ограничений против российского экспорта. С другой стороны, в России уже как минимум две трети всего внешнеторгового оборота приходится на страны, с которыми Россия поддерживает режим РНБ на взаимной основе или такие режимы, как зона свободной торговли, таможенный союз, торговые преференции. Кроме того, ВТО предоставляет преимущества в торговле в первую очередь тем странам, которые экспортируют товары с высокой долей добавленной стоимости, то есть трудоемкую и наукоемкую. В России же сегодня большую часть экспорта составляет сырье, импортная пошлина на которое в зарубежных странах либо нулевая, либо очень небольшая. Участие в ВТО не гарантирует и прекращение антидемпинговых процедур ни для какой из стран, включая Россию. Основная масса случаев демпинга и антидемпинговых разбирательств происходит именно между самими членами ВТО, так как либерализация торговли и соблюдение правил ВТО не означают, что страна полностью лишается законной возможности защищать в случае необходимости свой внутренний рынок. В течение 2008 г. по результатам 208 антидемпинговых расследований, инициированных 18 странами-участницами ВТО, было введено 138 новых антидемпинговых мер. Наибольшую активность проявила Индия (29 антидемпинговых мер), США (23), ЕС (14), Республика Корея (12), Бразилия и Турция (по 11). За первое кризисное полугодие 2009 г. странами ВТО было начато на 19 % больше антидемпинговых расследований, чем за аналогичный период 2008 г. Другим принципом ВТО является либерализация международной торговли: снижение таможенных тарифов, а также устранение импортных квот и других нетарифных ограничений. Планируется уменьшение доли российской импортной пошлины в цене импортного товара, однако по многим товарным позициям конкурентоспособность иностранных поставщиков возрас-

тет, что может привести к падению отечественного производства, либо стремлению снизить цены российских производителей за счет уменьшения прибыли, заработных плат или сокращения издержек производства. Средний уровень устаревших основных фондов на российских предприятиях составляет до 70 %, а в некоторых отраслях еще выше. Проблема технического и технологического перевооружения, модернизация отечественной промышленности, достаточно высокие издержки производства делают российские товары довольно слабыми конкурентами в рамках ВТО. Кроме того, в условиях недостатка в России длинных денег и инвестиций, обязательство не препятствовать импорту из других стран продукции высоких технологий способно привести к еще большему приостановлению развития высокотехнологических отраслей. Снижение таможенных пошлин может способствовать и росту объемов продовольственного импорта, вытеснению российских продовольственных товаров, а также спаду производства в сельском хозяйстве и АПК, включая пищевую промышленность. Следует отметить, что одной из проблем продовольственной безопасности России является импорт продовольственных товаров, запрещенных к реализации в зарубежных странах в силу нарушений установленных норм качества, а некоторых случаях – сроков хранения. Что касается продуктов, содержащих генетически модифицированные организмы (ГМО), то наибольшую опасность представляет проникновению на территорию России до конца не проверенных генетически измененных продуктов, находящихся на стадии эксперимента. Вступление в ВТО связано и с фиксированием размеров бюджетной поддержки сельского хозяйства, что в будущем, также может отразиться на объемах и качестве производства. Вместе с тем, российские банки для развития своей деятельности могут начать еще более активно привлекать более дешевые и длинные денежные средства банков нерезидентов (их филиалов в России), что в результате способно вызвать еще большую задолженность. Не способность же российских банков выплатить, по своим обязательствам перед иностранными банками может привести к неблагоприятной экономической ситуации в стране. Еще одна проблема, которая возникла в связи с вступлением России в ВТО 22 августа 2012 года, – это неконкурентоспособность предприятий малого и среднего бизнеса с иностранными компаниями в сфере менеджмента и управленческих технологий. Основные опасения, которые беспокоят руководителей малых и средних предприятий в регионах, связаны с возможностью:

1. Появления более жесткой конкуренции товаров широкого потребления иностранного производства с теми же группами товаров отечественного производства.
2. Отсутствия достаточно эффективного менеджмента для гибкого управления бизнесом.
3. Притока рабочих-мигрантов.

4. Подчинения международным правилам ценообразования и отсутствием возможности самостоятельно выстраивать ценовую политику.

Не располагая обоснованными экономическими расчетами баланса преимуществ и потерь от этого шага, сегодня невозможно сделать однозначный вывод о необходимости вступления России в ВТО. Проблематика, связанная с данным вопросом, носит фундаментальный характер и переходит в плоскость выбора нового образца экономической политики страны, включая весь комплекс ее взаимосвязанных аспектов (ясной формулировки целей и задач, обеспечения национальной экономической безопасности страны, национальной промышленной, научно-технической и инновационной политики, финансового равновесия, решения проблем вывоза капитала и др.). Эффективная конкуренция предполагает сильную внутреннюю экономику и сильный отечественный бизнес. Причем эти меры должны быть согласованы между собой, и проводиться с учетом реальной ситуации. Полномасштабная либерализация внешних связей должна осуществляться по мере того, как укрепляется внутриэкономическое положение страны, ее компаний и банков. Поспешность принятия законодательных мер без адекватной экономической базы, экономических условий может вызвать негативные последствия для всей экономики страны. Кроме того, в настоящее время экономическая политика России направлена на развитие национальной экономики: промышленности, сельского хозяйства, нанотехнологий. Защита малого и среднего бизнеса, и меры, которые предпринимаются сегодня Россией для создания комфортных условий развития российских предприятий и роста занятости населения будут, скорее всего, идти в противоречие с требованиями о либерализации экономики, предъявляемые ВТО. Поэтому в контексте вступления России в ВТО необходимо определить такую модель участия нашей страны в данной организации, при которой будут устойчиво защищены позиции отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке и существенно усилены на внешнем, так как при слиянии национального и международного рынков возможна потеря национального контроля над некоторыми отраслями экономики.

Таким образом, можно утверждать, что международные валютно-кредитные учреждения, такие как Международный валютный фонд, играют значительную роль в организации международных кредитных отношений и поддержании стабильности международных расчетов. Во-первых, деятельность организаций позволяет внести регулирующее начало и определенную стабильность в противоречивую целостность всемирного хозяйства, обеспечивая в целом бесперебойное функционирование валютно-финансовой сферы. Во-вторых, валютно-кредитные учреждения мирового статуса служат форумом для налаживания сотрудничества между странами и государствами. С ослаблением идеологического противостояния эта задача становится все более актуальной. В-третьих, возрастает значение международных

валютно-финансовых организаций в сфере изучения, анализа и обобщения информации о тенденциях развития и выработки рекомендаций по важнейшим проблемам всемирного хозяйства. В настоящее время Российская Федерация является членом различных международных валютно-кредитных и финансовых институтов, а также развивает сотрудничество с некоторыми из них на договорной основе. Результаты взаимодействия России с МФО неоднозначны. Внешние заимствования, особенно у МВФ, не всегда были эффективными и оправданными. Полученные средства в большинстве случаев использовались не для технологической перестройки экономики, а для покрытия бюджетного дефицита и обслуживания государственного долга. В целом проведенный анализ позволяет выделить ряд проблем сложившегося сотрудничества России с МФО, которые необходимо учитывать в перспективе, в частности, при совершенствовании отношений с международными региональными банками развития.

Во-первых, медленно осваивались кредиты, предназначенные для реализации инвестиционных проектов МБРР и ЕБРР, особенно в первые годы их деятельности в России. Причины этого кроются в отсутствии эффективного контроля над реализацией проектов российскими органами исполнительной власти, несовершенстве законодательной базы, регламентирующей использования кредитов, а также в недостаточном знакомстве экспертов МФО со спецификой российских условий.

Во-вторых, кредиты ведущих МФО при их сравнительно невысокой договорной стоимости связаны со значительными косвенными расходами (консультационными услуги, расходы на содержание групп реализации проектов, комиссии за обязательство и т.д.), а также требуют выполнения ряда условий до начала реализации кредитуемых проектов. Это в итоге снижает финансовую эффективность кредитов МФО и делает их сравнимыми по стоимости и по срокам с заимствованиями на мировом рынке.

В-третьих, практическое значение участия России межгосударственных банках (МБЭС, МИБ, МГБ) для развития отечественной экономики не соответствует ее доли в уставном капитале этих организаций и требует пересмотра государственной политики в отношении сотрудничества с ними.

Немаловажной причиной малой эффективности сотрудничества России с МФО являлось отсутствие обоснованной государственной политики в данной сфере. В различных ведомствах долгое время (до середины 2003 г.) отсутствовал системный подход к вопросу об этом сотрудничестве. Под МФО понималось лишь ведущие валютно-кредитные и финансовые организации - МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, в то время как Россия была членом более десяти организаций, имеющих подобный статус. В отношениях сотрудничества России с МФО доминировала позиция страны-заемщика, рассчитывающей лишь на получение льготных кредитов и помощи. Кроме того, получение Россией займов часто не отвечало ее общеэкономическим целям. В ре-

зультате наблюдалось значительное распыление заемных средств по большому числу не связанных между собой проектов.

Из заключительного заявления по итогам миссии МВФ следует, что замедление экономического роста продолжается, при этом инфляция по-прежнему превышает целевой уровень и сохраняются факторы уязвимости. Для поддержания стабильности, роста, а также для восстановления суверенных фондов необходима бюджетная консолидация, опирающаяся на проведение пенсионной реформы при сохранении продуктивных инвестиционных расходов. В целях снижения инфляции следует сохранять проводимую денежно-кредитную политику с тенденцией к ее ужесточению. Более гибкий обменный курс служит эффективным амортизатором внешних шоков. Для придания импульса потенциалу роста в России необходимы структурные реформы.

Анализ участия России в МФО позволяет сформулировать ряд выводов, которые могут стать полезными с точки зрения совершенствования отношений с ними:

- сотрудничество с МФО должно осуществляться на основе соглашений, программ, стратегий, четко определяющих его цели, способствовать реализации среднесрочных программ социально-экономического развития, при этом должен применяться системный подход, базирующийся на принципе максимального использования сравнительных преимуществ сотрудничества с каждой МФО в качестве ее члена или на договорной основе;
- фундаментом сотрудничества должны стать четкое определение роли каждой из сторон и контроль за использованием заимствованных средств, нужно разграничить ответственность и функции МФО и государственных ведомств, отвечающих за осуществление сотрудничества с ними от имени Российской Федерации;
- концепция сотрудничества должна быть ориентирована на сокращение неэффективно используемых займов, а заемные ресурсы – сконцентрированы на реализации крупных инвестиционных проектов общегосударственного значения;
- информация о характере и рамках соглашений о сотрудничестве должна быть доступной как для государственных ведомств, так и для широкой общественности;
- государственная политика сотрудничества России с МФО, на современном этапе должна быть ориентирована на эффективное использование возможностей и преимуществ, которое предоставляет членство в МФО. Каждое из рассмотренных направлений сотрудничества России с МФО призвано содействовать решению актуальных социально-экономических задач, в частности, стимулировать развитие отечественного несырьевого экспорта. С учетом этого

встает задача поиска новых направлений участия России в МФО, которые способствовали расширению экспорта промышленной продукции и наукоемких услуг. Поиск путей решения этих задач предопределяет необходимость формирования нового направления сотрудничества – по линии взаимодействия России с международными региональными банками развития – Азиатским, Африканским, Межамериканским.

Список литературы:

1. Киреев А.П. Международная экономика: в 2-х частях. – М.: «Экономика», 2001.

Секция 4

***ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ
И РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ***

РАЗВИТИЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Курбанов Н.Х.* , Каландаров А.Б.♦

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ), г. Москва

Отрасль горно-металлургической промышленности играет значительную роль в мировой экономике, оказывая влияние на ведущие отрасли промышленности. Практически все государства нацелены на развитие производства данной отрасли как одного из перспективных секторов экономики. В связи с этим особенности и перспективы развития горно-металлургической промышленности в настоящее время действительно важны, а их изучение актуально. В данной статье проведен анализ современного состояния горно-металлургической промышленности, выявлены основные проблемы, препятствующие быстрому развитию отрасли, и определены ключевые перспективы данной сферы деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: горно-металлургическая промышленность, черная металлургия, металлопродукция, стратегия развития черной металлургии.

На сегодняшний день почти каждую отрасль обрабатывающей промышленности, так или иначе, можно назвать потребителем металлургической продукции, в связи с этим горно-металлургическую отрасль относят к одной из наиболее ключевых в промышленности. Инновационное развитие в данной отрасли стимулирует последующее развитие в таких отраслях, как: машиностроение, строительство, мостостроение, судостроение и т.д. В составе черной металлургии в настоящее время выделяют следующие основные элементы:

- добыча и обогащение руд черных металлов;
- добыча и обогащение нерудного сырья для черной металлургии (флюсовых известняков, огнеупорных глин, добавочных материалов и т.п.);
- производство черных металлов (чугуна, сталей и сплавов, проката, металлических порошков черных металлов);
- производство стальных и чугунных труб;
- коксохимическая промышленность;
- вторичная обработка черных металлов (разделка лома и отходов черных металлов) [3, с. 531].

* Директор Института экономико-правовых основ недропользования, доктор экономических наук, профессор.

♦ Аспирант кафедры Экономики минерально-сырьевого комплекса.

На сегодняшний день по производству стали Россия занимает пятое место в мире, по производству чугуна, стальных труб и экспорту металлопродукции – третье место, а по производству товарной железной руды снова пятое место в мире [1, с. 39].

Железородная база. На российском рынке черной металлургии присутствуют несколько крупных вертикально-интегрированных металлургических холдингов (в том числе, ЕвразХолдинг, «Северсталь», Магнитогорский металлургический комбинат, Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), Мечел, Металлоинвест), которые составляют основу горно-металлургической промышленности страны. Вышеперечисленные холдинги объединяют в своих структурах как горнодобывающие предприятия производство железородного сырья (ЖРС, углей), так и стальные производства. При этом большинство металлургических комбинатов обеспечены собственным железородным сырьем. Металлоинвест, ЕвразХолдинг, «Северсталь», ОАО «НЛМК» имеют собственную железородную базу, Мечел на 65 % обеспечен железородным сырьем.

В связи с этим основная часть железородного сырья потребляется внутри холдинговых структур (более $\frac{3}{4}$ общероссийских поставок на внутренний рынок) и не поставляется на свободный рынок. Существенная часть поставок в рамках свободного рынка покрывается перекрестными контрактами между различными компаниями, а также долгосрочными контрактами с некоторым ближайшими производителями. Это позволяет российским компаниям оставаться конкурентоспособными на мировом рынке [2].

По итогам 2014 года производство железной руды составило 102 млн. т (выше 2013 года на 0,1 %), концентрата железородного 102 млн. т (выше производства 2013 года 2,0 %), агломерата железородного 59 млн. т (выше уровня 2013 года на 0,6 %) [6].

На сегодняшний день в российской горно-металлургической промышленности сформировано десять крупных холдингов, которые объединяют в себя предприятия всей технологической цепочки производства (это такие металлургические компании, как ООО «ЕвразХолдинг», ПАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ООО «УК «Магнитогорский металлургический комбинат»», ООО «УК «Металлоинвест»», ООО «УК «Мечел»», ООО «Промышленный металлургический холдинг»; трубные компании ОАО «Трубная металлургическая компания», ЗАО «Объединенная металлургическая компания», ОАО «ЧТПЗ»). Подобное объединение позволяет компании снижать собственные риски на внутреннем и внешнем рынках, проводить оптимизированную инвестиционную политику и обеспечивать собственную сырьевую безопасность. Кроме того, вышеперечисленные холдинги активно развивают собственные сервисные службы по металлообработке и торговле готовой металлопродукцией в различных регионах России и мира. Данные предприятия производят свыше 90 % всей продукции отрасли черной металлургии Российской Федерации.

Производство отрасли черной металлургии в 2014 году показало положительную динамику. Согласно данным РосСтата, производство стали снизилось в 2014 году по сравнению с 2013 годом на 2,2 % до 70 млн. т. Вместе с тем, растет производство проката черных металлов (см. табл. 1) [6].

Таблица 1

Производство проката в Российской Федерации в 2014 г.

Вид проката	Производство в 2014 г., млн. тонн	Изменения, 2014 г. к 2013 г. в %
Плоский горячекатаный (кроме нержавеющей и быстрорежущего)	19,0	+6,6
Сортовой	20,0	+2,7
Готовый	61,0	+5,7
Листовой	27,5	+9,7
Плоский оцинкованный	0,5	+3,0
Плоский с покрытиями	6,0	+2,0

Источник: по данным Росстата.

Рост производства вышеуказанных видов продукции отрасли черной металлургии связан со снижением импорта данных видов продукции из Украины и ростом экспортных. Производство чугуна также имело положительную динамику в 2014 году по сравнению с 2013 годом, увеличившись на 2,8 %, достигнув уровня производства 51,4 млн. т. Производство трубной продукции в 2014 году достигло 11,5 млн. т, увеличившись по сравнению с 2013 годом на 14 % [6].

Таблица 2

Основные потребители отрасли черной металлургии Российской Федерации [6]

Отрасль потребления	Объемы потребления				Прирост	
	2012 г.		2013 г.			
	Млн. т	%	Млн. т	%	Млн. т	%
Строительство	15,5	36	15,8	37	0,3	2
Трубная промышленность	9,9	23	10	23	0,1	1
Метизы и металлоконструкции	5,2	12	5,2	12	0,1	1
Машины и оборудование	3,9	9	3,7	9	-0,2	-4
Бытовая техника	1,7	4	1,8	4	0,1	2
Автомобилестроение	1,3	3	1,2	3	-0,1	-7
Прочие	5,6	13	5,5	13	-0,1	-1
Итого	43,1	100	43,3	100	0,2	1

Источник: по данным Росстата.

Основные потребители российской металлопродукции отрасли черной металлургии представлены в таблице 2. Из нее видно, что рост потребления произошел в строительном секторе (на 2,0 %), в трубной и метизной про-

мышленности (на 1,0 % каждый), в производстве бытовой техники (на 2,0 %). Ощутимое снижение потребления металлопродукции отрасли черной металлургии произошло в автомобилестроении (на 7,0 %) и в производстве машин и оборудования (на 4,0 %).

Согласно Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года среди конкурентных преимуществ отрасли можно выделить следующее:

- развитая железорудная и топливно-энергетическая база;
- наличие современных мощностей по выплавке чугуна и стали и производству металлопродукции по всем переделам;
- существование конкурентоспособных компаний, интегрированных вертикально и горизонтально;
- наличие у большинства предприятий развитой инфраструктуры, которая объекты транспорта и электроэнергетики;
- существование значительного количества технологий мирового и выше мирового уровня, разработанных и готовых к внедрению;
- высококвалифицированные кадры на предприятиях и в научной сфере [4].

Основные проблемы отрасли черной металлургии Российской Федерации.

Согласно Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года в Российской Федерации присутствует ряд проблем, которые препятствуют развитию отрасли. Данные факторы можно условно разделить на две группы.

Первая группа – это внутриотраслевые факторы, а вторая – внешние по отношению к горно-металлургической промышленности факторы, которые определяют условия работы предприятий.

К внешним факторам, сдерживающим развитие горно-металлургической промышленности, можно отнести:

- низкий спрос на металлопродукцию на внутреннем рынке, который проявляется по причине недостаточного развития отраслей машиностроительного комплекса;
- значительные объемы импорта металлоемких машин, механизмов и оборудования;
- повышение уровня влияния стран Азии на мировых рынках металлопродукции;
- отсутствие прогнозируемого в долгосрочной перспективе роста тарифов на энергоресурсы и железнодорожные перевозки;
- низкий уровень защиты внутреннего рынка.

В рамках внутриотраслевых факторов проявились следующие негативные тенденции:

- высокие удельные расходы сырья и топливно-энергетических ресурсов на тонну стали;

- высокая стоимость логистической составляющей в затратах на металлопродукцию;
- снижение объемов производства специальных сталей и сплавов;
- недостаточный уровень производительности труда;
- обострение проблемы обеспечения металлургических предприятий квалифицированными кадрами [4].

Дополнительно следует обратить внимание на несколько комплексных факторов эволюционного характера, которые характерны для горно-металлургической промышленности Российской Федерации и в среднесрочной перспективе сохраняют влияние на ее состояние и развитие:

- историческим приоритетом для отрасли является всестороннее удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Вместе с тем, в Российской Федерации для стальной продукции потенциал валового предложения традиционно превышает валовое национальное потребление. Избыток предложения обуславливает высокую конкуренцию среди производителей в отрасли;
- отрасль в значительной мере зависима от экспорта. Для российских металлургических компаний экспорт – вынужденная мера для поддержания достаточной загрузки производственных мощностей, обеспечения общей эффективности деятельности. Экспорт и поставки на внутрисекторный рынок несопоставимы для большей части металлопродукции по сортаменту, типоразмерам, составу товарных партий. Как правило, номенклатура экспорта проще;
- несмотря на масштабные дорогостоящие программы по обновлению и развитию производств, освоению новых продуктовых линеек и нишевых сегментов в отрасли по-прежнему сохраняются определенные структурные диспропорции и несбалансированность загрузки переделов [3, с. 533].

Как результат, к примеру, на ряде предприятий отрасли в 2014 году проведены вынужденные мероприятия по реорганизации и/или закрытию отдельных производств, загрузка которых экономически не оправдана ввиду отсутствия достаточного объема заказов. Вместе с тем, некоторые подобные производства могли бы быть задействованы в кооперационных проектах с компаниями других государств-членов ЕАЭС (в том числе, как действующая альтернатива инициативам и проектам создания новых аналогичных производств в государствах-членах ЕАЭС).

Перечисленные факторы предполагают значительный потенциал для сотрудничества как в рамках единого рынка, так и в рамках единого производственного комплекса государств-членов ЕАЭС. Возможными направлениями для его эффективной реализации могут стать:

- установление, развитие и расширение прямых отраслевых кооперационных связей (к примеру, поставка заготовки и проката началь-

- ных переделов из Российской Федерации для загрузки производств стального проката дальнейшего, более высокого передела на территории других государств-членов ЕАЭС);
- установление, развитие и расширение прямых межотраслевых кооперационных связей (к примеру, поставка широкой номенклатуры стальной продукции для нужд машиностроения, строительных проектов, размещаемых иностранными компаниями производств автомобилей и автокомпонентов и пр.);
 - привлечение к реализации крупных инфраструктурных проектов, национальных отраслевых стратегий развития государств-членов ЕАЭС;
 - реализация иных мер, предполагающих импортозамещение для продукции из дальнего зарубежья и преференции (приоритетное использование) для продукции производителей из стран государств-членов ЕАЭС [5, с. 320].

Таким образом, среди основных направлений развития отрасли черной металлургии Российской Федерации можно отметить наиболее приоритетные. В первую очередь требуется активное внедрение инноваций и широкое взаимодействие с металлопотребляющими отраслями. К таким отраслям относятся ТЭК, ОПК, атомное машиностроение, авиастроение, судостроение, автомобилестроение и железнодорожный транспорт. Имеет значение реализация национальных проектов, которые могут способствовать устойчивому и возрастающему спросу внутреннего рынка на металлопродукцию. Кроме того, необходимо развитие рудной базы металлургической промышленности, особенно дефицитных видов сырья (например, расширение объемов геологоразведочных работ на сырье для нужд металлургической промышленности, особенно на хром, марганец).

Также среди ключевых тенденций развития выделяют общее повышение конкурентоспособности продукции и производительности труда и обеспечение предприятий высококвалифицированными кадрами.

Список литературы:

1. Каримов И.А. 2014 год станет годом развития страны высокими темпами, мобилизации всех возможностей, последовательного продолжения оправдавшей себя стратегии реформ / И.А.Каримов // Народное слово. – 2014. – № 13. – С. 38-45.
2. Металлургия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommer-sant.ru/private/pdoc?docid=2364187#1.
3. Ордян М.А. Роль металлургического комплекса в усилении экономики РФ. Социально-экономические аспекты функционирования металлургической промышленности / М.А. Ордян // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 531-534.

4. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70595824/>

5. Сатторкулов О.Т. Роль промышленности в инновационном развитии и модернизации экономики / О.Т. Сатторкулов, К.У. Рахматов // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 318-321.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПО ОХРАНЕ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Удалых С.К.*

Евразийский лингвистический институт
Московского государственного лингвистического университета,
г. Иркутск

На примере Иркутской области рассматриваются проблемы сохранения лесов от пожаров. Предложены меры по предотвращению пожаров, снижению потерь от гибели леса по этой причине.

Ключевые слова: лесное хозяйство, охрана лесов, лесные пожары, управление лесными ресурсами, Иркутская область.

Лесное хозяйство Российской Федерации является важнейшим ресурсом для эффективного развития национальной экономики. Россия является крупнейшей лесной державой мира, на ее долю приходится четверть мирового лесного покрова. Лесам России принадлежит исключительное глобальное биосферное значение, поскольку они обеспечивают экологическую безопасность страны и планеты [4, с. 1].

В свою очередь Иркутская область располагает уникальными лесными ресурсами. Этот регион относится к числу наиболее многолесных территорий России. Покрытые лесной растительностью земли занимают 64,3 млн. гектаров. Лесистость области составляет 83 %. По этому показателю область – один из лидеров страны [1, с. 20].

Общий запас древесины в области 8,8 млрд. куб. м, доля хвойных пород составляет свыше 85 % [1, с. 21]. Леса Байкальской природной территории

* Доцент кафедры Экономики, менеджмента и туризма, кандидат экономических наук, доцент.

играют особую роль в сохранении уникальной экологической системы и объекта Всемирного природного наследия – озера Байкал.

Существует несколько «бед» российского леса, но три главные из них такие: пожары, незаконные рубки и слабое восстановление леса.

Для сохранения лесов Иркутской области проводятся защитные и лесовосстановительные работы, однако их объемы крайне недостаточны для покрытия площадей промышленных лесозаготовок и площадей, пройденных пожарами. В 2014 г. вырублено 160 тыс. гектаров лесов, лесовосстановительные работы проведены на площади почти 111 тыс. гектаров, из них лишь 1,3 тыс. гектаров пришлось на посев и посадку лесных культур – как известно, это работы, обеспечивающие наиболее эффективное восстановление вырубаемых запасов древесины. Затраты на лесовосстановление составили 390 млн. руб. [1, с. 27].

Огромный урон лесу Иркутской области наносят пожары. В 2014 году зарегистрировано 2143 случая, огонь охватил 720 тыс. гектаров, сгорело и повреждено на корню 15 млн. куб. м леса (в 2013 году – 692 случая пожаров на 27 тыс. гектаров, сгорело и повреждено на корню 1,3 млн. куб. м леса). Затраты на тушение лесных пожаров в 2014 году составили 268 млн. рублей. В сравнении со среднегодовыми значениями за последние пять лет горимость лесов по числу случаев в 2014 году увеличилась в 2,8 раза, а по лесной площади, пройденной пожарами, – в 16,7 раза. Ущерб, причиненный лесными пожарами, за 2003-2014 годы составил свыше 10 млрд. рублей.

За 2 квартал 2015 года было зарегистрировано уже 1059 случаев лесных пожаров, огонь охватил территорию в 166 тыс. гектаров. С начала пожароопасного сезона 2015 года на территории Иркутской области зарегистрировано 1589 лесных пожаров, площадь пройденная пожарами составила – 394 тыс. гектаров [5, с. 1].

Июнь-август 2015 года стали самыми пожароопасными для Иркутской области – число случаев и площадь пожаров увеличились многократно, горели даже леса Прибайкальской природной территории и озера Байкал. Пожары лесов в июне-августе 2015 года с двух сторон озера Байкал в самом начале не тушились. МЧС и местные власти бездействовали. Самые опасные пожары пошли на горных труднодоступных участках двух берегов озера.

С учетом изложенного, назрела необходимость концептуально пересмотреть систему борьбы с природными пожарами, провести инвентаризацию методов и приемов менеджмента в указанной сфере и серьезно заняться реформированием организации охраны лесов. Только таким образом можно реализовать задачи и достигнуть целей, заявленных Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года [4, с. 4].

Представляется необходимым осуществить переход от долгих лет существующей традиционной модели к инновационной модели управления лесными ресурсами.

Существующая традиционная модель – это:

- бездействие в самые первые дни массовых возгораний; в итоге – упущенное время; неспешное и запоздалое начало работ по тушению пожаров; некоторый разворот противопожарных действий во время охвата пожарами уже очень больших площадей лесов;
- крайне малая численность для борьбы с огнем людей в начале пожаров и привлечение их в больших количествах (десятки тысяч человек) в разгар пожаров из других мест страны (гг. Кемерово, Новосибирск, Красноярск, Хабаровск, Санкт-Петербург и др.); при этом участвуют в тушении пожаров как профессионалы, так и масса добровольцев;
- слабое и не скоординированное участие в ликвидации пожаров наземной техники и авиационной техники (самолеты-амфибии БЕ-200, ИЛ-76, вертолеты МИ-7, самолеты АН-2); работа авиации в 2015 году была основной, так как большинство пожаров проходило в гористой местности; вылеты авиатехники часто приходилось откладывать из-за тяжелых погодных условий (задымленность, туманы и штормы на Байкале);
- слабое техническое оснащение людей-участников пожаротушения (в основном ручной инструмент: лопаты, пилы, топоры, ранцевые огнетушители) и редкое применение мощной и надежной техники (чаще всего использовалась изношенная и слабая по мощности техника, не приспособленная для работы в сложных условиях).

Рекомендуемая инновационная модель должна иметь ряд важных составляющих:

- без промедления оперативное и своевременное тушение пожаров;
- специальная общероссийская организация по тушению лесных пожаров;
- специально подготовленные люди для работы в лесу в период пожаров;
- специальная высокоэффективная техника – тракторы, бульдозеры, экскаваторы, водная пожарная техника и авиатехника (доставка такой техники в отдельных случаях на транспортных самолетах и спуск на землю на парашютах);
- особо специальная техника для тушения лесных пожаров в горных и прочих сложных и труднодоступных условиях (самолеты БЕ-200 и ИЛ-96), оперативно используемая в самые первые часы начала пожаров.

Основой инновационной модели должен стать переход от бюрократического к действенному стилю (методу) управления охраной и воспроизводством лесных ресурсов. Пока же масса различных стратегических и оперативных документов (концепции, стратегии, программы, планы) заменяют необходимый реальный менеджмент лесного хозяйства страны.

Сложилось двойственное понятие «бюрократического» стиля (метода) менеджмента: классическое (научное, нормальное, необходимое по логике развития менеджмента) и современное, с несколько отрицательным оттенком понятие, т.е. наблюдается современное преобразование указанного классического понятия. Это преобразованное понятие рассчитано не на реальные последующие положительные дела, а как некоторое прикрытие для бездействия и создание ложного образа активной работы.

Как известно, классический бюрократический метод менеджмента подробно изучен Максом Вебером (Германия, 1864-1920 годы жизни). На стадии бюрократического метода разрабатываются концепции, стратегии, программы, планы и другие организационно-распорядительные документы. Эта стадия является началом, основой для последующей реализации концепций, стратегий, программ, планов с целью достижения поставленных и разработанных решений (целей и задач).

В лесном хозяйстве страны и отдельных регионов разработана масса указанных организационно-распорядительных документов. Так, для Иркутской области разработаны: Стратегия развития лесного хозяйства, Лесной план и другие документы. Составлением этих документов занимается большое число специалистов разного профиля (менеджеры, экономисты, программисты, юристы, технологи). Но, как правило, на этой бюрократической стадии реальные лесные дела останавливаются и лесными проблемами специалисты занимаются «сверху» до «низу» формально, без реальных управленческих решений.

Одним из отрицательных итогов такой управленческой ситуации в ряде регионов России являются массовые лесные пожары. Многие специалисты считают, что такие пожары – главная причина гибели российских лесных ресурсов.

Для эффективной деятельности любой отрасли экономики и социальной сферы должна быть создана определенная организационная система управления (ОСУ). С внешней стороны (внешней среды) такая система в целом по стране создана, в т.ч. и в лесном хозяйстве Российской Федерации. Так, имеются следующие ступени (уровни) управления лесной отраслью:

- верхняя ступень управления – Правительство РФ и Министерство природных ресурсов и экологии РФ с Федеральным агентством лесного хозяйства;
- средняя ступень управления – в субъектах Федерации есть региональные Правительства, региональные министерства природных ресурсов и региональные агентства лесного хозяйства;
- низшая ступень управления – на территории каждого региона согласно Лесного кодекса РФ в структуре региональных агентств лесного хозяйства выделены лесничества и лесопарки [3, с. 9]; так, в Иркутской области существуют несколько десятков таких подразделений.

Все вышеуказанные три ступени ОСУ лесным хозяйством заняты повседневной работой, результатом которой является масса различных бумаг (документов) и большая занятость сотрудников разного профиля. Внешне вся система менеджмента выглядит вполне эффективной, но в самой ОСУ упущена (отсутствует) четвертая важная ступень – сам непосредственный хранитель леса, т.е. профессиональный человек, постоянно занятый реальным делом управления лесным хозяйством в рамках определенного по размерам конкретного лесного участка.

Инновационная модель менеджмента лесных ресурсов должна также поддерживаться системой различных мероприятий; некоторые из них предложены ниже.

1. Реализация комплексного подхода при организации именно самой системы борьбы с лесными пожарами. Назрела необходимость создания в стране Единого органа (центра), отвечающего за борьбу с природными пожарами вообще, в т.ч. с лесными пожарами [2]. Создание специального координирующего и организующего борьбу с природной огненной стихией органа независимо от категории, подведомственности и принадлежности лесов и земель, в котором будут сконцентрированы необходимые ресурсы, финансирование – единственно логичный путь, успешно реализованный в ряде других лесных странах (Канада, Китай).

2. Внедрение в лесах Байкальского региона комплексной механизированной системы пожаротушения. При этом необходимо организовать эффективное использование современной авиатехники. Сейчас в России крайне мало указанных самолетов-амфибий. Для эффективного тушения пожаров предлагается создание в лесных регионах и некоторых федеральных округах (например, в Иркутской области и Республике Бурятия) группировок таких самолетов в необходимом количестве (как минимум, по 3-4 самолета). В этих условиях возникшие пожары будут прекращены в самом своем начале.

3. Необходимо менять отношение и подход людей к профилактике лесных пожаров. Как известно, сегодня люди не считают лес своим достоянием, поэтому они неохотно принимают участие в тушении пожаров, в борьбе с незаконными рубщиками леса. Люди, которые работают в лесу, должны также нести ответственность за свои действия. Сегодня, к сожалению, ответственность размыта, право добычи леса есть, а ответственность за его охрану отсутствует.

4. Одним из направлений решения проблемы предотвращения и тушения пожаров является развитие и поддержка волонтерского противопожарного движения. Например, в Прибайкалье летом 2015 года в самый серьезный период пожаротушения по инициативе граждан был создан Волонтерский штаб по борьбе с пожарами, который привлек тысячи граждан для активной работы на тушении.

5. Необходимо ускорить введение обязательного страхования леса, что даст возможность компенсировать потери государства от лесных пожаров.

Представляется, что именно страхование является наиболее сбалансированным и эффективным механизмом и источником финансирования выплат пострадавшим при пожарах гражданам и восстановления погибших лесов.

6. Важнейшим направлением эффективной охраны лесов от пожаров является усиление финансирования. Как известно, выделение необходимых средств на профилактику и тушение лесных пожаров осуществляется несвоевременно и в недостаточных объемах.

В России самые «горячие» регионы – Дальний Восток и Сибирь получают меньше всего средств субвенций в расчете на гектар. Это происходит в связи с тем, что в соответствии с существующей методикой расчета не учитывается площадь резервных лесов, которая составляет до 60 % площади всех лесов в таких регионах. В результате финансовая обеспеченность полномочий по тушению лесных пожаров в разрезе федеральных округов различается в десятки раз.

7. Для эффективной организации работ по пожаротушению необходима публикация точных и честных данных о площадях лесных пожаров. По мнению специалистов, в пожароопасный период 2015 года в Иркутской области и Республике Бурятия отмечалось серьезное занижение официальных данных о площадях лесных пожаров против фактических показателей.

Российский лес необходимо охранять и беречь современными и продуманными способами. Лес является как экологической системой, так и природным ресурсом [3, с. 4].

Список литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2014 году». – Иркутск: Форвард, 2015. – 328 с.
2. Кашин В.И. Парламентские слушания «Актуальные проблемы правового регулирования рекреационной деятельности, развития туризма, отдыха граждан в лесах и обеспечения общедоступного лесопользования», 24 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.kz/171001-V-I-Kashin-Na-parlamentskih-slushaniyah-Aktual-nye-problemy-pravov/>.
3. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2014. – 60 с.
4. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4926bf69a218ee79f.pdf>.
5. Справка о лесопожарной обстановке на территории Иркутской области (по состоянию на 14.09.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/alh/news/169687/>.

Секция 5

***ИННОВАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ***

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© Низамова И.Р.*

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что инновационное развитие основывается на трех элементах: финансово-бюджетной политике, правовом регулировании и развитии инновационной инфраструктуры, призванных обеспечить благоприятные условия для инновационного развития. В статье детально рассмотрена роль инновационной инфраструктуры, приведены примеры из зарубежной практики, отмечены основные тенденции развития инновационной инфраструктуры в России.

Ключевые слова: инновационный путь развития, инновационная инфраструктура, инновационная активность, инфраструктурное развитие, объекты инновационной инфраструктуры.

Актуальность перехода экономики России на инновационный путь развития не подлежит сомнению. Зарубежный опыт инновационного развития показывает, что для осуществления данного перехода необходима целенаправленная политика государства сразу по трем основным направлениям: финансово-бюджетному, в т.ч. налоговому, правовому и инфраструктурному. Все три перечисленные сферы должны быть направлены на стимулирование частного сектора к участию в инновационной деятельности. В данном докладе подробнее остановимся на инфраструктурной составляющей инновационной политики.

Инфраструктурное развитие может быть представлено разными направлениями [1]:

- производственно-технологическим (технопарки, центры коллективного пользования, центры прототипирования и дизайна и пр.);
- информационному и экспертно-консалтинговому (аналитические центры, центры трансфера технологий, бизнес-ассоциации и др.);
- финансовому (фонды венчурного финансирования, бизнес-ангелы и др.);
- кадровому (центры повышения квалификации, коучинг-центры и др.);
- сбытовому (центры поддержки экспорта и др.).

Опыт многих развитых стран, таких как Финляндия, Германия, Дания, Швеция, Швейцария и др., свидетельствует о необходимости создания объектов инновационной инфраструктуры. Приведем конкретные примеры подобной политики из зарубежной практики.

* Ассистент кафедры «Экономика и предпринимательство в строительстве».

В 1940-1950-е гг. правительство Швеции было нацелено на реализацию программы качественной подготовки инженеров [10].

В Германии в 1970-е гг. были созданы первые венчурные фонды, ставшие основой инновационного развития страны [7, 9].

В Дании был использован особый способ развития инновационной инфраструктуры: были созданы GTS-институты («Godkendt Teknologisk Service») – утвержденный технологический поставщик услуг, которые должны были обеспечивать посредничество между государственным и частным секторами. Кроме того, существенная финансовая поддержка оказывалась университетам.

Инновационные технопарки во второй половине прошлого столетия активно создавались правительством Швейцарии.

Зарубежный опыт показывает, что развитая инновационная инфраструктура является важным инструментом для привлечения инвестиций, включая и прямые иностранные. Очевидно, что в месте с финансовыми вложениями при осуществлении подобных инвестиций, в страну приходят также и передовые зарубежные технологии и высококвалифицированные кадры.

Также опыт развитых стран говорит о необходимости обеспечения кластерного подхода при развитии инновационной инфраструктуры, ввиду образования синергетического эффекта, возникающего по принципу перераспределения части постоянных затрат (например, затрат на сырьевое, кадровое обеспечение, снижение транзакционных издержек и др.). То есть действует видоизмененный механизм «масштаба производства». Кроме того, поддержка оказывается малому и среднему бизнесу.

В определенных регионах России, инновационная инфраструктура на сегодняшний день развивается по кластерному подходу. Среди наиболее успешных субъектов в этой части можно выделить Москву, Санкт-Петербург, Новосибирскую область, Московскую область, Свердловскую область, Республику Татарстан, Ростовскую область, Воронежскую область, Томскую область, Нижегородскую область, Республику Башкортостан [4].

На наш взгляд, основной проблемой инфраструктурного развития в инновационной сфере в России является неравномерное развитие по территории страны. В итоге, наблюдается неполное использование инновационного потенциала государства.

Кроме того, одной из ключевых проблем является недостаточное взаимодействие между имеющимися элементами инновационной инфраструктуры.

Также использование механизмов государственно-частного партнерства при создании объектов инновационной инфраструктуры могло бы стать эффективным инструментом ускоренного наращивания инфраструктурного потенциала в части инновационного развития. Федеральный закон, регламентирующий государственно-частное партнерство, был принят в России в 2015 и вступит в силу с 2016 г. [8].

Основными направлениями развития инновационной инфраструктуры, заявленными в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. являются следующие [3]:

- создание институтов развития, венчурных фондов, в т.ч с использованием механизмов государственно-частного партнерства;
- создание технологических платформ, призванных обеспечить взаимодействие бизнеса и науки по определению перспективных направлений технологического развития, применение механизма софинансирования расходов на проведение исследований и разработок, реализация сетевых инновационных проектов;
- содействие в формировании высокотехнологических кластеров;
- содействие в продвижении инновационной продукции на внутреннем и мировых рынках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России инновационная инфраструктура на сегодняшний день, в целом, недостаточно развита, несмотря на то, что некоторые отдельные регионы успешно создают соответствующие объекты. Следовательно, распределение подобных объектов по территории страны является неравномерным.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что создание инновационной инфраструктуры является основой перехода на инновационный путь развития, и особую важность представляет системность создания инфраструктуры и налаживание связи между объектами для того, чтобы избежать дублирования функций. Кластерность создаваемых объектов также является важным критерием успеха.

Правительство России признает необходимость инновационного развития, о чем свидетельствуют отдельные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Наш взгляд, при осуществлении перечисленных в Концепции положений, призванных обеспечить развитую инновационную инфраструктуру, у России есть шанс повысить инновационную активность экономических систем и занять лидирующие позиции в инновационной системе мира.

Список литературы:

1. Баринаева В.А., Мальцева А.А., Сорокина А.В., Еремкин В.А. Подходы к оценке эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры в России // *Инновации*. – 2014. – № 3 (185). – С. 2-11.
2. Евсеев О.С. Проблемы развития инфраструктуры инноваций как части национальной инновационной системы в России и за рубежом [Электронный ресурс] // *Альманах современной науки и образования* № 1. – Тамбов: Грамота, 2013. – Режим доступа: <http://scieuro.com/wp-content/uploads/2013/10/SCIEURO-March-2013-V.2.pdf>.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства

Российской Федерации 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategic-planning/concept/>.

4. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем МИРИИС (партнер инновационно-справочного портала «Наука и инновации в регионах России») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru>.

5. Райхлина А.В. Роль инфраструктуры в национальной инновационной системе // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 85-89.

6. Солдатов А.А. Механизмы инновационного развития экономики и коммерциализации технологий / А.А. Солдатов // Инновационные процессы и социально-экономическое развитие. – М., 2004. – Вып. 2. – С. 281-291.

7. Фадеева В. Национальная инновационная система Германии [Электронный ресурс] / В. Фадеева // Управление производством. – 2010. – Режим доступа: www.up-pro.ru.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=-LAW;n=182660>.

9. Bottazzi L., Rin M.D., Ours J.C., Berglof E. Venture Capital in Europe and the Financing of Innovative Companies // Economic Policy. – 2002. – Vol. 17, № 34. – P. 229-269.

10. Sjögren E. Defining ‘markets’ for pharmaceuticals in Sweden: public police and commercialization // Minerva. The Business research. – 2007. – Vol. 45, № 2. – P. 161-173.

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

© Фролов А.А.*

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

В статье раскрыта структура технологических кластеров как элементов-субъектов научно-технологической деятельности. Сформирован механизм взаимодействия элементов технологического инновационно-

* Ассистент кафедры Экономического анализа и управления недвижимостью.

го кластера, а также раскрыты особенности научно-технической сферы как объекта управления.

Ключевые слова: технологический кластер, инновации, инновационное развитие.

В XXI веке развитие экономики каждой страны и мировой экономики в целом происходит в условиях взаимодействия двух противоречивых тенденций. С одной стороны, процессы глобализации диктуют необходимость унификации и преобладания единообразия закономерностей в разных условиях. С другой стороны, именно разнообразие национальных особенностей и сложившихся специфических условий в каждой стране, обеспечивают необходимую дифференциацию форм проявления общих закономерностей и своего рода конкуренцию национальных моделей ведения бизнеса.

Международный опыт управления инновационным и научно-техническим развитием показывает, что на территориальном уровне происходит объективный процесс синтеза научной, промышленной, экономической и социальной политики в форме специфических образований, получивших название инновационных кластеров, с целью создания и поддержания среды, благоприятствующей созданию и активному использованию нововведений. При этом конкурентоспособность современной экономики – экономики, ориентированной на знания – зависит не только от технических достижений, изобретений, создания знаний, но и от организационных изменений, способствующих коммерциализации результатов научно-технических разработок, а также маркетинговых инноваций [2].

Под технологическим инновационным кластером (ТИК) в статье понимается совокупность учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих создание и распространение новых знаний, продуктов и технологий, а также организационно-правовые условия их хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, региональной политики, проводимой на федеральном уровне и социально-экономической политики региона.

Структурными элементами ТИК являются следующие разновидности организаций:

- научные организации федерального подчинения, осуществляющие исследовательскую деятельность преимущественно в соответствии с национальными приоритетами научно-технического развития;
- научные организации регионального подчинения, деятельность которых, в первую очередь, направлена на решение задач научно-технического развития данного региона;
- высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку высококвалифицированных кадров для экономики территории;

- предприятия, осуществляющие инновации (инновационно-активные предприятия);
- малые инновационные предприятия;
- организации инновационной инфраструктуры;
- органы управления территориальным научно-техническим комплексом.

Научные организации составляют основу научно-технологических комплексов, а исследовательские коллективы разных секторов науки составляют среду, генерирующую знания [1]. Инфраструктурное обеспечение инновационного процесса на современном этапе развития становится едва ли не доминирующим компонентом при создании научно-технических комплексов, поскольку активность использования инфраструктурных элементов позволит получить синергетический эффект, складывающийся из взаимодействия всех элементов ТИК.

Структура технологических кластеров включает в себя элементы-субъекты научно-технологической деятельности, непосредственно осуществляющие исследования, разработки и внедрение результатов в экономический оборот, а также элементы управления, осуществляющие направленное воздействие на элементы научно-технологического комплекса в целях их поступательного развития (рис. 1).

Рис. 1. Механизм взаимодействия элементов технологического инновационного кластера

Для взаимодействия управляемой и управляющей подсистем необходима система индикаторов, отражающих как текущее состояние дел в регионе, так и результаты реализации инструментов влияния системы управляющей на систему управляемую.

Система применяемых измерителей должна с одной стороны, давать управляющей системе необходимую информацию для выработки реализации управленческих решений, с другой стороны, принятая система измерений должна опираться на действующую отчетную практику, не допускать неоднозначности толкования, должна быть достаточно простой в расчете и интерпретации показателей [3].

Оценка потенциала территории и результатов управленческого воздействия на его развитие может быть выполнена на основе системы индикаторов. Например, система индикаторов может иметь следующую структуру: ресурсы, масштабы научно-технологической деятельности, научно-технологические результаты.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что измерение научно-технологической деятельности традиционно представляется неоднозначной задачей. Соответственно научно-техническая сфера как объект управления имеет ряд особенностей.

Во-первых, деятельность, осуществляемая в рамках научно-инновационного комплекса, является составляющей инновационного цикла экономики. Таким образом, развитие научно-технической сферы в целом, и отдельных научно-инновационных комплексов на уровне региона, является решающим фактором развития экономики в целом.

Во-вторых, результатом научно-технической деятельности являются, как правило, нематериальные активы, сами по себе не приносящие дохода. В связи с этим обостряются вопросы оценки результативности научно-технической деятельности, так как механизм оценки нематериальных активов неоднозначен [4].

В-третьих, существует объективная проблема дезинтеграции научно-технического и производственного процессов. Безусловно, этот аспект научно-технической деятельности косвенно влияет на показатели ее результативности, не отражая при этом ее реальной значимости, а учитывая, скорее, проблемы управления ею.

В-четвертых, именно научно-техническая сфера концентрирует в себе наиболее квалифицированных и творчески активных научно-технических работников.

В-пятых, результаты научно-технической деятельности в Российской Федерации, несмотря на их содержательную значимость, не всегда могут быть востребованы и реализованы. Мотивом внедрения любых нововведений является экономическая выгода. В российских условиях, вследствие неэффективности ее экономики, подчас не представляется целесообразным

внедрение технологических инноваций, в то время как они дают технологическую базу продуктовым инновациям. Это объясняется низким уровнем заработной платы в стране – разработка, производство, внедрение и эксплуатация новой техники становятся невыгодными по сравнению с использованием живого труда.

Таким образом, основной задачей при проведении оценки и сравнительного анализа деятельности ТИК является выбор адекватной системы измерителей, отвечающей как возможностям объектов управления, так и задачам субъектов управления.

Список литературы:

1. Измерение экономики знаний: теория и практика / [Сост. и общ. ред. Л.К. Пипия]. – М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2008.
2. International Review of statistics and indicators on science and technology (2002) UNESCO Institute for Statistics, Montreal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uis.unesco.org/TEMPLATE/pdf/sc/RUSS_Backgroundpaper.pdf.
3. Казанцев А.К., Никитина И.А., Леора Т.Н., Фирсова С.А. Региональные научно-технологические комплексы: индикаторы оценки и методика сравнительного анализа. Монография. Бюллетень ЦИСН №1. Серия «Экономика и менеджмент в сфере науки и инноваций». – М.: ЦИСН, 2009.
4. «Инновационная Россия – 2020». Проект стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития России. – М., 2010.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

© Хавин Д.В.*, Шашкин А.В.♦

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

В статье описаны проблемы строительного комплекса и разработан алгоритм формирования системы управления инновационным развитием строительного комплекса.

Ключевые слова: строительный комплекс, проблемы развития, система управления, инновационное развитие.

* Заведующий кафедрой Экономического анализа и управления недвижимостью, доктор экономических наук.

♦ Ассистент кафедры Экономического анализа и управления недвижимостью.

В соответствии со «Стратегией развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года», разработанной Министерством регионального развития Российской Федерации в 2011 году, в строительном комплексе России необходимо решить следующие системные проблемы:

- технологическое отставание российской промышленности строительных материалов от аналогичного производства в ведущих странах мира;
- физическая изношенность основных производственных фондов предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения;
- неудовлетворительная транспортабельность продукции предприятий строительного комплекса, ухудшающая мобильность строительства;
- недостаточная инновационная активность российских коммерческих структур.

Инструментарий по анализу состояния дел в отрасли и постановке задач продемонстрирован во многих программных документах, касающихся выработки стратегии развития строительных комплексов регионов, например, в документе «Стратегия развития строительного комплекса Нижегородской области до 2020 года» [1]. Уязвимым местом подобных стратегических планов развития строительного комплекса является отсутствие механизмов их реализации, в частности, отсутствие систем управления различными аспектами модернизации строительного комплекса.

Указанные предпосылки легли в основу разработки алгоритма формирования системы управления инновационным развитием строительного комплекса (рис. 1) посредством решения проблемы практического стимулирования модернизации строительного комплекса, не способного отвечать как на вызовы возрастающей конкуренции с мировой экономикой. С этой целью предлагается разработать систему управления инновационным развитием строительного комплекса, которая складывается из таких элементов как: формирование перечня факторов стимулирования модернизации участников строительного комплекса; разработка методического подхода к стимулированию модернизации строительного комплекса региона; проектирование функциональных подсистем системы управления инновационным развитием строительного комплекса: финансовый блок, маркетинговый блок, ресурсный блок, контрольный блок; формирование алгоритма принятия управленческих решений по инновационному развитию строительного комплекса; проектирование модели системы управления инновационным развитием строительного комплекса; разработка модели оценки эффективности системы управления инновационным развитием строительного комплекса региона.

Рис. 1. Алгоритм формирования системы управления инновационным развитием строительного комплекса

Строительный комплекс Нижегородской области в свою очередь является составной частью общероссийского строительного комплекса, поэтому целесообразно рассмотреть некоторые общероссийские факторы, влияющие на состояние строительной сферы. Во-первых, Правительством РФ поставлена задача достигнуть к 2020 году ежегодного объема ввода жилья в разме-

ре 1 м² на человека [2]. Проанализируем динамику объемов ввода жилья за 2008-2013 гг. по Нижегородской области (табл. 1), стройиндустрий, так и на вызовы процесса модернизации отечественной экономики.

Таблица 1

**Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения
в Нижегородской области (по данным Нижегородстата) [3]**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Справочно	
Количество введенных зданий – всего, единиц	6048	10954	11240	11497	9713	8383	Целевой показатель объема ввода жилья 3281 тыс. м ²	Прогноз ввода жилья на 2013 в соответствии со стратегией 2050 тыс. м ²
в том числе:								
жилого назначения	5485	10518	10759	11071	9231	7782		
нежилого назначения	563	436	481	426	482	601		
Общий строительный объем зданий – всего, тыс. м ³	13802,2	9352,9	9243,3	11032,1	13878,6	10455,0		
в том числе:								
жилого назначения	7002,7	6025,6	6525,5	6283,2	9417,9	6326,5		
нежилого назначения	6799,5	3327,3	2717,8	4748,9	4460,7	4128,5		
Общая площадь зданий – всего, тыс. м ²	2485,8	2150,1	2228,5	2191,0	2892,9	2372,7		
в том числе:								
жилого назначения	1683,3	1631,1	1747,0	1641,1	2325,1	1748,7		
нежилого назначения	802,5	519,0	481,5	549,9	567,8	624,0		

Из таблицы видно, что объемы ввода жилья существенно уступают целевому показателю, который составляет 3281 тыс. м² зданий жилого назначения в год и рассчитан, исходя из численности населения, проживающего в области. Не удалось выйти и на прогнозные значения ввода в эксплуатацию жилья, соответствующие текущему моменту и указанные в Стратегии развития строительного комплекса Нижегородской области до 2020 года [1]. Это создает нишу для поиска и применения инновационных решений, ведущих к наращиванию темпов жилищного строительства. При этом следует отметить наличие резерва производственных мощностей строительных организаций, способного прирастить на 30 % объемы вводимого в эксплуатацию жилья без дополнительных инвестиций в развитие производственной базы и при соответствующем кадровом и финансовом обеспечении проектов строительства. Динамика использования производственных мощностей в строительных организациях Нижегородской области приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Использование производственных мощностей
в строительных организациях Нижегородской области (в процентах)
(по данным Нижегородстата)**

Средний уровень использования производственных мощностей	2011	2012	2013
I квартал	59	60	68
II квартал	59	61	68
III квартал	63	65	71
IV квартал	66	65	70

Во-вторых, важным общероссийским и общеэкономическим фактором является задача, поставленная Президентом РФ, создать к 2020 году 25 млн. квалифицированных рабочих мест [4]. Необходимо учитывать емкость строительной сферы для занятости населения, например, в 2013 году в Нижегородской области в сфере строительства было занято около 7 % трудоспособного населения или 118,2 тыс. чел. Логично предположить, что реализация плана по созданию новых рабочих мест коснется и строительной сферы, поэтому данный фактор необходимо принимать в расчет при пересмотре Стратегии развития строительного комплекса Нижегородской области, в соответствии с которой сделан прогноз на последовательное сокращение численности работников данной сферы, так, например, по состоянию на 2013 год сделан прогноз численности работников на уровне 90 тыс. чел., что уже имеет существенное расхождение с реальным положением дел.

В-третьих, важным общероссийским фактором развития строительного комплекса является реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», включая решение проблемы ветхого жилья. Специалисты и ряд чиновников отмечают необходимость реализации ситуационного подхода при принятии решений о развертывании программ жилищного строительства в различных регионах страны. Так, в северных регионах, не имеющих перспектив для постоянного проживания работающего там населения после завершения выработки месторождений полезных ископаемых, не целесообразно доводить годовые темпы ввода жилья в эксплуатацию до 1 м²/чел. [5]. В этом случае необходимо предлагать механизмы перераспределения усилий по вводу жилья в эксплуатацию среди регионов южной и средней полосы. Решение данного вопроса требует нестандартных решений в сфере реформирования системы управления строительным сектором и, в частности, его инновационным развитием.

В-четвертых, по данным Российского союза строителей износ основных фондов предприятий стройиндустрии составляет 60-70 % [6], например, в Нижегородской области с начала года и до текущего момента не было введено ни одного объекта производственных мощностей, относящегося к строительному комплексу (по данным Нижегородстата), в том числе уровень износа основных фондов на предприятиях, производящих ЖБИ (железобетонные изделия) и КПД (крупнопанельное домостроение), составляет 80 %. Объемы производства основных видов строительной продукции в натуральном выражении в 2008-2013 гг. представлены в табл. 3.

Анализ данных табл. 3 показывает, что большинство предприятий стройиндустрии не восстановили объемы производства до уровня, характерного для докризисного периода. Другой существенной проблемой стройиндустрии в России в целом специалисты указывают крайне низкий уровень качества производимых стройматериалов и несоответствие структуры производства потребностям современного строительства: в России практически

отсутствует производство качественного керамического кирпича; только зарождается производство витринного стекла, составляющего основу фасадов современных зданий; резко сократилось число заводов, производящих железобетонные конструкции (с 1400 заводов до менее 400), использование которых лежит в основе повышения качества и надежности и сокращения сроков и стоимости строительства; проблемы с производством теплотехнических материалов.

Таблица 3

Производство основных видов строительной продукции в натуральном выражении в 2008-2013 гг. (по данным Нижегородстата)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Пиломатериалы (включая шпалы), тыс. м ³	346,8	268,0	277,7	287,5	279,8	262,9
Клееная фанера, м ³	24000,1	24835,5	48017,6	55417,6	55510,0	60881,0
Стеклопластики и изделия из них, тонн	372,0	881,5	1582,0	-	-	-
Кирпич строительный, млн шт. усл. кирпичей	494,4	321,6	264,6	287,2	311,4	332,4
Конструкции и изделия сборные железобетонные, тыс. м ³	346,2	188,6	280,5	317,0	323,0	318,1

Проблема качества строительных материалов во многом не поддается анализу с помощью сложившейся системы статистического наблюдения за предприятиями, работающими в данной сфере. Это обстоятельство требует тщательного анализа проблемы качества отечественных строительных материалов на основе опроса представителей профессионального сообщества. Косвенным показателем, свидетельствующим о востребованности, а, следовательно, и о качестве строительных материалов, является показатель загрузки производственных мощностей предприятий стройиндустрии. В табл. 4 приведена динамика использования среднегодовой мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции.

Таблица 4

Использование среднегодовой мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции в 2008-2013 гг. (в процентах) (по данным Нижегородстата)

Продукция	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Материалы строительные нерудные	35,7	29,3	26,7	30,3	43,9	40,9
Стекло листовое термополированное (в натуральном исчислении)	99,0	96,6	95,8	86,7	100,0	90,9
Конструкции и изделия (детали) сборные железобетонные	47,5	31,8	46,0	56,9	60,2	59,6
Кирпич строительный (включая камни)	58,4	51,9	53,0	57,5	62,4	67,2
Минеральная вата и изделия из нее	46,4	0,8	-	-	-	-
Материалы мягкие кровельные и изоляционные	76,1	69,1	100,0	58,9	99,8	88,3

К региональным факторам, оказывающим влияние на состояние и развитие строительного комплекса Нижегородской области, в первую очередь необходимо отнести ситуацию энергодифицита в области (табл. 5).

Табл. 5 показывает ситуацию, сложившуюся в Нижегородской области и нехарактерную для ПФО или России в целом: потребление электроэнергии в области в 2,7 раза превосходит ее производство, – данное обстоятельство не может не тормозить процесс одобрения инвестиционных проектов, как в жилом, так и нежилом строительстве. Реальное изменение ситуации в лучшую сторону станет возможным не ранее 2019-2021 гг., в связи с плановым вводом в действие Нижегородской АЭС [7]. Следовательно, реализация планов по наращиванию жилищного строительства в области должна осуществляться с учетом условий энергодефицита.

Таблица 5

Электробаланс 2013 года (млн. кВт.час)

	Произведено электроэнергии	Потреблено электроэнергии всего	в том числе							
			Обрабатывающие производства	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	строительство	оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	другие виды экономической деятельности	Городское и сельское население	потери в электросетях
Российская Федерация	1059092	1054823	564987	15287	12294	30066	90378	98650	140971	102190
Приволжский федеральный округ	195040	196987	103917	3371	1790	5840	21568	19573	25055	15870
Нижегородская область	8758	23888	10010	269	156	221	4542	3080	3201	2407

Другие факторы, ограничивающие деловую и инновационную активность строительных организаций, приведены в табл. 6.

Таблица 6

Оценка факторов, ограничивающих деловую активность строительных организаций (в процентах от общего числа строительных организаций) (по данным Нижегородстата)

Факторы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Высокий уровень налогов	42	39	37	56	52	46
Неплатежеспособность заказчиков	16	37	36	22	21	17
Высокая стоимость материалов, конструкций, изделий	41	33	34	39	44	17
Недостаток заказов на работы	5	27	37	24	25	12
Конкуренция со стороны других строительных фирм	37	34	34	36	35	33
Нехватка и изношенность машин и механизмов	3	3	5	4	1	2
Высокий процент коммерческого кредита	11	14	20	12	13	15

Список литературы:

1. Стратегия развития строительного комплекса Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/944944827>.

2. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcfdom.ru/>.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nizhstat.gks.ru>.
4. Путин: в РФ необходимо создать 25 млн новых рабочих мест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/obschestvo/1574141>.
5. Илья Пономарев. Аналитический журнал СНИП (Строительство. Недвижимость. Инвестиции. Проекты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indpg.ru/snip/2011/11/50498.html>.
6. Доклад вице-президента РСС Сергея Кучихина о развитии строительной индустрии на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omorrss.ru/press_center/regional_news/doklad-vitse-prezidenta-rss-sergeya-kuchihina-na.
7. Нижегородская АЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Нижегородская_АЭС.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

© Шашкин А.В.*

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

В статье описаны проблемы строительного комплекса и выполнен анализ управленческих решений по инновационному развитию промышленности строительных материалов.

Ключевые слова: строительный комплекс, проблемы развития, система управления, инновационное развитие.

Приоритетами инновационного развития промышленности строительных материалов можно полагать:

- совершенствование нормативно-правовой и нормативно-технической базы, обеспечивающей производство и внедрение инновационных материалов и технологий;
- разработку мер государственного принуждения для предприятий, не отвечающих требованиям энерго- и ресурсопотребления (в том числе рабочей силы), экологической безопасности;

* Ассистент кафедры Экономического анализа и управления недвижимостью.

- разработку мер государственной поддержки и экономического стимулирования внедрения инноваций в промышленности.

При реализации приоритетов по инновационному развитию промышленности строительных материалов и повышению эффективности производства в период 2015-2020 годов на предприятиях отрасли необходимо обеспечить безусловное выполнение следующих условий:

- снижение расхода энергетических, материальных и трудовых ресурсов на производство единицы продукции на действующих производствах;
- обеспечение экологической безопасности производства и продукции;
- использование в технологических процессах производства строительных материалов альтернативных видов топлива;
- использование нанотехнологий;
- организация производства изделий и конструкций для строительства с использованием композитных материалов;
- внедрение современных информационных технологий управления производством строительных изделий и конструкций, обеспечивающих их согласование с проектными решениями;
- возможность вовлечения в производство строительных материалов техногенных отходов;
- организация производства продукции для высокоиндустриального домостроения.

По результатам анализа тенденций развития технологий производства строительных материалов, изделий и конструкций в стране и в мире перечень приоритетов инновационного развития отрасли будет постоянно обновляться.

Промышленность строительных материалов, изделий и конструкций представлена в Российской Федерации значительным числом (более 10 тысяч) предприятий, в основном мелких и средних, созданных в 60-80 годах прошлого столетия, и выпускающих необходимую для строительства разнообразную продукцию (цемент, стекло, стеновые, нерудные и другие материалы).

Данная группа предприятий в целом по стране все еще характеризуется технологическим отставанием от аналогичных зарубежных предприятий. Износ основных фондов на этих предприятиях составляет более 50 %, ввод новых производств не обеспечивает восполнение износа, а показатели по энерго- и ресурсопотреблению, производительности труда и качеству продукции не соответствуют современным требованиям. В результате значительная часть продукции не выдерживает конкуренции с аналогичной импортной продукцией ни по цене, ни по качеству.

Учитывая то, что в структуре сметной стоимости строительства от 30 до 50 процентов составляют затраты на приобретение необходимых строительных материалов, изделий и конструкций, необоснованно высокие цены

на них, формирующиеся в связи с использованием неэффективных технологий, низкой производительностью труда, неоправданным расходом топливно-энергетических и материальных ресурсов, являются тормозом для развития отраслей экономики и социально-экономического развития страны.

Основным направлением инновационного развития данной отрасли промышленности в 2015-2020 годах станет проведение ускоренной модернизации действующих предприятий за счет внедрения передовых отечественных и иностранных технологий производства, обеспечивающих снижение энерго- и ресурсопотребления, повышение производительности труда и качества продукции, улучшение экологической обстановки. Применение продукции этих предприятий позволит повысить уровень индустриализации работ непосредственно на строительных площадках.

Модернизация технологических процессов и создание новых современных производств на базе действующих предприятий позволит сократить потребность в инвестициях за счет рационального использования существующей производственной и инженерной инфраструктуры. Не последнюю роль при принятии решения о модернизации производства должны играть экологические вопросы и логистические схемы в увязке с документами территориального планирования.

Осуществление мероприятий по модернизации предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в рассматриваемый период будет осуществляться за счет следующих источников:

- собственных (заемных) средств владельцев предприятий;
- привлечения частных инвестиций;
- применения схем государственно-частного партнерства.

Уровень инновационной активности предприятий остается достаточно низким не в последнюю очередь из-за слабого использования информационных технологий и внедрения сопутствующих им современных управляющих систем.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие реально функционирующих в строительной отрасли центров научно-технической информации, комплексной системы организации прикладных исследований, трансферта технологий.

В ближайшие годы планируется осуществить на предприятиях отрасли мероприятия по автоматизации производственных процессов, компьютеризации, внедрению современных информационных технологий, что позволит повысить эффективность производства строительных материалов, создать системы управления технологическими процессами и контроля за энерго-, ресурсопотреблением и качеством продукции.

Данные мероприятия будут осуществляться как в составе комплексных проектов модернизации и расширения производства, так и в составе отдельных проектов. Работа по повышению уровня информатизации будет

сопровождаться повышением компетенций персонала, за счет проведения различных форм обучения и тренинга, в том числе путем использования современных информационных образовательных программ.

На высокотехнологичных предприятиях по производству изделий и конструкций (из композитов, гипса, бетона, керамики, дерева, пластика) будет проведено опытное внедрение самой современной информационной технологии производства продукции с применением 3D-печати – «аддитивной технологии», основанной на послойном наращивании исходного материала и превращения его в конструкцию.

Первые отечественные изделия и конструкции, изготовленные с применением «аддитивной технологии», поступят на рынок не позднее 2016 года, а 2017 году появится возможность изготавливать с применением данной технологии жилые дома.

Первоочередные направления инновационного развития промышленности строительных материалов, изделий и конструкций:

а) вовлечение в производство строительных материалов техногенных отходов.

Промышленность строительных материалов самая крупнотоннажная отрасль промышленности, потребляющая около 1 миллиарда тонн минерального сырья в год, объединяет более 10 тысяч предприятий, расположенных практически во всех городах и регионах страны. Особенностью отрасли является её горнодобывающая составляющая, в связи с чем вопросы рационального природо- и недропользования при производстве строительных материалов являются основополагающими как для обеспечения функционирования отрасли, её инновационного развития, так и для экологической безопасности районов разработки сырья.

Разведанные запасы и планируемый прирост запасов полезных ископаемых на территории Российской Федерации позволяют в полном объеме обеспечить прогнозные объемы производства строительных материалов до 2020 года.

Вместе с тем требуют законодательного упорядочения проблемы сокращения сроков получения права на добычу сырья для производства основных видов строительных материалов и регламентации отношений между владельцами лицензий на право разработки месторождений минерального сырья с владельцами земельных участков, на которых находятся эти месторождения. Также требует совершенствования система лицензирования права на разработку минерального сырья, так как при действующем положении лицензии пользователю на разработку одного и того же сырья с одного и того же месторождения (известняк, гипс, кварцевый песок и др.) в зависимости от направления использования выдаются как федеральными (для производства цемента, стекла), так и региональными органами исполнительной власти (стенные и керамические материалы).

Обеспеченность отрасли в необходимых объемах минерального сырья не освобождает от ответственности за рачительное и бережное отношение к природным ресурсам и поиску альтернативных ресурсов и вовлечению их в производство строительных материалов.

А такие ресурсы есть. По данным Российской академии архитектуры и строительных наук, на территории Российской Федерации скопилось более 80 млрд. тонн отходов, которые могут быть использованы при производстве строительных материалов. Это крупнотоннажные техногенные отходы черной и цветной металлургии (шлаки и шламы), топливной энергетики (шлаки и золы ТЭС), химической промышленности (отходы производства полиолефинов, фосфогипс), отходы горнодобывающих комбинатов (хвосты добычи и обогащения), а также отходы переработки сельскохозяйственной продукции и твердые бытовые отходы.

В промышленности строительных материалов есть опыт эффективного использования техногенных отходов при производстве вяжущих, стеновых материалов, утеплителей, строительстве автодорог. Однако объемы применения ресурсов, альтернативных природным пока крайне малы.

Представляется необходимым активизировать работу по вовлечению отходов для использования в строительстве. Минстрой России и Российский союз строителей с участием Минпромторга России и Минприроды России инициируют подготовку предложений по законодательному стимулированию работы по организации переработки промышленных отходов и оздоровлению экологической обстановки.

Намечаемые мероприятия создадут возможности для организации производства композитных вяжущих на базе продуктов переработки техногенных отходов уже к 2020 году до 25 млн. тонн и объемов производства альтернативных традиционным заполнителей – до 50 млн. тонн;

б) производство изделий и конструкций с использованием композитных материалов для строительства и стимулирование их широкого применения.

Важнейшим инновационным ресурсом повышения эффективности капитального строительства за счет изменения структуры используемых материалов является применение композитов при производстве изделий и конструкций для строительства зданий и сооружений.

В Российской Федерации имеется опыт организации производства композитных полимерных материалов на основе стекло-, угле-, базальто-, арамидо- и графитопластиковых волокон и они (особенно стеклопластики) успешно применяются в радиоэлектронике, авиа- и ракетостроении, автомобиле- и судостроении. Однако в строительстве данные материалы и особенно созданные на их основе изделия и конструкции применяются в крайне малых объемах.

При этом возможность создавать на базе композитов конструкционные материалы с заранее заданными прочностными и теплотехническими ха-

рактическими позволяет проектировать из них несущие конструкции зданий и пролеты мостов, создавать оконные системы, использовать при сооружении фасадных систем и производстве огромного числа изделий, необходимых при строительстве изделий. Наиболее перспективно использование композитов в качестве арматуры для фундаментов, несущих и ограждающих конструкций зданий и сооружений, а также при производстве неметаллических труб для инженерных систем и коммуникаций, так как они не подвержены коррозии, что является залогом долговечности.

Для обеспечения реального внедрения в строительстве изделий и конструкций на основе композитов в течение 2015-2016 годов будет осуществлена совместно с партнерами по Евразийскому экономическому союзу разработка нормативной базы технического регулирования как на материалы, изделия и конструкции и правила их испытания, так и на методы производства строительных работ и процедуры контроля.

Список литературы:

1. Стратегия развития строительного комплекса Нижегородской области до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/944944827>.

2. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpsdom.ru/>.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (Нижегородстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nizhstat.gks.ru>.

4. Ермолаев И.Н. Стимулирование инвестиционной деятельности строительного комплекса на основе организационно-управленческих инноваций // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2011. – № 5-6. – С. 56-58.

5. Доклад вице-президента РСС Сергея Кучихина о развитии строительной индустрии на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omorrss.ru/press_center/regional_news/doklad-vitse-prezidenta-rss-sergeya-kuchihina-na.

Секция 6

***СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ***

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ

© Меринская Е.Е.*

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации,
г. Санкт-Петербург

В 2014 году Правительство РФ утвердило новую Стратегию ипотечного жилищного кредитования до 2020 года. Соответствующий документ был подготовлен Минстроем в соответствии с целевыми показателями и задачами государственной политики по развитию рынка жилья и ипотечного жилищного кредитования.

Следует отметить, что дальнейшее развитие рынка недвижимости зависит, прежде всего, от общего состояния экономики, дальнейшего роста курсов валют и, безусловно, от ставок по ипотеке.

Ключевые слова: недвижимость, рынок, ипотека, кризис, стратегия.

Последствия экономического кризиса в связи с повышением курса валют отражаются на всех отраслях экономики, и рынок недвижимости не исключение. В результате кризиса многие застройщики свернули новые проекты, из-за чего предложений на первичном рынке стало гораздо меньше. Однако такая ситуация уравнивается уменьшением спроса на квартиры в новостройках. В связи с падением предложений на первичном рынке, рынок вторичный становится более востребованным. Это может привести к росту цен недвижимости старого фонда. Ожидается рост ставок по ипотеке и появление более жестких условий кредитования.

В 2014 г. по причине валютных скачков и общей экономической нестабильности спрос на рынке недвижимости заметно возрос, так как на него пришли покупатели, стремившиеся конвертировать свои рублевые сбережения в квадратные метры. Наблюдалось это и на вторичном рынке, и на рынке новостроек. В новых домах наиболее востребованным было бюджетное жилье – недорогие однокомнатные квартиры и студии, также самые недорогие варианты в своих сегментах вымывались и с рынка регулярного жилья. Покупали те, кто планировал приобретения в недалеком будущем, – не дожидаясь лучших времен и торопились сделать это уже сегодня. Поэтому можно предполагать, что в начале 2015 г. покупательская активность несколько снизится, поскольку многие уже удовлетворили свой спрос. Однако на рынке все равно останутся те, кто попытается сохранить сбережения, и те, кто будет решать свои насущные жилищные проблемы. И насколько успешно они будут это делать, зависит в том числе и от состояния рынка ипотечного кредитования.

* Старший преподаватель кафедры «Экономика».

На сегодняшний день фактически каждая третья сделка на первичном рынке заключается с привлечением заемных средств, на регулярном рынке – примерно каждая третья. В 2014 г. средняя ставка по ипотеке составляла примерно 12-14 % годовых. Однако в связи с повышением ключевой ставки Центробанка банки на данный момент появляются ставки от 16 % и выше. Если ситуация не нормализуется, то для многих ипотека станет недоступной, количество желающих купить с ее помощью жилье существенно сократится. Кроме того, в попытках избежать финансовых рисков банки могут начать ужесточать и требования к заемщикам. Уже сегодня встречаются объявления об увеличении размера первоначального взноса до 40-50 %.

В настоящее время на вторичном рынке долларové цены снизились ровно на курсовую разницу, стоимость же в рублях несколько подросла, по данным исследований, с 205,25 тыс. руб. за 1 кв. м в январе 2015 г. до 222,03 тыс. руб. за 1 кв. м на сегодняшний день. Таковую же картину мы видим и в сегменте новостроек.

Правительство утвердило новую Стратегию ипотечного жилищного кредитования до 2020 года. Соответствующий документ был подготовлен Минстроем в соответствии с целевыми показателями и задачами государственной политики по развитию рынка жилья и ипотечного жилищного кредитования. Утвержденная Стратегия направлена на формирование единых ориентиров у всех участников рынка по принципам, ожиданиям и долгосрочным перспективам развития рынка ипотечного жилищного кредитования, определение основных долгосрочных целей и задач государственной политики по развитию ипотечного жилищного кредитования до 2020 года, определение первоочередных мер и мероприятий.

Документ определяет целевые показатели развития ипотечного рынка страны на ближайшие 5 лет. Согласно Стратегии, количество выдаваемых ипотечных жилищных кредитов должно увеличиться в 2017 году на 11,6 % к данным 2013 года – до 921 тысячи в год, а в 2020-м – достигнуть 1,09 миллиона кредитов в год. Для сравнения: в 2013 году в России было выдано 825 тыс. ипотечных кредитов на покупку жилья, а за первое полугодие 2014-го количество выданных кредитов увеличилось в 1,3 раза по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье с помощью собственных и заемных средств, увеличилась с 23,6 % в 2010 году до 28,4 % в 2013 году.

Доля сделок с ипотекой на рынке жилья, согласно целевым показателям Стратегии, также должна вырасти с 25 % в 2013 году, до 27 % в 2017-м и составить 30 % в 2020 году. Количество кредитов на покупку жилья планируется увеличить, в том числе за счет развития рынка специальных ипотечных кредитов для социально приоритетных категорий населения. Число ипотечных жилищных кредитов, выдаваемых в рамках специальных программ, должно составить в 2020 году 110 тысяч. Эта работа возложена на государ-

ственный институт развития в сфере ипотечного кредитования – АИЖК. Кроме того, Стратегией включено создание финансовых механизмов обеспечения жилищного строительства объектами инженерно-технической инфраструктуры, а также формирование финансовых механизмов развития рынка арендного жилья.

При этом чиновники признают, что реализация Стратегии зависит от макроэкономической конъюнктуры, динамики уровня доходов населения и их дифференциации, политических и демографических факторов, а также от региональных и местных социально-экономических условий и особенностей. А перспективы для ипотечного и всего жилищного рынка в обозримом будущем выглядят совсем не радужными.

Программы жилищного кредитования ужесточили уже практические все ведущие банки, и тенденция продолжает набирать обороты. Сегодня средняя ипотечная ставка в России составляет 12,22 %, а большинство банковских предложений колеблется в диапазоне 11,5-15,5 %. По оценкам аналитиков международного рейтингового агентства Moody's, если эти цифры увеличатся хотя бы на 1,5 %, ипотека станет недоступной большинству россиян. Однако эксперты рынка недвижимости ожидают повышения ставок в ближайшие месяцы – до 13-17 %.

Осенняя волна девальвации рубля вынуждает россиян второй раз в этом году активизироваться, чтобы пристроить свободные средства на рынке жилой недвижимости. В результате объем выданных ипотечных кредитов увеличился.

До 2015 года все, кто имел свободные рублевые накопления, от них избавятся, прикупив так называемые инвестиционные квартиры. Те, у кого денег хватает только на первоначальный взнос по ипотеке, поддержат рынок до весны, определяясь с выбором кредита. Но когда схлынет и эта волна, новых покупателей недвижимости не появится еще долго, по экспертным оценкам, не меньше двух лет рынок будет находиться в глубокой стагнации, а значит, и о развитии ипотеки на рынке недвижимости придется на долго забыть.

Безвыходная ситуация в ипотечном кредитовании в России напрямую связаны с инфляцией. И если во всех странах во время кризисов доступ к деньгам увеличивается, и ставки стремятся к нулю, а то и в отрицательную зону, как было во времена Великой Депрессии в США, когда ставка по жилищным кредитам достигала минус 14 %, то есть люди отдавали банкам меньше, чем занимали, у нас все происходит наоборот. Дело в том, что единственный источник длинных денег у наших банков – депозиты, на маржу между ставками по вкладам и кредитам они, по сути, и живут. Но к вкладам в условиях девальвируемой национальной валюты доверия у населения нет, а инфляция бьет рекорды.

Между тем в правительственной Стратегии оговаривается, что доступность ипотечного жилищного кредитования напрямую зависит от стоимости жилья, и только расширением возможностей кредитования тут обойтись не получится. Увеличение спроса населения за счет развития различных финансовых механизмов, в том числе ипотечного жилищного кредитования, без изменения других условий на рынке жилья и жилищного строительства может привести к дисбалансу спроса и предложения и способствовать росту цен на жилье. Расширение спроса на ипотечные кредиты за счет вовлечения населения с недостаточной платежеспособностью может способствовать снижению качества ипотечных активов банков и увеличению кредитных рисков финансового сектора [4]. В связи с этим предлагается повышать доступность жилья за счет увеличения объемов строительства; ускоренного формирования сегмента жилья экономкласса и жилищного фонда, сдаваемого внаем; снижения себестоимости жилищного строительства путем повышения доступности кредитов для всех категорий застройщиков, исключения из себестоимости строительства жилья экономкласса затрат на возведение объектов инженерной и социальной инфраструктуры, развития механизмов привлечения индивидуальных и коллективных инвестиций. В результате реализации Стратегии должны появиться новые сегменты кредитования жилищного строительства, в том числе строительства жилья для найма и строительства жилья кооперативами и другими жилищными некоммерческими объединениями граждан.

Во многом развитие и объем ипотечного рынка будут зависеть от уровня банковских ставок по данным программам.

Стратегию иметь необходимо, но сегодня действует слишком много факторов, способных затруднить ее реализацию. Сегодняшняя ситуация, прежде всего, связана с такими факторами, как политические решения, санкции, прекращение притока капитала, отзывы лицензий у некоторых банков, рост курсов валют.

Многое на рынке ипотечного жилищного кредитования и на рынке недвижимости будет зависеть от действий правительства, а также от макроэкономических и геополитических факторов. Если санкционное давление на Россию со стороны Запада будет расти, а цены на нефть продолжат снижаться, качество жизни населения, безусловно, будет ухудшаться.

На протяжении последних лет россияне старались вкладывать рубли в жилой фонд, развивать рынок недвижимости. По мнению экспертов [3], несмотря на некоторое снижение интереса к российской недвижимости, граждане продолжают вкладывать свои сбережения в квадратные метры.

Список литературы:

1. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.

2. Боровкова В.А., Боровкова В.А., Пирогова О.Е. Экономика недвижимости: учеб и практ. – М.: Юрайт, 2015. – 418 с.

3. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.realty.rbc.

4. Стратегия ипотечного жилищного кредитования до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

АНАЛИЗ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

© Пхалагова Д.Э.*

Владикавказский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ, г. Владикавказ

В условиях кризиса, ипотечная система в России переживает не лучшие времена. Увеличение ставок по кредитам привели к резкому снижению потока клиентов. Чтобы не дать обвалиться рынкам недвижимости и ипотечного кредитования, Правительство запустила ряд программ. В данной работе мы попытаемся проанализировать ситуацию рынком ипотечного кредитования в нашей стране.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, кредит, коммерческий банк, ставка, недвижимость, рынок.

В рыночных условиях хозяйствования ипотечная система стала неотъемлемым элементом банковской системы. Через механизм ипотечного кредитования решается сложная социальная задача – обеспечение населения жильем и развитие строительства.

Ипотечная система в России включает Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) и коммерческие банки.

В России данный вид кредитования сформировался относительно недавно. Должное развитие ипотека получила только в начале 2000-х годов.

Проведем анализ развития рынка ипотечного кредитования в России за период с 2009 по 2015 год.

Для начала рассмотрим количество кредитных организаций, осуществляющих выдачу жилищных кредитов.

Таблица 1

Количество коммерческих банков, выдающих ипотечные кредиты

	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Количество коммерческих банков	729	699	723	731	725	715	673
в % к предыдущему году		95,9	103,4	101,1	99,2	98,6	94,1

Источник: www.cbr.ru; составлено автором.

* Студент 3 курса. Научный руководитель: Лазарова Л.Б., доктор экономических наук.

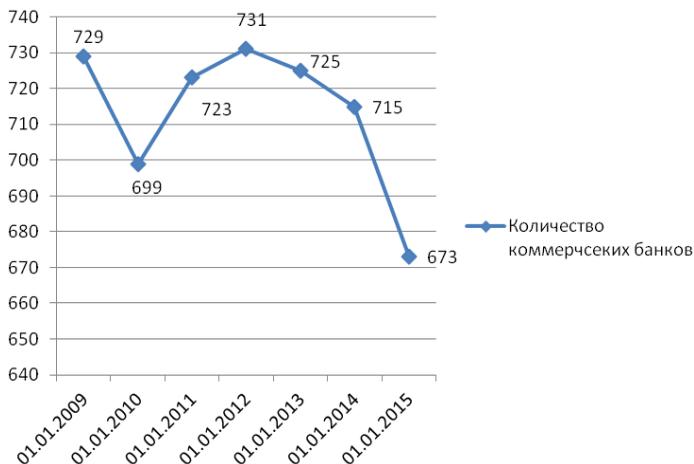

Рис. 1. Количество коммерческих банков, выдающих ипотечные кредиты

Согласно рис. 1 количество коммерческих банков, занимающихся выдачей ипотечных кредитов за последние 7 лет меняется в пределах 30 единиц. Самый низкий показатель за время исследования наблюдался в 2014 году, так на 01.01.2015 таких банков 673, что составляет 94 % от уровня 2014 года. Сокращение количества коммерческих банков на ипотечном рынке связано с падением стоимости национальной валюты на мировом рынке и поднятие ставки по ипотечным кредитам, что поспособствовало снижению спроса.

Перейдем к анализу объема ипотечных кредитов.

Таблица 2

Объемы предоставленных ипотечных кредитов

	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
объем пред. кредитов, млн. руб.	653 673	170 311	418 209	745 971	1 054 073	1 385 357	1 080 552
в % к предыдущему году		26	245,56	178,37	141,3	131,4	77,998

Источник: www.cbr.ru; составлено автором.

Согласно показателям, приведенным на рис. 2 можно отметить, что наибольший рост за истекшие 6 лет объем рынка ипотечного кредитования показывает рост, только 2009 год характеризуется обвалом рынка, так данный показатель на 01.01.2010 год был равен 170 311 млн рублей, что составило 26 % уровня предыдущего года. Года, следующие за финансовым кризисом 2008 года, характеризуются ростом. Это связано со стабилизацией экономики и соответственно увеличением доходов населения, снижением уровня

процентных ставок по ипотечным кредитам. К сожалению, 2014 год, по сравнению с предыдущим, показывает снижение объемов рынка ипотечного кредитования, так в фактическом выражении данный показатель снизился до 304 805 млн. руб. (78 %). Это связано с кризисом 2014 года, с введением экономических санкций со стороны ведущих европейских стран. В связи с этим Правительство определило из бюджета средства в размере 4,5 млрд. рублей для оказания помощи заемщикам, которые оказались в трудной жизненной ситуации. То есть их обязательства будут отложены на год, а проценты по кредитам государство возьмет на себя. Данная услуга будет распространяться только на граждан, бравших кредиты в национальной валюте.

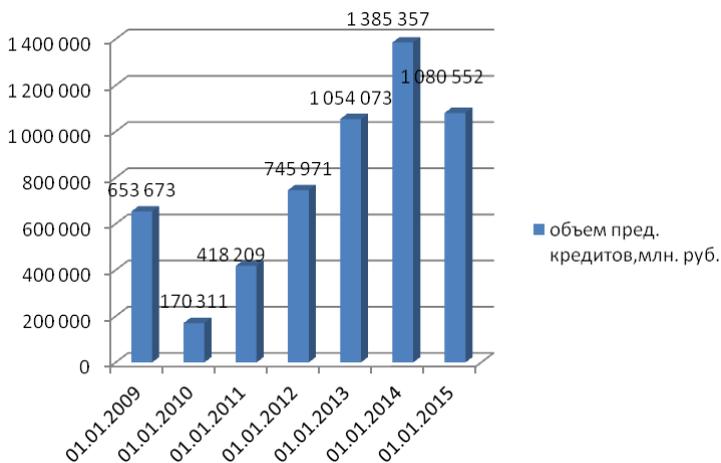

Рис. 2. Объемы предоставленных ипотечных кредитов

Перейдем к рассмотрению сроков кредитования.

Таблица 3

Сроки кредитования по ипотечным кредитам

	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
срок кредитования, год	17,2	15,7	15,725	14,55	14,7	14,4	14,84

Источник: www.cbr.ru; составлено автором.

Согласно данным табл. 3 можно сделать следующие выводы, что коммерческие банки выдали кредиты сроком на 17 лет в 2008 году. В 2014 данный показатель равен 14 годам. Данные изменения характеризуются стабилизацией экономической ситуации и увеличением доходов населения, то есть у граждан появляется возможность погашения кредита в меньшие сроки, чем в кризисное время, это прослеживается даже в нынешнем году, по сравнению с 01.01.2014, сейчас произошло увеличение срока на 0,44 года.

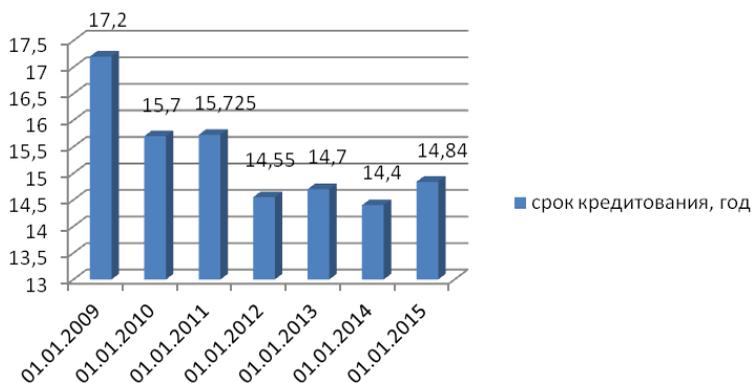

Рис. 3. Сроки кредитования по ипотечным кредитам

Рассмотрим средневзвешенную ставку по ипотечным кредитам с 2009 по 2015 гг.

Таблица 4

Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам 2009-2015 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
01. янв	13	14,6	13,3	12	12,3	12,5	12,47
01. фев	14,4	14,2	13	11,9	12,7	12,3	14,16
01. мар	14,5	14	12,7	12	12,8	12,3	14,46

Источник: www.cbr.ru; составлено автором.

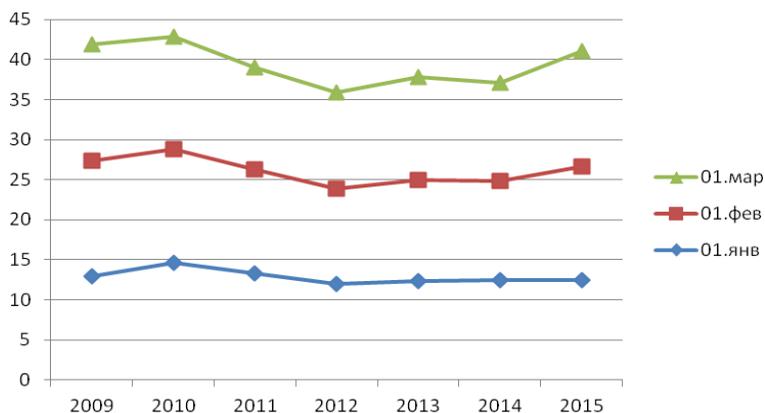

Рис. 4. Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам 2009-2015 гг.

Своего пика ставка достигла в январе 2010 года – 14,6 % годовых, после чего произошло ее снижение и в феврале 2012 года она сформировалась в

районе 11,9 %. Далее наблюдались незначительные колебания в пределах 0,8 единиц. Но после установления санкций и резкого снижения стоимости национальной валюты на мировом рынке ставка стремительно выросла. Теперь чтобы удержать ее на прежнем уровне и не дать рынкам ипотечного кредитования и недвижимости обвалиться, была запущена программа субсидирования жилья в новостройках и строящихся домах, то есть определенный процент по ипотечным кредитам будет покрыт государством.

Покупка жилья на вторичном рынке не входит в систему субсидирования. Таким образом, ставки будут на уровне 15-18 %, тогда как на первичном они составят 14 %.

На данный момент недостаток спроса спровоцировал понижение цен на недвижимость в среднем на 10 %. При условии высокой конвертируемости рубля и укреплении его позиций на международном рынке, к концу года будет наблюдаться увеличение спроса на жилье и уменьшение процентных ставок по ипотечным кредитам.

Список литературы:

1. Сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.

Секция 7

***ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ,
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ***

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© Калужин Е.А.*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

В данной статье анализируется связь между национальной безопасностью и информационной безопасностью России. Представлены основные проблемы обеспечения информационной безопасности, рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, внешние угрозы, внутренние угрозы, киберпреступность, непреднамеренная реализация угроз, защита персональных данных.

Национальная безопасность России обеспечивается предотвращением внешних и внутренних угроз [1]. В 21 веке, веке стремительно развивающихся технологий особую важность и ценность представляет информация. Причем, информация может быть абсолютно разная: начиная от конфиденциальной информации гражданина, заканчивая государственной тайной. В зависимости от вида информации, её утечка, подмена, потеря влекут различные, как правило, негативные последствия: нарушение конституционных прав гражданина, экономический ущерб, разжигание экстремистских движений, введение граждан в заблуждение или донесение до них заведомо ложной информации. Одним из актуальных направлений по предотвращению угроз национальной безопасности является обеспечение информационной безопасности России.

Условно угрозы информационной безопасности делятся на внешние и внутренние [2]. К внешним угрозам относится деятельность других государств по дестабилизации положения в России, вытеснению её извне информационного рынка, деятельность международных террористических организаций, наносящая ущерб информационной сфере. Основная цель – захват лидерства на мировой арене информационных технологий.

Внутренние угрозы возникают в основном из-за злоумышленников, использующих недочеты нормативно-правовой базы России, некомпетентность персонала в области информационной безопасности, а также уязвимые места в средствах обеспечения информационной безопасности с целью личной выгоды или подрыва авторитета жертвы.

* Студент кафедры Информационной безопасности. Научный руководитель: Варлатая С.К., профессор кафедры Информационной безопасности.

Проблемы информационной безопасности как составной части национальной безопасности Российской Федерации рассматривались в статье [3], однако в ней упор сделан на проблемы, связанные с внешними угрозами, а именно: международный кибертерроризм, шпионская деятельность государств и информационная война.

Переход к рыночным отношениям Российской Федерации, вызвал появление новых проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности страны. Одна из проблем заключается в том, что отечественный рынок средств информатизации и защиты информации активно занимают зарубежные разработчики. Их продукция не проходит должного контроля и вполне вероятно имеет не декларированные возможности, использование которых может нанести значительный материальный ущерб организациям, использующим данную продукцию.

Другой проблемой информационной безопасности являются киберпреступления на внутреннем рынке. Наибольший ущерб причиняют компьютерные преступления, нацеленные на сети банков и различных кредитных организаций [4]. Но цель злоумышленников, зачастую не сами банки, а их клиенты. Защищенность системы оценивается по защищенности её самого слабого звена, коим является пользователь. Преступник использует их некомпетентность, заполаячая учетные данные в корыстных целях.

Зачастую угрозы реализуются непреднамеренно в результате некомпетентных действий со стороны персонала [2]. Например, в некоторых организациях у сотрудников есть доступ в интернет для выполнения своих должностных обязанностей. Но глобальная сеть используется ими в личных целях. Работник посещает потенциально вредоносные сайты или запускает на рабочем компьютере файлы, содержащие вредоносное ПО, что ведет к большому убыткам.

Следующая проблема связана с защитой конституционных прав гражданина, что является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации [1]. Эта проблема заключается в защите персональных данных. Гражданин передает свои персональные данные при устройстве на работу, заключении договоров на оказание услуг. Но работодатели и организации, предоставляющие услуги, зачастую пренебрегают мерами защиты, что влечет несанкционированное использование полученной информации [5], вследствие чего персональные данные могут быть искажены, что может нанести ущерб деловой репутации гражданина. Согласно законодательству [6] нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных влечет предупреждение или штраф. Однако эта мера наказания не является достаточно жесткой и многим организациям экономически более выгодно оплатить штраф,

нежели принять организационные и технические решения по защите персональных данных.

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние информационной безопасности России на сегодняшний день не является совершенным. Для усиления информационной безопасности необходимо заполнять рынок средств информатизации отечественной продукцией, для этого требуется стимулировать отечественного производителя. Для борьбы с киберпреступлениями на внутреннем рынке необходимо модернизировать программно-аппаратные комплексы по защите информации, законодательно ужесточить меры наказания злоумышленников. Для того чтобы предотвратить преднамеренное нанесение ущерба сотрудниками необходимо повысить уровень компетентности персонала в области безопасности информационных технологий. Установить внутренние правила информационной безопасности для сотрудников, за нарушения которых предусмотрены соответствующие меры наказания. Для защиты персональных данных необходимо либо создать собственную службу безопасности и получить необходимые лицензии для самостоятельного внедрения системы защиты ПД, либо заключить договор со специализированными организациями на создание и внедрение системы защиты персональных данных.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения: 20.09.2015).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/182535/> (дата обращения: 20.09.2015).
3. Богачев В.Я., Редин В.В. Информационная безопасность как составная части национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.09.2015).
4. Атаки на банки [Электронный ресурс] / Роул Шоуэнберг, ведущий антивирусный эксперт Лаборатории Касперского. – Режим доступа: www.itsec.ru/articles2/Inf_security/ataka-na-banki (дата обращения: 20.09.2015).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 20.09.2015).
6. Статьи 13, 11. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/koap/13_14.html (дата обращения: 20.09.2015).

УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕПЛОВЫХ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ СОСТОЯНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ

© Окле́й П.И.*

ПАО «Интер ПАО ЕЭС», г. Москва

В настоящее время решение проблем повышения надежности электроэнергетики России возможно только новым качественным структурным переходом в эксплуатации оборудования, формирующих принципиально новую парадигму диагностики работающего оборудования.

В статье описана разработка теплового метода контроля состояния оборудования, основанного на условиях энергетического баланса при повышении температуры оборудования.

Внедрение системы инновационного поколения может привести к существенному снижению стоимости ремонтов, исключению необоснованных ремонтов по прецедентному принципу и к минимизации стоимости жизненного цикла владения активами.

Ключевые слова: тепловые электростанции, управлением эксплуатацией, тепловой метод контроля оборудования, жизненный цикл оборудования.

Для электрооборудования электростанций имеется четыре уровня определения жизненного цикла оборудования (ЖЦО): тепловой, изоляционный, механической прочности и магнито-вибрационный. В данной работе рассматривается тепловой метод определения длительности жизненного цикла оборудования тепловых электростанций (ТЭС).

Время воздействует на электрооборудование через температуру.

Температурный уровень системы определения ресурса основан на том, что в процессе эксплуатации и старения температура оборудования увеличивается с температуры начального ресурса (τ_0) до температуры предельного состояния (T_L), при котором ресурс оборудования равен нулю ($\tau = 0$). По измерениям температуры оборудования, теории и ЭВМ программе метода и базе данных по температуре предельного состояния T_L диагностируется ресурс единицы оборудования электростанции в любой период эксплуатации. База данных [1] рассчитывается по ЭВМ программе [2] с использованием данных стандартных тепловых испытаний завода изготовителя и в первый год эксплуатации единицы оборудования.

При работе электрооборудования вследствие электрических и магнитных потерь происходит нагрев элементов оборудования, который является

* Кандидат экономических наук.

одной из главных причин сокращения его ресурса. Энергетическое условие, определяющее ресурс оборудования состоит в том, чтобы энергия нагрева за счет электрических и магнитных потерь $P_{>}$ была меньше энергии $P_{<}$, отводимой в окружающую среду за счет естественного или вынужденного охлаждения.

Рабочая температура T и температура предельного состояния T_L оборудования при использовании обобщенного параметра мощности теплоотвода

и потерь $S_p = \frac{\alpha S}{P_N(1-\eta)}$ рассчитывается по следующим формулам

$$T = \frac{S_p - \alpha_1 - \sqrt{-4\alpha_0\alpha_2 + \alpha_1^2 - 4T_0S_p\alpha_2 - 2S_p\alpha_1 + S_p^2}}{2\alpha_2}, \quad (1)$$

$$T_L = \sqrt{\frac{S_p T_0 + \alpha_0}{\alpha_2}}. \quad (2)$$

Температурный ресурс определяется как разность $\Delta = T_L - T$. В аналитических зависимостях, приводимых ниже, значения параметров следующие $\alpha_0 = 0.7$, $\alpha_1 = 0.3$, $\alpha_2 = 0.2$.

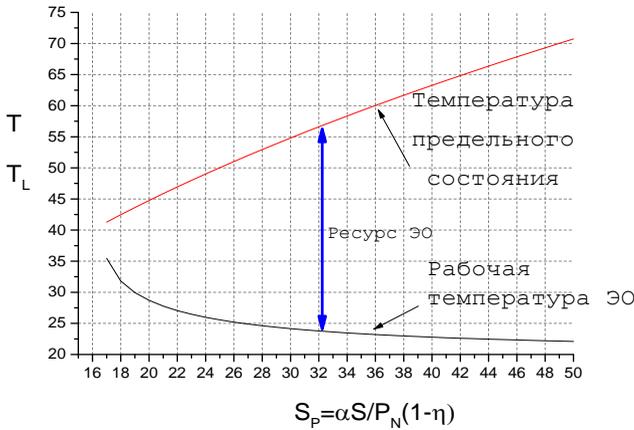

Рис. 1. Зависимость рабочей температуры T и T_L от обобщенного параметра мощности теплоотвода и потерь S_p при температуре окружающей среды $T_0 = 20$ °С

На рис. 1 приведена зависимость рабочей температуры T и T_L от обобщенного параметра мощности теплоотвода и потерь S_p при температуре окружающей среды $T_0 = 20$ °С и значениях коэффициентов мощности потерь $\alpha_0 = 0.7$, $\alpha_1 = 0.3$, $\alpha_2 = 0.2$. С увеличением обобщенного параметра мощности

рабочая температура T оборудования падает, а предельная температуры T_L растет. Так если $S_p = 18$ (град⁻¹), $T = 32^\circ$, $T_L = 44^\circ$, то температурный ресурс равен $\Delta = 12^\circ$. Если $S_p = 50$ (град⁻¹), $T = 23^\circ$, $T_L = 71^\circ$, то температурный ресурс равен $\Delta = 48^\circ$. Возрастание S_p происходит при увеличении мощности теплоотвода или уменьшении рабочей мощности оборудования.

Зависимость рабочей температуры T и температуры предельного состояния ЭО от температуры окружающей среды T_0 для обобщенного параметра мощности теплоотвода и потерь $S_p = 20$ град⁻¹ приведена на рис. 2. С увеличением температуры окружающего воздуха или хладагента T_0 рабочая температура увеличивается, при изменении температуры окружающей среды от 16-24 °С рабочая температура изменяется от 22 °С до 45 °С. В этом же интервале T_0 температура предельного состояния изменяется от 40 °С до 47 °С. При этом температурный интервал ресурса оборудования уменьшается с $\Delta = 23$ °С до $\Delta = 7$ °С.

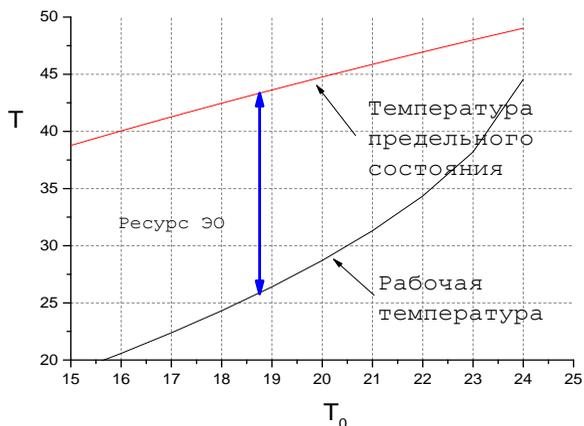

Рис. 2. Зависимость рабочей температуры T и температуры предельного состояния ЭО от температуре окружающей среды T_0 для обобщенного параметра мощности теплоотвода и потерь $S_p = 20$ град⁻¹

Исследование характеристик температурного ресурса электрооборудования

Ресурс работы ЭО описывается λ -кривой (рис. 3а), которая по убывающей (длинной) стороне (1) показывает уменьшение предельной температуры нулевого ресурса ЭО при увеличении мощности электромагнитных потерь ЭО. Вторая возрастающая (короткая) сторона (2) показывает возрастание рабочей температуры. Введены условные единицы мощности (w), при которых результаты исследования применимы к мощностям оборудования любого масштаба (Вт, кВт, МВт, ГВт).

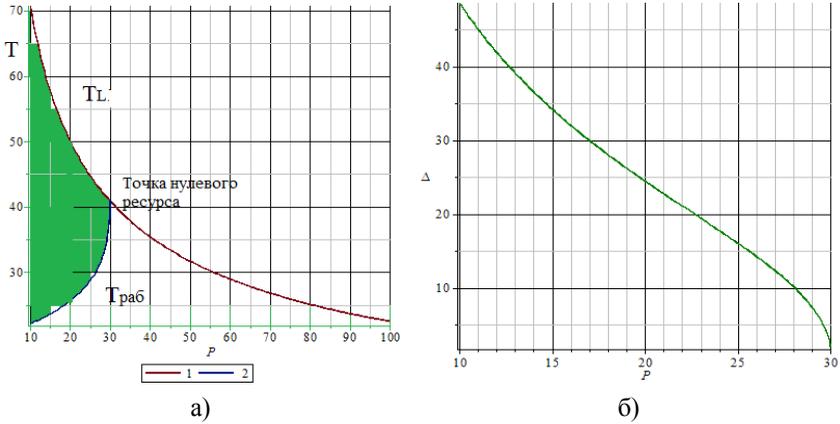

Рис. 3. Зависимость (а) рабочей температуры (синяя линия) и температуры предельного состояния (красная линия) и (б) температурного ресурса Δ от параметра мощности потерь $P(w)$ при параметре теплоотвода $\alpha S = 500 \text{ w/grad}$

Интервал между этими сторонами для определенного значения P определяет интервал ресурса Δ ЭО (зеленая область), который показан на рис. 3 б). Например, при $P=10\text{w}$ температурный ресурс ЭО $\Delta = 48 \text{ }^\circ\text{C}$, при $P=20\text{w}$ температурный ресурс уменьшается и равен $\Delta = 24.5 \text{ }^\circ\text{C}$.

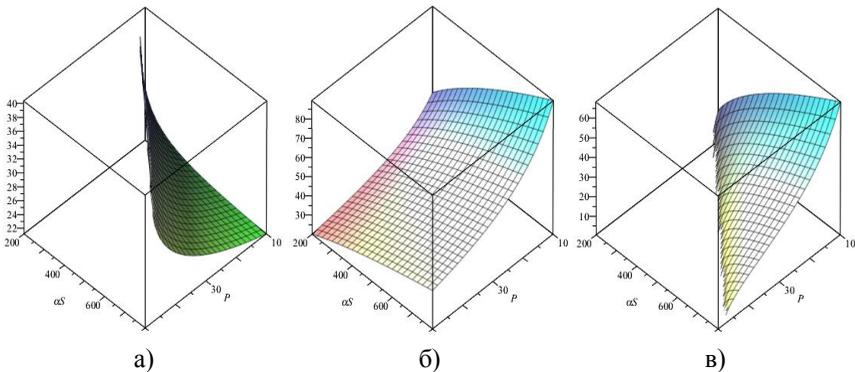

Рис. 4. 3D зависимость трех характеристических температур: рабочей температуры T (а), температуры предельного состояния T_L (б) и температурного ресурса ЭО Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 10\text{--}50\text{w}$ и теплоотвода $\alpha S = 200 \text{ w/grad} - 800 \text{ w/grad}$ при температуре окружающей среды $T_0 = 20 \text{ }^\circ\text{C}$

На рис. 4 (а, б, в) показана 3D зависимость трех характеристических температур: рабочей температуры T (а), температуры предельного состояния

T_L (б) и температурного ресурса ЭО Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 10 - 50\text{w}$ и теплоотвода $\alpha S = 200 \text{ w/град} - 800 \text{ w/град}$ при температуре окружающей среды $T_0 = 20 \text{ }^\circ\text{C}$.

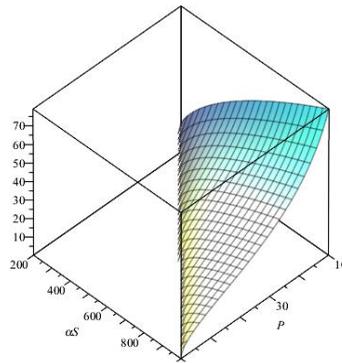

Рис. 5. зависимости температурного ресурса Δ ЭО (вертикальная ось) для двух интервалов мощности

На рис. 5 показаны зависимости температурного ресурса Δ ЭО (вертикальная ось) для двух интервалов мощности. Мощности электромагнитных потерь $P = 10 - 60\text{w}$ и $\alpha S = 200 - 1000\text{w/град}$ при $T_0 = 20 \text{ }^\circ\text{C}$. С увеличением интервалов мощности возрастает предельное значение температурного ресурса $\Delta = 78 \text{ }^\circ\text{C}$.

Зависимость интервала рабочей температуры от температуры окружающей среды T_0

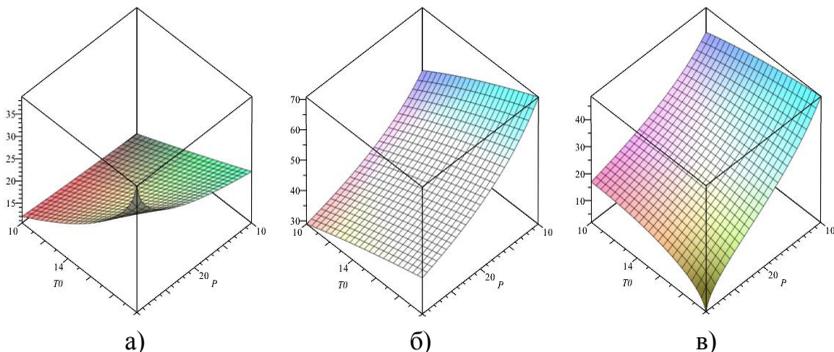

Рис. 6. (а, б, в). 3D зависимости трех температурных характеристик: рабочей температуры T (а), температуры предельного состояния T_L (б) и температурного ресурса Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 10 - 30\text{w}$ и температуры окружающей среды $T_0 = 10-20 \text{ }^\circ\text{C}$ при одном уровне теплоотвода $\alpha S = 500 \text{ w/град}$

На рис. 6 (а, б, в) представлены 3D зависимости трех температурных характеристик: рабочей температуры $T(a)$, температуры предельного состояния T_L (б) и температурного ресурса Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 10 - 30w$ и температуры окружающей среды $T_0 = 10-20$ °C при одном уровне теплоотвода $\alpha S = 500 w/град$.

**Зависимость температурного ресурса ЭО
от параметра теплоотвода**

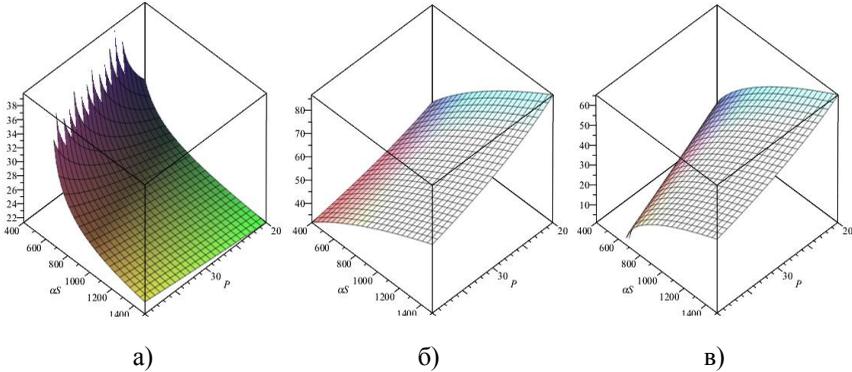

Рис. 7. D зависимости трех температурных характеристик: рабочей температуры $T(a)$, температуры предельного состояния T_L (б) и температурного ресурса Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 20 - 30w$ и теплоотвода $\alpha S = 400 w/град - 1500 w/град$ при температуре окружающей среды $T_0 = 20$ °C

На рис. 7 (а, б, в) представлены 3D зависимости трех температурных характеристик: рабочей температуры $T(a)$, температуры предельного состояния T_L (б) и температурного ресурса Δ (в) от двух параметров: мощности потерь $P = 20 - 30w$ и теплоотвода $\alpha S = 400 w/град - 1500 w/град$ при температуре окружающей среды $T_0 = 20$ °C.

Определение ресурса оборудования по тепловому методу

Ресурс оборудования со временем изменяется следующим образом: $\frac{\tau}{\tau_0} = \exp\left(-\xi \frac{x_t}{1-x_t}\right)$, где $x_t = \frac{t}{\tau_0} = k \frac{T-T_0}{T_L}$ и представлен на диаграмме определения ресурса оборудования по измерениям температуры рис. 8.

Рис. 8. Определение ресурса оборудования по измерениям температуры

Заключение

Лексика слов жизненный цикл оборудования определяет объект, который может болеть и который надо лечить. Если для человеческого организма температура предельного состояния 42° , то определение такой температуры для электрооборудования ($80-120^{\circ}$) и измерение температуры является основой для продления ЖЦО. Начальным этапом внедрения инновационного поколения управления ЖЦО может быть организационный уровень.

Для этого разработан пилотный вариант реализации теплового метода на основе уже имеющейся на энергообъектах результатов и протоколов стандартных тепловых испытаний электрооборудования на заводе изготовителе и в первый год эксплуатации энергообъекта на электростанции. Результаты этих испытаний заводятся в программу [2], по которой рассчитываются параметры метода и по базе данных [1] определяется температура предельного состояния оборудования и динамика его ресурса.

Список литературы:

1. Кустов Е.Ф. База данных «Расчет параметров температурного метода измерения и диагностики ресурса оборудования» Роспатент Свидетельство государственной регистрации № 2014620940 от 01 июля 2014 г.

2. Кустов Е.Ф. Программа «Расчет параметров температурного метода измерения и диагностики ресурса оборудования» Роспатент Свидетельство государственной регистрации № 2014615120 от 19 мая 2014 г.

Секция 8

***ПРОБЛЕМЫ
РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
МЕНЕДЖМЕНТ***

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГРЭС НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

© Потехина Е.Е.*

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

В данной статье описывается влияние ГРЭС на экологическую среду области, современное экологическое состояние территории проектируемого объекта, влияние проектируемого объекта на экологическое состояние территории.

Ключевые слова: окружающая среда, загрязнение воды и почвы, экология, экологическое состояние, источники загрязнений и шума.

Любая конденсационная тепловая электростанция оказывает негативное экологическое влияние не только на атмосферу, но также и на гидросферу и биосферу. Кроме того, идет загрязнение литосферы (почвы). Конденсационная тепловая электростанция в процессе своей работы выделяет огромное количество тяжелых металлов. В первую очередь, выделяются такие вредные металлы, как свинец и ртуть. Тяжелые металлы загрязняют окружающую среду, в первую очередь почву, поверхностные воды, грунтовые воды [2].

Конденсационные тепловые электростанции (ГРЭС) не являются чистыми с экологической точки зрения. Такие электростанции значительно загрязняют и атмосферу, и гидросферу, и наносят немалый ущерб и биосфере. Из всех крупных типов электростанций именно тепловые являются самыми неблагоприятными с экологической точки зрения.

Особенно велико негативное воздействие конденсационных тепловых электростанций на атмосферу. Все дело в том, что при сгорании топлива в тепловой электростанции (а именно в котельной установке) образуется большое количество вредных газообразных продуктов сгорания [1].

В период строительства и функционирования объекта возможно влияние вредных факторов на все элементы окружающей среды: загрязнение воздуха пылевыми выбросами при проведении земляных работ, а также выбросами газообразных веществ от занятой на строительстве техники и оборудования, влияние на загрязнение почв и грунтовых вод при использовании горючесмазочных материалов, шумовое воздействие, вибрация.

Источниками воздействия на окружающую среду в период эксплуатации объекта являются:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу при сжигании топлива;
- стоки производственного и хозяйственно-бытового назначения;

* Научный руководитель: Мошкин Б.Н., доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики, кандидат технических наук.

- ремонт и обслуживание оборудования – источники образования отходов;
- нагрузка на грунты, создаваемая сооружениями, размещение отходов – оказывают влияние на почвы;
- шумовое воздействие – оказывает влияние на людей и животный мир.

Современное экологическое состояние территории проектируемого объекта

Современное состояние окружающей среды в районе намечаемой хозяйственной деятельности типично для крупного промышленного узла.

Состояние воздушного бассейна в районе расположения Челябинской ГРЭС характеризуется существенным загрязнением, степень которого выражается фоновыми концентрациями загрязняющих веществ (табл. 1) [3].

Таблица 1

Характеристика существующего уровня загрязнения атмосферы

Загрязняющие вещества	Фоновая концентрация по направлениям ветра, мг/м ³					ПДК максимально разовая, мг/м ³
	любое	С	В	Ю	З	
Диоксид азота	0,094	0,077	0,075	0,089	0,081	0,2
Оксид углерода	3,931	3,147	3,959	3,288	2,901	5
Диоксид серы	0,024	0,026	0,019	0,02	0,021	0,5
Взвешенные вещества	0,35	0,299	0,322	0,227	0,235	-

Главным источником загрязнения поверхностных водных объектов является сброс сточных вод с очистных сооружений. Основными загрязняющими веществами являются органические вещества, нефтепродукты, взвешенные вещества, сульфаты, хлориды, большой спектр соединений тяжелых металлов и т.д.

Сведения о фоновых концентрациях загрязняющих веществ в пруде ЧГРЭС приведены в табл. 2.

Таблица 2

Фоновые концентрации загрязняющих веществ в пруде ЧГРЭС

Вещество или показатель	Концентрация, мг/л	ПДК рыбохоз, мг/л
Сульфаты	56,7	100
Хлориды	23,2	300
Сухой остаток	285	-
Железо	0,06	0,1
Кальций	42,2	180

Основным источником физического фактора является шум, который в 1,5 раза превышает допустимые значения. Причиной повышенного уровня шума, помимо работающего ОАО «ЧЭМК», является запуск в эксплуатацию автомагистрали с резким увеличением пропускной способности транспортного потока.

Влияние проектируемого объекта на экологическое состояние территории

В период строительства объекта появится новый временный неорганизованный источник загрязнения атмосферы – строительная площадка: строительная техника, автотранспорт, сварочное и красочное оборудование.

Воздействие от строительной техники и автотранспорта, работающих на дизельном топливе, проявляется в виде загрязнения атмосферы отработанными газами: оксид азота, сажа и т.д. При проведении сварочных работ в атмосферу выделяются: железа оксид, оксид углерода, соединения фтора и др.

Шум будет являться одним из основных видов воздействия на окружающую среду во время всех циклов строительства. Он будет вызван работой строительного-монтажных механизмов, движением транспорта. Данное воздействие носит временный характер.

В процессе строительства также будет образовываться дополнительное количество отходов: отходы потребления – изделия и материалы, утратившие свои потребительские свойства в результате физического и морального износа.

Ввод в эксплуатацию трех энергоблоков ПГУ-247,5 МВт на территории ЧГРЭС приведет к появлению дополнительных источников выделения загрязняющих веществ, а, следовательно, и к увеличению выбросов их в атмосферу и воду.

Только соблюдение принципиальных проектных решений и природоохранного законодательства в период строительства и эксплуатации энергоблоков, современная профилактика оборудования и всех энергосистем позволит свести к минимуму негативное воздействие объекта на поверхностные, подземные воды и на состояние окружающей среды в целом.

Список литературы:

1. Современные электростанции [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ukgras.ru/teplovye-elektrostantsii-tes/gres> (дата обращения: 06.06.15).
2. Влияние промышленности на гидросферу [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://concentre.ru/elektrostantsii/negativnoe-vozdej> (дата обращения: 08.06.15).
3. Информационный бюллетень компании Фортум [Электронный ресурс]: официальный сайт компании Фортум. – Режим доступа: [www.fortum.ru/production /chel-production](http://www.fortum.ru/production/chel-production) (дата обращения: 17.06.15).

Секция 9

***ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ
В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ***

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ СФЕРЫ ЖКХ. ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ТАРИФООБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

© Кевнаксзян Э.А.*

Южно-российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

В работе рассмотрены особенности формирования в современных условиях тарифов жилищно-коммунального хозяйства в области водоснабжения и водоотведения. Показаны недостатки существующей системы регулирования тарифов. Проанализированы негативные последствия и сделаны оценки существующей практики тарифообразования последних лет на примере ООО «Донская региональная компания» (Межрайонный Водоканал).

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, водоснабжение, водоотведение, тарифы, тарифообразование, тарифное регулирование.

Финансовое состояние предприятий сектора водоснабжения и водоотведения напрямую зависит от адекватной политики ценообразования и формирования финансовых средств, достаточных для покрытия экономически обоснованных расходов, включая затраты на техническое развитие и замену основных фондов. Плохое состояние российских систем водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод связано с недостаточным финансированием отрасли. Так в 2013 г. в мире в сектор водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод было инвестировано 131,4 млрд. долл. Примерно 53 % из этих средств приходится на развивающиеся страны. Для сравнения, в России вся выручка сектора водоснабжения и водоотведения в 2013 г. составила около 8 млрд. долл., при этом капитальные затраты составили лишь 6 % от операционных расходов организаций, обеспечивающих водоснабжение и водоотведение. В среднем в мире это соотношение составляет 74 %, т.е. большую часть расходов в тарифе составляют расходы на капитальные вложения [4].

В результате в России стремительно изнашивается инфраструктура сектора водоснабжения и водоотведения, что приводит как к перерывам в поставках воды, так и к снижению ее качества.

Крайне медленные темпы обновления основных фондов отрасли не обеспечивают даже простое воспроизводство. Несмотря на общий положи-

* Студент 3 курса магистратуры по направлению «Мировая экономика».

тельный финансовый результат в целом по Российской Федерации, доля убыточных предприятий сферы водоснабжения и водоотведения достигает 61 % [1]. Подобные результаты экономической деятельности отрасли отрицательно сказываются на ее инвестиционной привлекательности.

Сегодня актуальной проблемой является выработка на местах тарифной политики в сфере ЖКХ. Тарифы на работы, услуги организаций водопроводно-канализационного хозяйства в рамках действующего законодательства Российской Федерации являются объектом регулирования. Основным направлением изменений в системе ценообразования на услуги организаций коммунального комплекса является создание правового пространства для деятельности хозяйствующих субъектов в условиях возможного одновременного действия тарифов, надбавок и платы за подключение.

Рассмотрим более подробно особенности формирования тарифов на водоснабжение и водоотведения для конкретного учреждения на примере ООО «Донская региональная компания» (Межрайонный Водоканал), а также последствия такой тарифной политики.

Основным документом, устанавливающим основы регулирования тарифов на услуги водоснабжения, водоотведения и очистку сточных вод является федеральный закон от 30.12.04 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», в котором четко разделены полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области регулирования тарифов и надбавок.

Тарифообразование на услуги водоканалов, в данном законе увязано с разработкой и принятием трех базовых программ организации коммунального комплекса:

Производственная программа. В данной программе предприятием производится обоснование прогнозируемого объема оказываемых услуг на период регулирования. Программа включает мероприятия по повышению эффективности эксплуатируемой коммунальной инфраструктуры.

Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры. Данной программой, утверждаемой органом местного самоуправления, предусматриваются мероприятия по строительству и (или) модернизации сетей, которая обеспечивает развитие этих систем и объектов в соответствии с потребностями жилищного и промышленного строительства, повышение качества оказываемых услуг, улучшение экологической ситуации на территории муниципального образования.

Инвестиционная программа по развитию системы коммунальной инфраструктуры. Определяемая органами местного самоуправления для организации коммунального комплекса программа финансирования строительства и (или) модернизации сетей, в целях реализации программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры. Для финансирования

инвестиционных программ должны использоваться надбавка к цене (тарифу) для потребителей, общий размер которой соответствует сумме надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса, реализующих инвестиционные программы по развитию системы коммунальной инфраструктуры.

На основании инвестиционной и производственных программ, в зависимости от необходимости в инвестициях и текущих расходах, формируется тариф, а также так называемая инвестиционная составляющая, которая может состоять из платы за подключение или инвестиционной надбавки к тарифу.

Рассмотрим инвестиционную программу развития предприятия и приведенный расчет экономии по итогам реализации предложенных мероприятий на примере ООО «ДОНРЕКО» Гуковское производственное отделение. Инвестиционная программа разработана на 5 лет. Срок реализации мероприятий инвестиционной программы: 2016-2020 гг. На сегодняшний день данная инвестиционная программа ООО «ДОНРЕКО» является первым этапом в реализации мероприятий выводу на безубыточное финансовое положение. В ней предлагается сократить затраты на эксплуатацию систем подачи и распределения воды потребителям и водоотведения, которые наиболее дорогостоящие.

Основная цель мероприятий инвестиционной программы заключается в улучшении обеспечения потребителей г. Гуково, г. Звереве и сельских поселений Красносулинского района питьевой водой надлежащего качества и в достаточном количестве. Достижение данной цели будет осуществлено за счет предотвращения загрязнения источников питьевого водоснабжения, связанных с риском вторичного загрязнения при авариях и вынужденных перерывов в водоснабжении, а также попадания сточных вод в окружающую среду при утечках в системе водоотведения [7].

В результате реализации мероприятий Инвестиционной программы планируется добиться снижения потерь от 61 % до 48 % в вышеуказанных поселениях. Осуществление данной задачи возможно произвести путем замены наиболее аварийных участков водопровода, расположенного на территории г. Гуково, г. Звереве и сельских поселений Красносулинского района, а также путем планирования работ по перекладке и замене сетей с использованием результатов гидравлического моделирования и манометрического контроля. Гидравлическое моделирование системы водоснабжения позволит правильно оценивать причины возникновения аварийных ситуаций и принимать наиболее рациональные, с технической и экономической точек зрения, решения при устранении аварий и производстве работ по текущей эксплуатации водопровода. Объективная оценка технического состояния сетей водоснабжения с помощью гидравлической модели также позволит минимизировать эксплуатационные затраты за счет своевременного определения участков водопровода, нуждающихся в реконструкции и капитальном ре-

монте. Изменение коэффициента аварийности и потерь в сетях водоснабжения представлены графически (рис. 1).

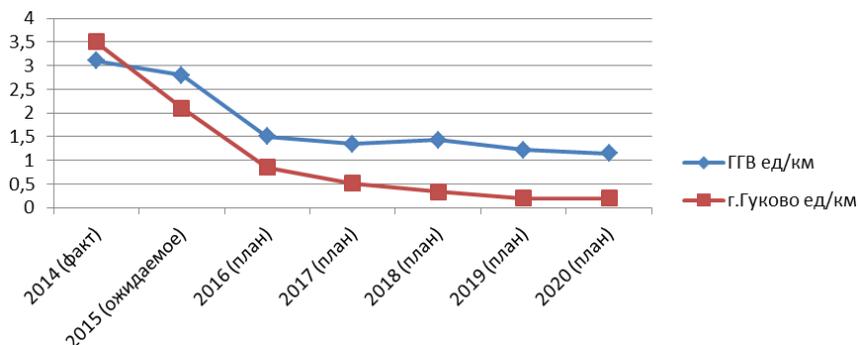

Рис. 1. Изменение коэффициента аварийности на водопроводных сетях Гуковского ПО [7]

Реализация мероприятий инвестиционной программы по замене изношенных сетей водоснабжения будет способствовать снижению расхода электрической энергии за счет снижения объема потерь в сетях.

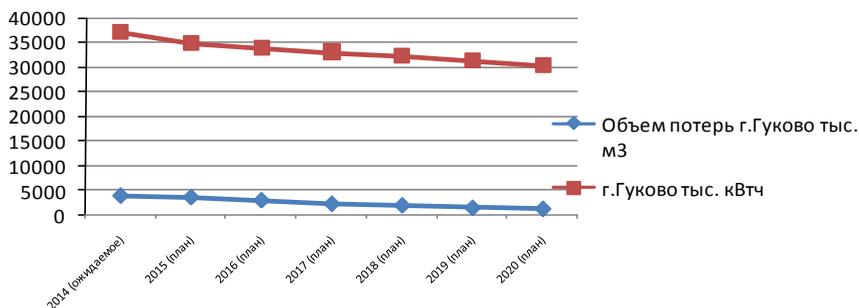

Рис. 2. Анализ расхода электрической энергии от потерь воды на водопроводных сетях г. Гуково, ГТВ и Красносулинского района [7]

Положительными эффектами от реализации стратегии являются следующие факторы.

1. Повышение надежности водоснабжения.
2. Повышение качества подаваемой воды.
3. Снижение объемов аварийных изливов воды.
4. Снижение затрат капитального характера за счет уменьшения объема ремонтно-восстановительных работ.
5. Снижение эксплуатационных затрат.

Реализация мероприятий инвестиционной программы позволит, в первую очередь, обеспечить требуемый уровень надежности работы сооружений и сетей водоснабжения и водоотведения муниципальных образований, что возможно при своевременном обновлении сетей и оборудования системы водоснабжения, водоотведения г. Гуково, г. Зверево и Красносулинского района фактическое время эксплуатации которых приблизилось к установленным нормативным срокам или превысило их. Для повышения надежности водоснабжения и водоотведения необходима планомерная работа по реконструкции и обновлению не только основного, но и вспомогательного оборудования. Создается ситуация, когда при большей изношенности оборудования для поддержания его в технически исправном состоянии размера ремонтного фонда значительно не хватает.

Проведение инвестиционных мероприятий способствует не только повышению надежности водоснабжения и водоотведения г. Гуково, г. Зверево и Красносулинского района, но и позволит увеличить уровень ликвидной стоимости и снизить степень изношенности основных средств. Обновление основных средств посредством инвестирования в реконструкцию и модернизацию объектов водоснабжения и водоотведения позволит существенно сократить размер расходов на проведение аварийно-восстановительных работ, возникающих в случае аварии на сетях и оборудовании.

Рис. 3. Снижение аварийности на сетях системы водоснабжения и снижение эксплуатационных затрат на техническое обслуживание и ремонт оборудования (устранения аварийных ситуаций) Гуковского ПО [7]

Эффективность реализации мероприятий инвестиционной программы включает в себя:

1. Повышение надежности работы системы водоснабжения и водоотведения.
2. Увеличение пропускной способности системы водоснабжения и водоотведения.
3. Появление возможности подключения новых абонентов.

4. Сокращение числа повреждений на сетях и сооружениях и, как следствие, сокращение перебоев водоснабжения потребителей и абонентов.
5. Снижение потерь.
6. Снижение степени износа основного производственного оборудования.
7. Снижение затрат на электроэнергию, химреагенты, водный налог, на ликвидацию аварий в системах водоснабжения / водоотведения.

Затраты на выполнение мероприятий составят 429 533,831 тыс. руб. без НДС. Источникам финансирования инвестиционной программы являются тариф на водоснабжение и водоотведение, а также плата за подключение. Финансирование реализации мероприятий инвестиционной программы планируется осуществлять в 2016-2020 гг. через тариф: прибыль на развитие производства и возмещение затрат по капитальным вложениям, превышающих предельный индекс роста тарифов, установленного федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов за счет средств бюджета Ростовской области.

Предварительный расчет тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения на период реализации инвестиционной программы произведен Обществом с учетом индексов-дефляторов в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития РФ на 2016-2018 гг., разработанного Минэкономразвития России (по состоянию на 26.09.2014 г.), а с 2018-2020гг. применены индексы-дефляторы определенные расчетным путем в зависимости от значения индекса-дефлятора «Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования» в соответствии с проектом инновационного (основного) варианта долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ на период до 2030 года по состоянию на 01.12.2010 г.

Таблица 1

Индексы-дефляторы на 2016-2020 гг.

№ п/п	Наименование	2016	2017	2018	2019	2020
1	Электрическая энергия	109,4	108,6	108,2	108,1	108,2
2	ФОТ	104,5	104,0	103,6	103,5	103,6
3	Прочие расходы	102,6	102,2	101,8	101,7	101,8
4	Капитальные вложения	104,7	104,68	104,2	104,1	104,2

Автором проведен предварительный расчет тарифов (среднегодовых) в сфере водоснабжения и водоотведения для потребителей г. Гуково, г. Зверово и Красносулинский район на период с 2016-2020 гг., который будет достаточен для последовательной реализации мероприятий инвестиционной программы, и который составляет по водоснабжению 73,91 руб. за 1 куб. м и по водоотведению 120,77 руб. за 1 куб. м, что выше действующих тарифов на 20 % и 100 % соответственно.

В случае если Региональной службой по тарифам Ростовской области будет принята инвестиционная программа и включена как инвестиционная составляющая в тарифе на 2016-2020 гг., это позволит ООО «ДОНРЕКО» обеспечить надежное и бесперебойное водоснабжение и водоотведение, и, как следствие, ритмичную работу всех сфер деятельности и комфортную жизнь жителей муниципальных образований, обслуживаемых Гуковским производственным отделением ООО «ДОНРЕКО».

Однако сложившаяся практика показывает, что сегодня можно говорить о трех разных тарифах. Во-первых, это тариф проектный, запрашиваемый предприятием водоканала исходя из производственной необходимости его нормального функционирования с учетом конкретного состояния инфраструктуры, статистики аварий прошлых лет и т.п. Во-вторых, это тариф согласованный (разрешенный) и принятый к исполнению предприятием водоканала на утверждаемый год. В-третьих, это тариф фактический, который реально сформировался по итогам текущего года. Указанные тарифы не только отличаются алгоритмами своего формирования, но и могут существенно отличаться количественно [2].

Для сравнения автором была проанализирована структура тарифа, утвержденного для Гуковского ПО ООО «ДОНРЕКО» на 2015 год. Из данного анализа видно, что ни одна из статей расходов и доходов не отвечает реальным потребностям предприятия. Утвержденный Региональной службой по тарифам Ростовской области тариф явно был занижен и не является достаточным для осуществления необходимых мер по модернизации системы, увеличению мощностей для обслуживания новых абонентов, финансированию текущих затрат [6].

При этом действующий закон говорит о том, что тарифное регулирование должно быть направлено на достижение баланса интересов потребителей услуг водоснабжения и водоотведения и предприятий водно-коммунальных хозяйств. Потребители должны получить качественную услугу по доступной цене, предприятие должно получить средства, чтобы обеспечить эту качественную услугу и свое развитие по доступной цене.

Нестыковка законодательства разных уровней заставляет идти по пути наращивания задолженности, т.к. утверждаемые тарифы предприятиям водопроводно-канализационного хозяйства всегда ниже необходимых, а прекращать предоставление своих услуг населению предприятия не имеют права, так как являются гарантирующими поставщиками.

Действующие нормативно-правовые акты изначально закрепляют вилку роста нагрузки на население по услугам ЖКХ, т.е. сдерживают рост тарифов. В результате поставщики ресурсов не могут собрать более 70-80 % необходимой, планируемой ими для бесперебойной работы предприятия, выручки [3].

Выделим два основных противоречия. Первое – это отсутствие четкого критерия доступности услуг. В настоящий момент Федеральная служба по

тарифам устанавливает предельный индекс роста тарифов по региону. С учетом европейского опыта целесообразно установить предельную величину платы на услуги отрасли на уровне до 2-3 % от среднедушевых доходов населения, но только для тех предприятий, которые защитят свои инвестиционные программы развития.

Второе – формирование источника инвестиций в обновление основных фондов. Таким источником являются амортизационные отчисления и прибыль остающаяся в распоряжении предприятия. И здесь существует проблема, которая относится ко всему водопроводно-канализационному хозяйству – основная часть сооружений водоснабжения вводилась в 30-50-е годы прошлого века, водоотведения – до 80-х годов. После инфляции 1990-х годов переоценка либо не производилась, либо производилась в размере, не соответствующем реальному уровню инфляции, поэтому сейчас сооружения водоснабжения и водоотведения по данным бухгалтерского учета оценены более чем в четыре раза меньше, чем по их экспертной оценке. Как следствие ежегодно существует дефицит финансовых средств и из-за этого основные средства организаций коммунального комплекса изнашиваются все больше и больше. Что касается второй составляющей развития, прибыли, то в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2004 г. 210-ФЗ в тарифах для потребителей на услуги водоснабжения и водоотведения прибыль не предусмотрена [5].

Таким образом, сегодня решение вопросов формирования адекватных тарифов, наряду с организационными и техническими преобразованиями отрасли водоснабжения и водопользования, является одной из ключевых проблем реформирования отечественного жилищно-коммунального комплекса.

Список литературы:

1. Официальный Интернет-сайт Федеральной службы по тарифам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fstrf.ru.
2. Официальный Интернет-сайт Региональной службы по тарифам Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rst.donland.ru.
3. Кохно П.А. Государственное регулирование экономики // Вестник Академии Тринитаризма. – М., Эл № 77-6567, публ.16926, 02.11.2011.
4. Суслина Н.И. Проблемы и возможные пути решения задач финансирования проектов модернизации объектов водоотведения в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosnadzor.ru/os/anons/suslina.html>.
5. Терентьев А.Я. Современное состояние и перспективы формирования тарифов ЖКХ в сфере водоснабжения и водоотведения // Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. – № 12. – С. 353.
6. Производственная программа ООО «ДОНРЕКО» на 2015 год.
7. Проект инвестиционной программы ООО «ДОНРЕКО» на 2016-2020 гг.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ УСЛУГ ПО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРИСОЕДИНЕНИЮ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

© Файн Б.И.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Рассмотрены вопросы ценообразования на услуги по технологическому присоединению к электрическим сетям. Дана оценка взаимосвязи между стоимостью доступа новых потребителей к энергетической инфраструктуре и инвестиционным климатом. Проанализирована динамика изменения и межрегиональные различия в величине платы за услуги по технологическому присоединению, оказываемые распределительными сетевыми компаниями в Российской Федерации. Исследованы принципы и методология, применяемые регуляторами при формировании платы за присоединение к электрическим сетям в отечественной практике и за рубежом. Даны предложения и рекомендации по совершенствованию механизмов ценообразования в отношении платы за технологическое присоединение, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации.

Ключевые слова: естественные монополии, государственное регулирование, инфраструктура, плата за присоединение, подключение к сети, потребители, сетевая организация, тарифы, технологическое присоединение, электрические сети, электросетевой комплекс, ценообразование.

Вопросы повышения доступности энергетической инфраструктуры, и, в частности, обеспечение приемлемой для развития бизнеса и жилищного строительства стоимости подключения вводимых в эксплуатацию объектов капитального строительства к электрической сети, крайне важны с точки зрения обеспечения благоприятного делового климата.

Стоимость доступа потребителей к электросетевой инфраструктуре после того, как по результатам структурного реформирования российской электроэнергетики деятельность по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям была выделена в отдельный вид деятельности электросетевых компаний, осуществляемый на платной основе, стала одной из наиболее высоких в мире. Это привело к созданию серьезного барьера для развития

* Директор Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей Института экономики естественных монополий.

предпринимательской активности, в первую очередь, малого и среднего бизнеса, что крайне неблагоприятно сказалось на инвестиционных и деловых рейтингах Российской Федерации. Так, согласно рейтингу Всемирного банка «Doing Business» по итогам 2012 г. Российская Федерация была лишь на 183 месте по показателю «Подключение к электрическим сетям».

В течение последних нескольких лет органами государственной власти Российской Федерации предприняты значительные усилия по изменению сложившейся ситуации, направленные на удешевление доступа к электрическим сетям для новых потребителей. Был принят План мероприятий («Дорожная карта») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.06.2012 г. № 1144 в ред. от 23.12.2014 г.). В качестве цели Правительством Российской Федерации поставлена амбициозная задача вхождения страны к 2018 году в Топ-20 рейтинга «Doing Business» по показателю «подключение к электрическим сетям». При этом стоимость технологического присоединения к указанному сроку должна быть снижена с 1852 % до 25 % от ВВП на душу населения.

В результате реализации плана мероприятий «Дорожная карта», а также внесения изменений в действующее законодательство, предусматривающих введение льготных ставок для потребителей с присоединяемой мощностью до 15 кВт и исключения части инвестиционных расходов из состава платы за присоединение для других потребителей, средняя стоимость присоединения к сетям за последние годы существенно снизилась (рис. 1).

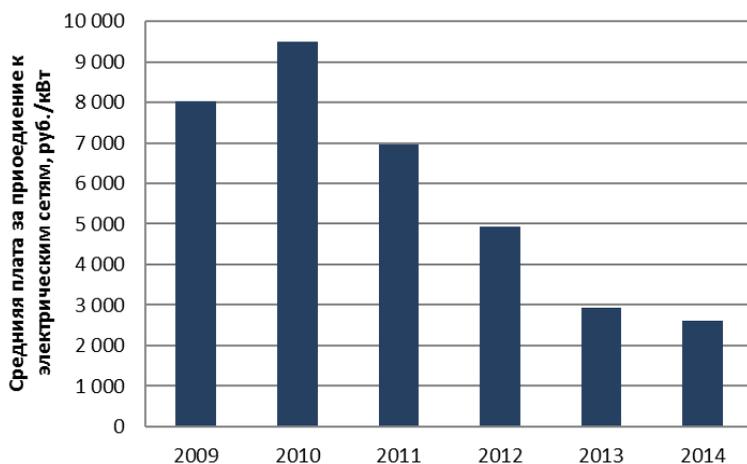

Рис. 1. Динамика средней величины платы за технологическое присоединение к электрическим сетям в Российской Федерации за период 2009-2014 гг.

Источник: данные годовых отчетов ОАО «Россети».

Согласно российскому законодательству, установление размера платы за технологическое присоединение потребителей к электрическим сетям является прерогативой региональных органов государственного тарифного регулирования (региональных служб по тарифам). Несмотря на использование единой методологии ценообразования, утвержденной на федеральном уровне, величина платы за технологическое присоединение между отдельными регионами Российской Федерации существенно различается, что связано как с объективными факторами, в частности, с региональными различиями в стоимости строительно-монтажных работ, плотностью размещения распределительных электрических сетей в регионе, так и с субъективными факторами, определяемыми различной степенью эффективности деятельностью электросетевых компаний. Наиболее высокая плата за услуги по технологическому присоединению традиционно сохраняется в распределительных сетевых компаниях, обслуживающих территорию крупнейших российских мегаполисов – городов Москвы и Санкт-Петербурга. Наряду с наличием значительной региональной дифференциации в тарифах на поставляемую потребителям электроэнергию, подобные различия приводят к определенным диспропорциям в экономическом развитии регионов и региональном инвестиционном климате [1].

В мировой практике ценового регулирования деятельности по технологическому присоединению к электрическим сетям используется три основных подхода к определению состава затрат сетевых компаний, учитываемых при формировании платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, выставляемой потребителю, осуществляющему подключение:

1. Подключение осуществляется бесплатно или взимается незначительная плата, компенсирующая расходы сетевой по оформлению документации и проведению непосредственных действий по подключению. При этом необходимые для присоединения инвестиционные вложения финансируются сетевой компанией и не возлагаются на потребителя.
2. Плата за присоединение формируется с учетом тех инвестиционных расходов, которые необходимы непосредственно для прокладки линии от ближайшей трансформаторной подстанции до участка потребителя. Однако, инвестиции в усиление электрической сети, необходимые для покрытия нагрузок, возрастающих в результате подключения нового потребителя, осуществляются в данном случае за счет средств сетевой компании.
3. В плату за присоединение включаются все инвестиционные расходы, прямо или косвенно связанные с присоединением к сети нового потребителя, включая как инвестиции в прокладку линии, так и в усиление и расширение пропускной способности существующей сети.

Применяются также смешанные модели, при использовании которых финансирование отдельных составляющих вышеперечисленных расходов

распределяется в определенных пропорциях между потребителем и электросетевой компанией [2].

Какой-либо единой унифицированной модели формирования стоимости на услуги по технологическому присоединению к сети не существует. В отдельных странах, в том числе и входящих в совместные экономические объединения и ассоциации (Евросоюз, ЕврАзЭС и др.), применяются свои, зачастую диаметрально противоположные, подходы к регулированию данного рынка. Решение об использовании той или иной модели применяется регулятором с учетом особенностей конкретной ситуации и приоритетов регулирования. Доминирующей тенденцией в мировой практике является сокращение состава расходов, возлагаемых при подключении на потребителя.

В российской практике в течение длительного времени применялся третий подход, поскольку плата за присоединение рассматривалась как основной источник инвестиций в развитие сети. В течение последних пяти лет начали применяться элементы первого и второго подхода (введение льготных ставок, сокращение инвестиционной составляющей в структуре платы), что привело к удешевлению стоимости присоединений, при этом, однако, возникла проблема дополнительных «выпадающих доходов» электросетевых компаний, не учтенных в составе необходимой валовой выручки за услуги по передаче [3].

В рамках дальнейшего совершенствования механизмов формирования плата за технологическое присоединение представляется целесообразным следующее:

- Исключение инвестиционной составляющей из состава платы за технологическое присоединение для всех категорий потребителей, кроме осуществляющих подключение по индивидуальному проекту, затраты на подключение которых экстремально высоки.
- Применение принципа «бери или плати», т.е. введение обязательств для присоединенного к сети потребителя осуществлять платежи, покрывающие расходы на содержание сетевой инфраструктуры и обеспечивающие ее окупаемость вне зависимости от фактических объемов потребления им электрической энергии, возникающих с момента полного выполнения сетевой организацией своих обязательств по договору технологического присоединения.
- Введение принципа возвратности инвестиций в инфраструктуру, принадлежащую сетевой компании, для потребителей, подключение которых будет осуществляться по индивидуальному проекту с включенной в величину платы за присоединение инвестиционной составляющей.
- Использование бенчмаркинга (сравнительного анализа) и иных методов стимулирующего регулирования, направленных на повышение заинтересованности электросетевых компаний в минимизации стоимости присоединения.

Реализация предлагаемых механизмов позволит повысить доступность электросетевой инфраструктуры для российских потребителей и благоприятно скажется на условиях ведения предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Суюнчев М., Репетюк С., Файн Б. и др. Межрегиональная дифференциация тарифов на электрическую энергию в Российской Федерации // Экономическая политика. – 2014. – № 1.
2. Electricity Tariff Structure Review: International Comparisons [Электронный ресурс] // Comission for Enerfy regulation – Режим доступа: <http://www.cer.ie/docs/000583/cer04101.pdf>, свободный – Загл. с экрана.
3. Григорьев А., Рудаков Е., Фадеев А. Технологическое присоединение к сетям: реформа продолжается // Журнал «Энергорынок». – 2015. – № 6.

Секция 10

***ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ
ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ***

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ МАГИСТРАЛЬНЫХ И ВНУТРИКВАРТАЛЬНЫХ ТЕПЛОВЫХ СЕТЕЙ ГОРОДА

© Снегерова Я.В.*, Чернов С.С.♦

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

Рассмотрена система теплоснабжения города Новосибирска, а также основные технические характеристики существующей системы магистральных и внутриквартальных тепловых сетей города. Обозначены ключевые проблемы теплосетей и внесены предложения по реконструкции сетей теплоснабжения для повышения надежности работы системы в целом.

Ключевые слова: эффективный радиус теплоснабжения, теплоэлектроцентральный, тепловые сети, нормативные и фактические тепловые потери.

Теплоснабжение потребителей города осуществляется от пяти групп энергоисточников: теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), энергоблок по ул. Одоевского, 10/1 и по ул. Бородина), локальные и ведомственные котельные относящиеся к СЦТ-1 и СЦТ-2, прочие ведомственные котельные, не относящиеся к СЦТ-1 и СЦТ-2.

Основные энергоисточники города Новосибирска представлены на рис. 1. Установленная электрическая мощность ТЭЦ составляет 2 440,5 МВт, а тепловая мощность – 6 317 Гкал/ч, из которых 6 266 Гкал/ч в горячей воде и 51 Гкал/ч в паре промышленных параметров. Как видно из рис. 1, зоны действия ТЭЦ АО «СИБЭКО» охватывают большую часть территории города.

Радиус эффективного теплоснабжения – максимальное расстояние от теплопотребляющей установки до ближайшего источника тепловой энергии в системе теплоснабжения, при превышении которого подключение теплопотребляющей установки к данной системе теплоснабжения нецелесообразно по причине увеличения совокупных расходов в системе теплоснабжения. Подключение дополнительной тепловой нагрузки с увеличением радиуса действия источника тепловой энергии приводит к возрастанию затрат на производство и транспорт тепловой энергии и одновременно к увеличению доходов от дополнительного объема ее реализации. Радиус эффективного теплоснабжения представляет собой то расстояние, при котором увеличение доходов равно по величине возрастанию затрат. Для действующих источников тепловой энергии это означает, что удельные затраты (на единицу отпущенной потребителям тепловой энергии) являются минимальными.

* Студент программы магистратуры факультета энергетики.

♦ Заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики, кандидат экономических наук, доцент.

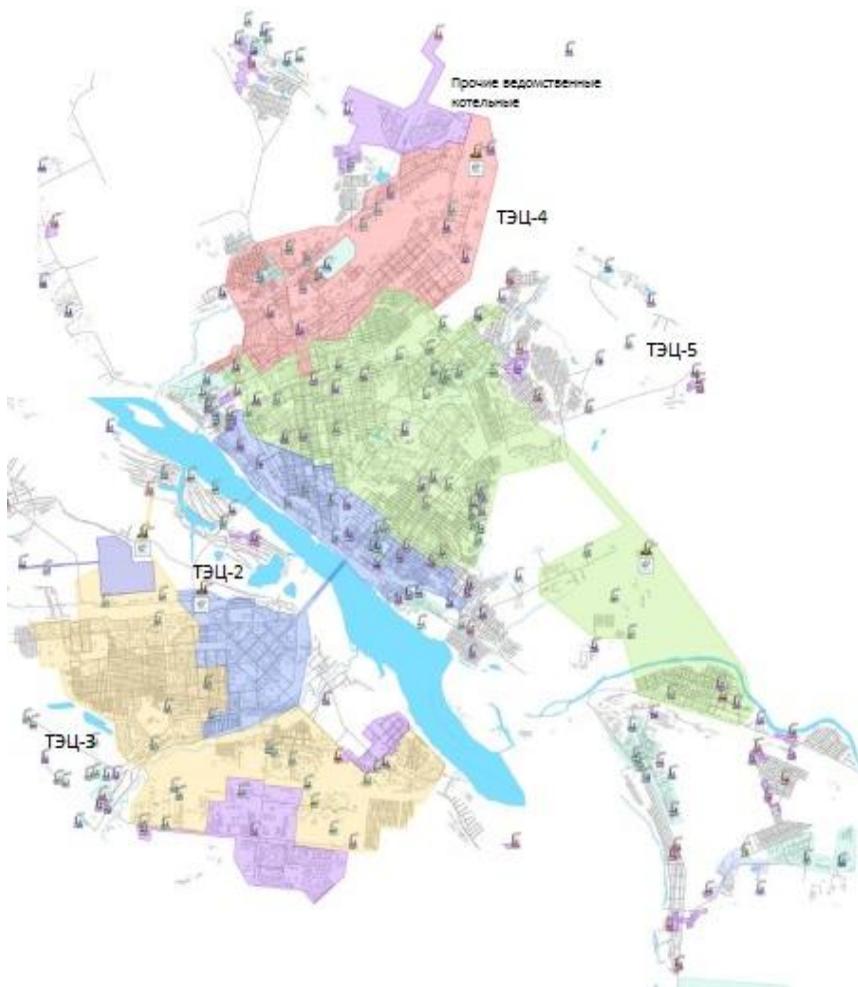

Рис. 1. Зоны действия тепловых источников города

Результаты расчета эффективного радиуса теплоснабжения для ТЭЦ, проведенного проектной организацией для подготовки обосновывающих материалов к схеме теплоснабжения города представлены в табл. 1 [1].

Общая протяженность тепловых сетей города Новосибирска составляет 1660,8 км, при этом большая часть тепловых сетей имеет диаметр менее 200 мм, что говорит о разветвленной системе квартальных сетей, распределение протяженности тепловых сетей города Новосибирска по условным диаметрам можно подразделить на 4 типа, как показано на рис. 2.

Таблица 1

Эффективный радиус теплоснабжения основных источников г. Новосибирска

Параметр	Ед. изм.										
		ТЭЦ-2	ТЭЦ-3	ТЭЦ-4	ТЭЦ-5	Кот. № 33	Кот. № 34	Кот. № 36	ФГУП «УЭВ СО РАН» (№1)	ФГУП «УЭВ СО РАН» (№2)	
Площадь зоны действия источника	км ²	14	23	24	49	6	11	2	15	7	
Количество абонентов в зоне действия источника	-	1735	3025	1479	3868	168	376	96	41	19	
Суммарная присоединенная нагрузка всех потребителей	Гкал/ч	907	993	1116	1765	132	237	66	340	161	
Расстояние от источника тепла до наиболее удаленного потребителя вдоль главной магистрали	м	10250	14714	9835	17488	7024	6631	3153	11120	3352	
Потери давления в тепловой сети	м. вод. ст.	58	54	26	131	17	36	40	21	11	
Эффективный радиус	км	11	13	12	16	9	9	10	12	11	

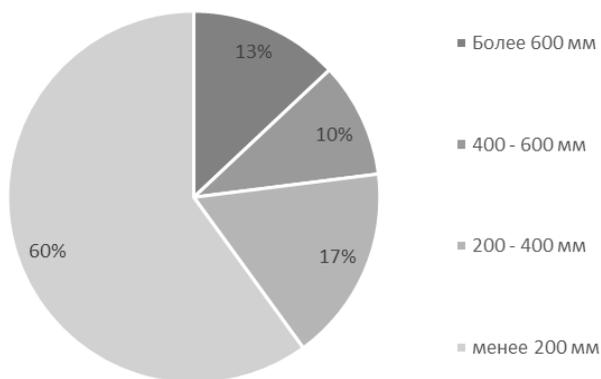

Рис. 2. Распределение протяженности тепловых сетей

Тепловые сети города Новосибирска разделены на 5 районов [2]:

1 район тепловых сетей (РТС) – в зоне действия ТЭЦ-2 «правый берег» (СЦТ-1) и частично в зоне действия ТЭЦ-5 (СЦТ-1), 2 РТС – в зоне действия ТЭЦ-3, ТЭЦ-2 «левый берег», котельная № 36, котельная № 34 (МУП «Кировская РК», цех № 1) (СЦТ-1), 4 РТС – в зоне действия ТЭЦ-4 (СЦТ-1) и частично в зоне действия ТЭЦ-5 (СЦТ-1), 5 РТС – в зоне действия ТЭЦ-5 (СЦТ-1), 6 РТС – в зоне действия котельная №37 (ПЭС) (СЦТ-2) и ТЭЦ-5 (СЦТ-1). Также на территории города Новосибирска расположено 30 насосных

станций: 11 перекачивающих насосных станций, находящихся на магистральных сетях, 15 перекачивающих насосных станций, находящихся на распределительных тепловых сетях, 4 насосные станции в Советском районе города.

Насосные станции на распределительных тепловых сетях работают на отдельные здания и на режим сети не влияют. Несмотря на большую закольцованность сетей, возможность взаиморезервирования районов (зон) с учетом ведения строительства и реконструкции сетей и насосных остается недостаточной. На магистральных трубопроводах тепловых сетей для поддержания гидравлического режима действуют 11 перекачивающих насосных станций. По срокам ввода в эксплуатацию, распределение магистральных тепловых сетей, представлено на рис. 3.

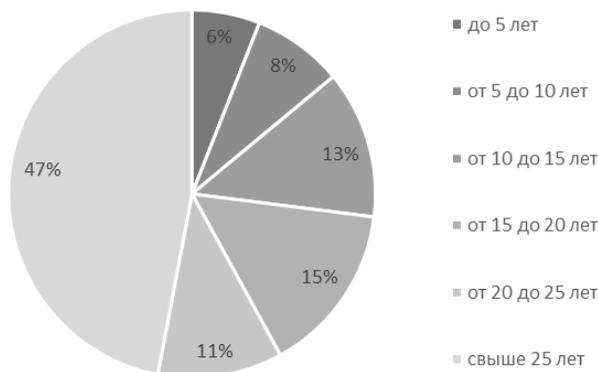

Рис. 3. Распределение по срокам ввода в эксплуатацию тепловых сетей

При данной разветвленности тепловых сетей целесообразно рассмотреть технологические потери теплоносителя [3], которые по ряду энергоисточников превышают расчетные нормативные потери в несколько раз, как показано в табл. 2.

Таблица 2

Нормативные и фактические потери тепла в сетях в 2013 г.

Наименование системы теплоснабжения	Потери тепла, Гкал						
	нормативные			фактические			
	Через изоляцию	с затратами теплоносителя	всего	через изоляцию	с затратами теплоносителя	небаланс	всего
ТЭЦ-2	268378	72435	340813	294631	68664	-14962	348333
ТЭЦ-3	377894	101993	479887	378900	88303	-19282	447921
ТЭЦ-4	332649	89782	422431	342048	79715	-17389	404374
ТЭЦ-5	632824	170745	803569	658825	153540	-33625	778740
КРК № 1	66687	17999	84686	66865	15583	-3403	79045
БТЭЦ	79649	21497	101147	88208	8745	38784	135736
№ 4, ул.Дачное шоссе, 18	591	9	600	382	51	2	435
№ 5, ул.Выборная, 19	40	0	40	39	5	321	365
№ 18, ул.Одоевского, 10	60	1	61	34	5	0	39

Реконструкция тепловых сетей в связи с истощением физического ресурса действующих магистральных теплопроводов необходима для обеспечения теплоснабжения потребителей с надежностью, характеризующейся нормативными показателями, принятыми при их проектировании. В 2013/2015 году эксплуатационная надежность тепловых сетей города Новосибирск в целом обеспечивается за счет напряженной работы по текущей ликвидации возникающих повреждений в тепловых сетях и недопущению их развития в серьезные аварии с тяжелыми последствиями.

Расчет надежности по некоторым путям магистральных теплопроводов показал результат вероятности безотказной работы (далее – ВБР), не превышающий 0,3, а на некоторых и менее (при нормативном значении равном 0,9). Такие результаты эксплуатационной надежности объясняются прежде всего практически полным истощением физического ресурса тепловых сетей. Средневзвешенный срок их эксплуатации приближается к критическому, свыше 30 лет. Если не предпринять действенных мер долгосрочного характера по восстановлению эксплуатационного ресурса, то в ближайшие пять лет поток отказов на тепловых сетях зоны действия удвоится, и справиться с их своевременным устранением будет практически невозможно.

Необходима реконструкция теплопроводов в зоне действия ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, ТЭЦ-4, ТЭЦ-5, НОК, КРК, Калининская газовая котельная, основанная на постепенной замене наиболее изношенных участков магистральных теплопроводов, установленных по расчетам фактических значений ВБР и постепенному приведению надежности теплоснабжения потребителей к нормативным значениям по каждой из существующих магистралей. В результате выполнения реконструкции сетей теплоснабжения будет существенно сокращен поток отказов в тепловых сетях, в месте с которыми должны быть постепенно сокращены и затраты на аварийно-восстановительные работы.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить низкую эксплуатационную надежность тепловых сетей, а также полное истощение физического ресурса тепловых сетей. Возможными путями решения проблемы высоких тепловых потерь может быть восстановление тепловой изоляции (в приоритете – наружных теплотрасс) с использованием скорлуп ППУ, применение при капитальном ремонте, строительстве и реконструкции сетей предизолированных трубопроводов. Неудовлетворительное состояние транзитных трубопроводов в подвалах можно компенсировать планомерным капитальным ремонтом трубопроводов с расстановкой приоритета в зависимости от технического состояния и представляемой опасности (при технической возможности – с выносом из подвала), а также проведение реконструкции транзитных трубопроводов с целью установки ОДПУ. Комплексное строительство и восстановление циркуляционных линий ЦТП и ИТП, наружных и внутренних циркуляционных трубопроводов, в том числе реконструкция

тепловых сетей, водоводов и ИТП зданий, подключенных от Красногорского вывода ТЭЦ-4 и котельных ФГУП «УЭВ» позволят повысить качество горячего водоснабжения и отказаться от схемы открытого водоразбора ГВС.

Список литературы:

1. Зингер Н.М. Гидравлические и тепловые режимы теплофикационных сетей. – М.: Энергоатомиздат, 1986. – 319 с.
2. Схема теплоснабжения города Новосибирска.
3. Приказ № 265 от 4 октября 2005 года «Порядок расчета и обоснования нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии».

ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АО «РЭС»

© Царьков А.Ю.*

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

Статья посвящена вопросам организационно-финансового характера общества АО «РЭС». Особое внимание обращается на виды деятельности и анализ основных показателей финансово-хозяйственной деятельности.

АО «РЭС» – современная успешно развивающаяся энергетическая компания, функционирующая на территории Новосибирской области.

Управление электрических сетей появилось в Новосибирске в 1933 г. Затем в середине XXв. в состав ОАО «Новосибирскэнерго» вошли несколько предприятий по обслуживанию электрических сетей, функционирующих в различных районах области. В 2003 г. восемь сетевых предприятий ОАО «Новосибирскэнерго» были объединены в одно предприятие – филиал «Электрические сети», которое преобразовалось в октябре 2004 г. в ЗАО «РЭС». А уже в июне 2012 года была произведена смена типа организационно-правовой формы общества. Закрытое акционерное общество «Региональные электрические сети» было переименовано в открытое акционерное общество «Региональные электрические сети» (ОАО «РЭС»). После чего к организации присоединилось еще одно предприятие – ОАО «Региональные сети». С 22.07.2015 г. наименование ОАО «РЭС» изменилось на АО «РЭС» с учетом требований Федерального закона № 99-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».

* Студент программы магистратуры факультета энергетики.

В настоящее время АО «РЭС» занимает доминирующее положение в Новосибирской области на рынке в части транспорта электрической энергии.

Основным видом деятельности компании является передача и распределение электрической энергии.

Электрические сети АО «РЭС» включают в себя:

- электрические сети напряжением 220-110 кВ (ВН);
- электрические сети напряжением 35 кВ (СН I);
- электрические сети напряжением 6-10 кВ (СН II);
- электрические сети напряжением 0,38 кВ (НН).

Объем обслуживания электрических сетей в компании АО «РЭС» – один из самых больших по России, и постоянно растет с вводом в действие новых подстанций и линий электропередачи, а так же за счет приобретения, аренды и оперативно-технического обслуживания электрических сетей города и области.

Помимо всего этого компания оказывает следующие виды услуг своим клиентам:

- эксплуатация энергетического оборудования в соответствии с действующими нормативными требованиями, проведение своевременного и качественного его ремонта, технического перевооружения и реконструкции энергетических объектов, а также развитие электросетевого комплекса;
- эксплуатация и техническое обслуживание энергетических объектов, не находящихся на балансе компании, по договорам с собственниками данных энергетических объектов;
- наладка, ремонт и техническое обслуживание устройств релейной защиты и автоматики;
- проведение профилактических испытаний энергетического и электротехнического оборудования с целью выявления его фактического состояния;
- испытание средств защиты, электроинструмента, приспособлений в стационарных испытательных лабораториях;
- определение мест повреждений кабельных линий и замер сопротивления;
- экспертиза и согласование проектов на подключение потребителей к электрическим сетям [1].

Реализация и развитие всех отмеченных направлений деятельности позволяет компании решать наиболее важные стратегические задачи, поставленные перед организацией, заключающиеся в качественном и надежном обслуживании потребителей со всех районов области, бесперебойная передача им электрической энергии с наименьшими затратами и потерями.

С целью решения поставленных задач организация серьезно подошла к решению вопроса по совершенствованию финансово-экономической деятельности.

Одним из важнейших событий для АО «РЭС» в этом аспекте стал переход к регулированию тарифов на оказание услуг по передаче электрической энергии с применением метода доходности инвестированного капитала (RAB).

В рамках исполнения данной задачи АО «РЭС» в 2012 г. были предприняты следующие мероприятия:

- утверждены долгосрочные параметры регулирования деятельности АО «РЭС» по оказанию услуг по передаче электрической энергии на 2012-2016 гг.;
- утверждены тарифы на оказание услуг по передаче электрической энергии с применением метода RAB на период с 01.07.2012 г. по 31.12.2016 г.;
- утверждена долгосрочная инвестиционная программа АО «РЭС» на период 2012-2017 гг.;
- разработана долгосрочная программа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

На основе отмеченных плановых показателей организация сегодня имеет возможность ежеквартально на протяжении всего планового периода корректировать значения тарифов на оказание услуг по передаче электрической энергии, учитывающие изменения прогнозных макроэкономических параметров на данный период, изменения в налоговом законодательстве в части порядка определения налогооблагаемой базы и введения дифференцированных ставок по налогу на имущество, а также параметры сводного прогнозного баланса производства и поставок электрической энергии (мощности), утверждаемого ФСТ России.

Переход на RAB-метод во многом задал вектор дальнейшего развития АО «РЭС» на последующие периоды. Что в первую очередь нашло отражение в финансовых результатах деятельности организации (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей финансово-хозяйственной деятельности АО «РЭС» за 2012-2014 гг., тыс.руб.

Наименование показателя	2012 г.	2013 г.		2014 г.		Отклонение 2014/2012, % (+/-)
		Абсолют.	Измен., %	Абсолют.	Измен., %	
Выручка	8 103 503	9 199 060	113,52	9 408 900	102,28	116,11
Себестоимость	7 632 568	7 826 533	102,54	8 847 360	113,04	115,92
Прибыль от продаж	470 935	1 372 527	291,45	561 540	40,91	119,24
Прибыль до налогообложения	375 029	1 236 397	329,68	320 438	25,92	85,44
Чистая прибыль	267 111	936 552	350,62	216 374	23,10	81,01

Из табл. 1 видно, что за последние три года выручка организации возросла на 1305,39 млн. руб. или на 16,11 %. Прирост выручки от продажи товаров, работ, услуг от года к году обусловлен в первую очередь тарифно-

балансовыми решениями регулирующего органа в части деятельности по передаче электроэнергии. Однако рост выручки организации в исследуемом периоде имел разный характер: если в 2013 г. ее рост составил 13,52 %, то в 2014 г. темп роста замедлился и составил всего 2,28 %. Увеличение темпа роста выручки в 2013 г. обусловлено повышением тарифа на передачу электрической энергии и увеличением котлового полезного отпуска, а снижение темпа роста выручки в 2014 г. обусловлено снижением, с одной стороны, темпа роста полезного отпуска и тарифов на передачу электрической энергии, а с другой стороны, заморозкой тарифов на электроэнергию для сетевых организаций в соответствии с Решением Правительства РФ и как следствие уменьшением необходимой валовой выручки, используемой в основе метода габ-регулирувания.

Показатель себестоимости продаж за три года вырос на 15,92 %. Прирост себестоимости проданных товаров, работ, услуг от года к году также обусловлен, главным образом, тарифно-балансовыми решениями, а также фактическими условиями хозяйствования. Однако рост себестоимости продаж в исследуемом периоде также имел разный характер: если в 2013 г. ее рост составил 2,54 %, то в 2014 г. темп роста ускорился и составил всего 13,04 %. Снижение темпа роста себестоимости в 2013 г. вызвано, главным образом, снижением расходов по покупной электроэнергии на технологические цели, материалам на эксплуатацию и ремонт основных фондов и страхованию имущества, и напротив, увеличение темпа роста себестоимости в 2014 г. вызвано, главным образом, увеличением расходов по покупной электроэнергии на технологические цели и повышением расходов на выплаты процентов по кредитам и займам в виду значительного роста процентных ставок в 2014 г.

В результате отмеченных изменений прибыль от продаж за три года выросла на 19,24 % (в 2013 г. – в 2,9 раз, в 2014 г. – на 19,24 %). Что свидетельствовало об эффективности тарифно-балансовых решений регулирующего органа в части деятельности по передаче электроэнергии.

Однако итоговые показатели прибыльности деятельности организации по итогам периода продемонстрировали отрицательную динамику. Так, прибыль до налогообложения в 2013 г. выросла в 3,29 раз, а в 2014 г. уже снизилась на 74 %. Аналогично чистая прибыль в 2013 г. выросла в 3,5 раза, а в 2014 г. снизилась на 77 %. Тем не менее, в итоге за три года прибыль до налогообложения за три года снизилась на 14,6 %, а чистая прибыль уменьшилась на 19 %. Рост прибыли в 2013 г. обусловлен, во-первых, увеличением темпа роста выручки за счет роста тарифов на передачу электроэнергии, увеличения котлового полезного отпуска электроэнергии и увеличения услуг на сторону; во-вторых, снижением расходов по покупной электроэнергии на технологические цели, материалы и оптимизацией расходов на страхование имущества. Снижение же прибыли в 2014 г. обусловлено, во-первых, замедлением темпа

роста выручки, несмотря на увеличение тарифов на передачу электроэнергии, под влиянием норм законодательства в электроэнергетике, а именно реализация Гарантирующим поставщиком права выбора вида тарифа на оказание услуг по передаче электроэнергии; во-вторых, ростом расходов по покупной электроэнергии на технологические цели, главным образом, за счет ценового фактора розничного рынка электроэнергии, в то время как в 2011 г. Правительством РФ реализовывался ряд мер по сдерживанию темпов роста цен на оптовом рынке электроэнергии с целью снижения ценового давления на розничный рынок электроэнергии; в-третьих, взаимосвязанными с RAB-факторами такими как увеличение амортизационных отчислений АО «РЭС» за счет увеличения ввода объектов основных фондов в рамках инвестиционной программы, увеличение расходов на уплату процентов за пользование кредитными ресурсами, привлекаемыми на финансирование Инвестиционной программы согласно методологии RAB.

Интересным в этом аспекте представляется дополнительный расчет основных относительных показателей эффективности деятельности компании:

- рентабельность продаж;
- рентабельность производства.

Рентабельность продаж показывает, сколько прибыли приходится на единицу реализованной продукции и рассчитывается по следующей формуле:

$$P_{np.} = \frac{\Pi_{np.}}{BP} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где $P_{np.}$ – рентабельность продаж, %;
 $\Pi_{np.}$ – прибыль от продаж, тыс. руб.;
 BP – выручка от продаж, тыс. руб.

Рентабельность производства показывает, сколько рублей прибыли предприятие имеет с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции, и рассчитывается по следующей формуле:

$$P_{произв.} = \frac{\Pi_{np.}}{C} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где $P_{произв.}$ – рентабельность производства, %;
 $\Pi_{np.}$ – прибыль от продаж, тыс. руб.;
 C – себестоимость продукции (работ, услуг), тыс. руб.

Наглядно динамика относительных показателях рентабельности бизнеса представлена на рис. 1.

Согласно рис. 1 показатели рентабельности в анализируемом периоде полностью повторяют динамику показателя прибыли от продаж, что объясняется тем, что она служит основой в их расчете. Так, рентабельность продаж в 2013 г. возросла на 9,11 %, а в 2014 г. уже снизилась на 8,95 %, что в

итоге продемонстрировало незначительный рост показателя по отношению к началу исследуемого периода на 0,716 %, что говорит о сдержанном росте нормы прибыли, приходящейся на единицу реализованной продукции.

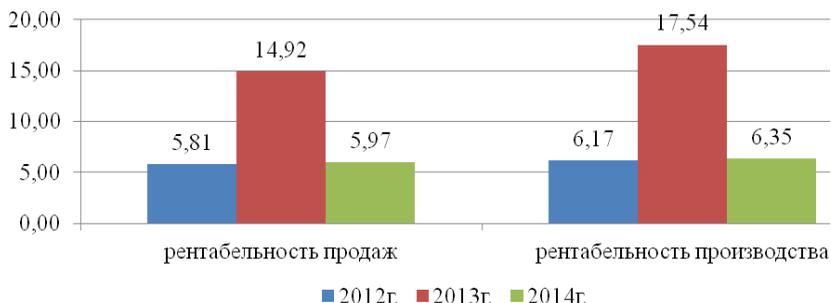

Рис. 1. Динамика основных показателей рентабельности АО «РЭС» за 2012-2014 гг., %

Рентабельность производства в 2013 г. возросла на 11,37 %, а в 2014 г. снизилась на 11,19 %. В результате чего рост показателя за 2012-2014 г. составил 0,18 %, что также говорит о незначительном росте нормы прибыли, приходящейся на единицу произведенной продукции.

В совокупности отмеченные изменения означают, что норма прибыли, приходящаяся на единицу как произведенной так и реализованной продукции, в анализируемом периоде осталась практически без изменений.

Таким образом, изменения в финансовых результатах АО «РЭС» в 2012-2014 гг. нельзя рассматривать как тенденцию к замедлению развития организации, объясняется это скорее общей тенденцией развития рынка услуг по передаче электроэнергии в последние три года – экономический кризис в стране, эффект первого регулирования методом доходности на инвестированный капитал (RAB), фактор норм законодательства в электроэнергетике в отношениях субъектов розничного рынка, заморозка тарифов для сетевых организаций, рост процентных ставок на кредиты и займы.

Список литературы:

1. Официальный сайт АО «РЭС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eseti.ru>.

Секция 11

***НАЛОГИ И НАЛОГОВАЯ
ПОЛИТИКА
В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ***

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ФИСКАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ПОД ВЛИЯНИЕМ НЕФТЯНОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА

© **Катышева Е.Г.**^{*}

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург

Рассмотрена суть нефтяного налогового маневра, введенного в России с 1 января 2015 г. Сформулированы основные цели и задачи маневра. Произведен анализ результатов введения маневра при разных уровнях цен на нефть марки Urals, а также дана сравнительная оценка налогового маневра и действовавшей ранее налоговой системы.

Ключевые слова: нефтяной налоговый маневр, НДС, экспортные пошлины.

Основными элементами действующей в настоящее время в России фискальной политики в отношении нефтедобычи являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и таможенная пошлина на экспорт нефти. Величина этих платежей привязана к среднему за соответствующий месяц уровню биржевых цен на нефть марки Urals. Взимание НДС и экспортных пошлин нацелено на изъятие в бюджет сверхдоходов добывающих компаний, возникающих при росте мировых цен на нефть.

В течение 2014 г. параметры налогообложения предприятий нефтегазового комплекса подвергались существенным и разнонаправленным изменениям и в условиях высоких цен на нефть привели к росту доходов федерального бюджета.

С 2015 г. в России вступил в силу закон № 366-ФЗ от 24.11.2014, устанавливающий параметры нефтяного налогового маневра на 2015-2017 гг. и радикально изменяющий пропорции фискальной нагрузки в нефтедобыче с переносом акцента от экспортной пошлины на НДС.

Под нефтяным налоговым маневром понимается снижение вывозных таможенных пошлин с одновременным повышением НДС и корректировкой соотношений пошлин на нефть и нефтепродукты для балансировки интересов бюджета, нефтяной отрасли и потребителей внутреннего рынка. Однако основной принцип налогообложения нефтедобывающей отрасли остается неизменным и по-прежнему базируется на количественных показателях: базой налогообложения является объем добытой или экспортированной нефти. За период с 2015 г. по 2017 г. экспортные пошлины на нефть долж-

^{*} Доцент кафедры Экономики, учета и финансов, кандидат экономических наук, доцент.

ны уменьшиться в 1,7 раза при таком же росте НДС [1], но при этом следует учитывать, что экспортируется около 50 % добываемой нефти, а сумма НДС рассчитывается исходя из общего объема добычи.

Основными целями нефтяного налогового маневра являются:

1. Рост доходов бюджета и нефтедобывающих компаний. По данным Минфина РФ, введение маневра обеспечит дополнительные поступления в федеральный бюджет в размере 247 млрд руб. в 2016 г. и 250 млрд руб. в 2017 г. [5].
2. Установление пошлины на нефть не выше пошлины Казахстана для минимизации рисков бюджетных потерь в рамках ЕврАзЭС; гармонизация российского налогового законодательства с законодательствами стран-партнеров по ЕврАзЭС и ВТО.
3. Обеспечение на период 2015-2017 гг. приемлемого уровня рентабельности для производителей автобензина и создание финансовых возможностей для модернизации НПЗ с помощью переноса введения 100 %-но пошлины на темные нефтепродукты и сохранения высокого уровня таможенной субсидии НПЗ.
4. Ускорение модернизации нефтепереработки путем сохранения дифференциации между светлыми и темными нефтепродуктами в пользу светлых.
5. Обеспечение нейтральности маневра для нефтедобычи с помощью компенсации снижения экспортных пошлин на нефть увеличением НДС на нефть.
6. Недопущение резкого роста цен (более 2 рублей за литр) на внутреннем рынке топлива [3] путем снижения акцизов на моторные топлива.

При разработке параметров маневра предполагалось, что он приведет к росту доходов нефтяных компаний. При прогнозируемой в сентябре 2014 г. цене на нефть марки Urals в размере 100 долл./барр. выигрыш составил бы в 2015 г. 0,72 долл./барр., в 2016 г. – 0,96 долл./барр., в 2017 г. – 2,69 долл./барр. [2]. Однако из-за особенностей формул расчета НДС и экспортных пошлин резкое падение цены на нефть в 2015 г. привело к тому, что при снижении цены на нефть также уменьшился и выигрыш нефтедобычи от налогового маневра (перелом тенденции наблюдается при цене на нефть ниже 55 долл./барр. [4]).

Необходимо отметить, что нефтяной налоговый маневр разрабатывался Правительством РФ при следующих официальных параметрах для федерального бюджета: цена на нефть Urals – 100 долл./барр., курс доллара – 37,7 руб./долл. Однако фактический уровень цен на нефть в конце I квартала 2015 г. составил 52,5 долл./барр.

Оценивая эффективность налогового маневра по сравнению с действующей до конца 2014 г. системой, можно сформулировать основные результаты налогового маневра:

- а) в условиях высоких цен на нефть (свыше 72,4 долл./барр.) налоговый маневр был выгоднее для компаний по сравнению с действовавшей налоговой системой (с учетом введения 100 %-ной пошлины на темные нефтепродукты). Выигрыш компаний оценивался в 7 млрд. долл. [3] и достигался за счет роста цен на нефтепродукты на внутреннем рынке и снижения компенсационных выплат странам ЕврАзЭС;
- б) снижение цен на нефть приводило к тому, что в прогнозируемых условиях маневр оказывался менее выгоден для компаний (потери компаний оценивались в 1 млрд. долл. [3], масштаб эффекта налогового маневра практически незаметен по сравнению с эффектами от падения цен на нефть и девальвации курса рубля к доллару США;
- в) в условиях высоких цен налоговый маневр должен был обеспечить рост доходов бюджета по сравнению с действовавшей налоговой системой. Фактически по результатам I квартала 2015 г. маневр оказался нейтрален для бюджета;
- г) введение налогового маневра сохранило эффективность действующих льгот по НДС. Поскольку налоговый маневр предусматривает компенсацию снижения экспортной пошлины на нефть увеличением базовой ставки НДС, а льготы по НДС рассчитывались как процент от базовой ставки, то при сохранении механизма льготирования налоговый маневр приводил бы к резкому росту величины льгот в абсолютном выражении. Для сохранения прежнего уровня льгот была произведена корректировка механизмов расчета НДС;
- д) налоговый маневр уменьшил фискальную роль экспортных пошлин и, следовательно, нивелировал негативное воздействие специфики установления размеров данных платежей для компаний. Согласно действующему законодательству, экспортные пошлины на нефть устанавливаются с учетом фактических цен на нефть за предыдущий период с лагом в 1,5 месяца, поэтому при росте цены формируется премия нефтяным компаниям, а падение цены, наоборот, приводит к росту выплат;
- е) налоговый маневр носит среднесрочный характер (3 года), что существенно ограничивает регулирующую роль таможенных пошлин, поскольку при таком горизонте планирования крайне сложно выстраивать таможенно-тарифную политику. Следовательно, изменение таможенных пошлин не может стать стимулом к улучшению инвестиционного климата в отрасли;
- ж) эффективность налогового маневра для различных компаний неодинакова даже при нейтральности маневра для нефтяной отрасли в целом, что объясняется особенностями портфеля активов разных компаний (соотношение нефтедобычи и нефтепереработки, наличие льгот по НДС и пошлинам, особенности логистики и т.д.).

На основании изложенного можно утверждать, что введение налогового маневра в целом окажет негативное влияние на нефтяную отрасль и экономику России.

Негативные последствия введения налогового маневра сводится к следующему:

а) для государства:

- дестимулирование развития обрабатывающего сектора;
- возможное снижение поступлений в региональные бюджеты и дорожные фонды;
- ухудшение инвестиционного климата в стране.

б) для нефтегазового комплекса:

- сокращение инвестиционных проектов, прежде всего со стороны малых независимых компаний;
- рост издержек и снижение рентабельности в сфере нефтепереработки;
- сокращение инвестиционных программ в сфере нефтепереработки;
- чрезмерная ориентация нефтедобывающих и перерабатывающих компаний на экспортные рынки;
- повышение налоговой нагрузки на проекты разработки месторождений, которым ранее были предоставлены налоговые льготы;
- дестимулирование производства высококачественных сортов топлива.

в) для прочих отраслей и населения:

- рост цен на нефтепродукты для промышленности, транспорта, населения;
- ускорение инфляции;
- возможный дефицит нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке.

Таким образом, в большей мере негативный эффект проявится при реализации проектов, ориентированных на внутренний рынок.

Список литературы:

1. Мещерин А. Не налоговый рай, но и не круги ада // Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 1. – С. 24-29.
2. Рубцов А., Ежов С. НФР – основа следующего маневра // Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 1. – С. 44-48.
3. Рубцов А., Ежов С. К чему ведет налоговый маневр? // Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 12. – С. 28-32.
4. Узяков М., Баев В. Налоговый маневр: в чью пользу? // Эксперт. – 2015. – № 17. – С. 27-29.
5. Эдер Л., Филимонова И. Пессимистические последствия // Нефтегазовая вертикаль. – 2015. – № 1. – С. 41-42.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ «РАЗРЕШЕНИЕ» НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

© Киселева Т.А.*

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
г. Саратов

В статье отражены важные изменения налогового законодательства в отношении налога на прибыль организаций. Многие организации в какой бы сфере экономики не функционировали, встречаются с проблемами правильного исчисления налога на прибыль организаций. Постоянные изменения законодательства в сфере налогов приводят к постоянным ошибкам со стороны налогоплательщика-организации. Только крупные организации могут себе позволить держать в штате или консультироваться со специалистами в сфере налогов. Для большинства же организаций – это финансово обременительно или практически невозможно.

Ключевые слова: налог на прибыль организации, амортизируемое имущество, материальные расходы, расходы на оплату труда.

Налогоплательщики – организации вынуждены самостоятельно при-способляться и отслеживать необходимые изменения в налоговом законодательстве. На сегодняшний день не всегда спасает и электронная переписка через личный кабинет налогоплательщика. Несвоевременно отслеженные изменения в законодательстве приводят к неправильному исчислению налогов. Особенно это касается налога на прибыль организаций. Можно отметить, что изменения налогового законодательства в отношении налога на прибыль организации на сегодняшний день происходит по некоторым причинам, в частности: продолжается процесс сближения налогового и бухгалтерского учета, а также разрешаются многочисленные споры на законодательном уровне.

Например, следует отметить, что с 08 июня 2015 года изменено определение налогового резидентства организаций, закрепленное в статье 246.2 Налогового кодекса РФ. Одно из главных изменений связано с проведением на территории Российской Федерации большинства заседаний совета директоров (или аналогичного органа), что в настоящее время не является критерием для признания иностранной компании налоговым резидентом Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 256 Налогового кодекса РФ установлены четыре случая, когда основные средства исключаются из состава амортизи-

* Аспирант кафедры Налогов и налогообложения.

руемого имущества, а именно: переданные (полученные) по договорам в безвозмездное пользование; переведенные по решению руководства организации на консервацию продолжительностью свыше трех месяцев; находящиеся по решению руководства организации на реконструкции и модернизации продолжительностью свыше 12 месяцев; зарегистрированные в Российском международном реестре судов суда на период нахождения их в Российском международном реестре судов [1].

Однако с 01 января 2015 года в положения данной статьи были внесены некоторые уточнения.

Во-первых, все так же выводятся из состава амортизируемого имущества основные средства, находящиеся по решению руководства организации на реконструкции и модернизации продолжительностью свыше 12 месяцев. Однако если основные средства в процессе реконструкции или модернизации продолжают использоваться налогоплательщиком в деятельности, направленной на получение дохода, амортизация по ним начисляется в прежнем порядке. Таким образом, организации надо четко отделить основные средства, находящиеся на реконструкции и модернизации продолжительностью свыше 12 месяцев, но продолжают использоваться для получения прибыли и находящиеся на реконструкции и модернизации продолжительностью свыше 12 месяцев и не используются в деятельности для получения прибыли организации.

Во-вторых, как и раньше, выбывают из состава амортизируемого имущества основные средства, переданные (полученные) по договорам в безвозмездное пользование.

Однако с 01 января 2015 года из этого правила сделано исключение в случаях, если налогоплательщик обязан осуществить передачу в соответствии с законодательством Российской Федерации для объектов основных средств, переданных в безвозмездное пользование следующим структурам: органам государственной власти и управления и органам местного самоуправления; государственным и муниципальным учреждениям; государственным и муниципальным унитарным предприятиям.

Таким образом, передавая в безвозмездное пользование основные средства вышеуказанным структурам, организация будет начислять по ним амортизацию, которая учитывается при расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, хотя объект основного средства перестает использоваться в деятельности, направленной на извлечение дохода.

Кроме того, следует отметить, что расходы, связанные с безвозмездным предоставлением имущества (работ, услуг) вышеуказанным государственным (муниципальным) органам, учреждениям и предприятиям, только если обязанность налогоплательщика установлена законодательством Российской Федерации, можно учитывать в составе прочих расходов, это изменение про-

писано в статье 264 Налогового кодекса РФ и вступил в силу с 01 января 2015 года.

Теперь затронем изменения, касающиеся материальных расходов.

Во-первых, одним из существенных изменений, связанных со сближением налогового и бухгалтерского учета, является отмена метода ЛИФО, который применялся до 01 января 2015 года в налоговом учете, следует отметить, что в бухгалтерском учете данный метод не применяется с 01 января 2008 года [2].

Во-вторых, с 1 января 2015 года стоимость безвозмездно полученного имущества можно включать в расходы при отпуске в производство или реализации. До 01 января 2015 года существовало множество споров по данному вопросу. Так как согласно прежней редакции статьи 250 Налогового кодекса РФ внереализационными доходами признавались, в частности, доходы в виде безвозмездно полученного имущества (работ, услуг) или имущественных прав, в виде стоимости материалов или иного имущества, полученных в результате демонтажа или разборки при ликвидации выводимых из эксплуатации основных средств. В отношении второго случая прежняя редакция статьи 250 Налогового кодекса РФ позволяла стоимость материальных запасов, ранее учтенную в составе внереализационных доходов, учитывать при списании материальных расходов. С 01 января 2015 года измененная редакция статьи 250 Налогового кодекса РФ разрешает также и стоимость материально-производственных запасов в виде имущества, полученного безвозмездно, учитывать в материальных расходах в той же сумме, в которой эта стоимость включена была во внереализационные доходы.

Следует обратить внимание, что иногда стоимость безвозмездно полученного имущества не учитывается в составе доходов. Например, при получении имущества от участника общества в качестве вклада с целью увеличения чистых активов организации. Тогда и затраты в виде стоимости такого имущества при его отпуске в производство не должны отражаться в составе расходов.

В-третьих, налогоплательщик для целей налогообложения прибыли может самостоятельно выбрать способ учета расходов на приобретение имущества, не являющегося амортизируемым. Согласно положениям Налогового кодекса РФ, к материальным расходам налогоплательщика относятся затраты, в частности, на приобретение инструментов, приспособлений, лабораторного оборудования, спецодежды и других средств индивидуальной и коллективной защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и другого имущества, не являющегося амортизируемым. Стоимость вышеуказанного имущества включается в состав материальных расходов в полной сумме по мере ввода в эксплуатацию.

С 01 января 2015 года эта норма дополнена положением, согласно которому в целях списания стоимости названного имущества в течение более одного отчетного периода налогоплательщик имеет право самостоятельно определить порядок признания материальных расходов в виде стоимости такого имущества с учетом срока его использования или иных экономически обоснованных показателей. В случае желанья воспользоваться предоставленным правом, налогоплательщику необходимо отразить данный момент в учетной политике. Однако следует обратить внимание, что данная норма применяется только в отношении имущества, введенного в эксплуатацию с 01 января 2015 года, но не ранее.

Необходимо обратить внимание и на расходы на оплату труда, так как в положениях Налогового кодекса РФ, устанавливающих расходы на оплату труда с 01 января 2015 года произошли существенные изменения.

Во-первых, уточнены нормы, в которых определялись расходы на оплату труда, сохраняемую работникам на время отпуска, предусмотренного законодательством Российской Федерации, а также на время учебных отпусков. На сегодняшний день в этих нормах установлено, что расходы в виде среднего заработка сохраняются за работником на время указанных отпусков.

Во-вторых, теперь к расходам на оплату труда в целях применения главы 25 Налогового кодекса РФ относятся начисления увольняемому работнику, в том числе в связи с реорганизацией или ликвидацией налогоплательщика, сокращением численности или штата работников налогоплательщика. Это непосредственно касается выходных пособий, производимых работодателем при прекращении трудового договора, предусмотренных трудовыми договорами и (или) отдельными соглашениями сторон трудового договора, в том числе соглашениями о расторжении трудового договора, а также коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Следует отметить, что на практике до 01 января 2015 года налогоплательщики – организации постоянно сталкивались с проблемой правильного отнесения на расходы выходных пособий, выплачиваемых работодателем при прекращении трудовых договоров. Однако, на сегодняшний день данные споры разрешились.

Многие споры со временем находят законодательное решение, что благоприятно сказывается на налогоплательщиках-организациях.

Список литературы:

1. Правовая система Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
2. Практический журнал для бухгалтера Главбух [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glavbukh.ru/>.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОТРАСЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Поролло Е.В.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону

Рассматриваются современные тенденции налоговой политики поддержки развития инфраструктурных отраслей, в том числе – на региональном уровне. Проведен типологический анализ региональных налоговых льгот для инфраструктурных отраслей, обеспечивающих снижение налоговой нагрузки. Выделены характеристики региональной налоговой политики, оказывающие воздействие на экономический потенциал энергетической, транспортной и строительной сферы, включая разнообразие инструментов налоговой поддержки и нацеленность инфраструктурных льгот на решение региональных проблем.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые льготы, налоговое администрирование, налоговый контроль.

Необходимость усиления инвестиционной активности и государственной поддержки развития инфраструктурных отраслей обуславливает применение широкого спектра налоговых льгот по налогу на имущество организаций. Значительное число субъектов РФ, заинтересованных в развитии региональной экономики, формируют преференциальные режимы налогообложения имущества инфраструктурных отраслей, используя установленное Налоговым кодексом РФ право на установление дифференцированных налоговых ставок для различных категорий налогоплательщиков в зависимости от вида экономической деятельности либо от характеристик эксплуатируемого движимого и недвижимого имущества.

Масштабность налоговой поддержки инфраструктурных комплексов характеризуется данными о выпадающих доходах бюджетной системы Российской Федерации, обусловленных применением налоговых льгот. Так, согласно отчетности ФНС с 2010 по 2012 г. сумма налоговых расходов увеличилась в 1,5 раза – с 1192 млрд. руб. до 1815 млрд. руб. [1], при этом льготы по налогу на имущество организаций по инфраструктурным объектам (магистральные трубопроводы, линии энергопередачи, железнодорожные пути, а также сооружения, являющиеся неотъемлемой частью указанных объектов) в 2012 г. составили 186,5 млрд. руб. или 0,30 % ВВП, региональные льготы и пониженные ставки по налогу на имущество организаций соста-

* Доцент кафедры «Финансы», кандидат экономических наук.

вили 133,4 млрд. руб. или 0,22 % ВВП. Являясь значительными налоговыми расходами бюджета в 2013 году, льготы по налогу на имущество организаций по инфраструктурным объектам сократились как в абсолютном исчислении, так и относительно, составив 162,7 млрд. руб. или 0,25 % ВВП. В 2013 году также отмечается снижение объемных характеристик дополнительных льгот по налогу на имущество организаций, устанавливаемых законами субъектов РФ, которые составили 118,4 млрд. руб. или 0,18 % ВВП [2]. Анализ показателя налоговой нагрузки, используемого налоговыми органами для оценки степени соблюдения налогоплательщиками налогового законодательства, отражает неравномерность налоговых поступлений (табл. 1).

Таблица 1

Налоговая нагрузка по основным инфраструктурным отраслям в 2006-2014 гг., в % (с учетом поступлений по налогу на доходы физических лиц, удерживаемого налоговыми агентами) [3]

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВСЕГО	11,6	14,4	13,5	12,4	9,4	9,7	9,8	9,9	9,8
Энергетика	7,3	9,0	8,2	7,1	5,3	4,8	4,2	4,6	4,8
Строительство	11,9	15,9	14,5	16,2	11,3	12,2	13,0	12,0	12,3
Транспорт и связь	11,7	15,0	13,3	13,0	9,8	9,7	9,1	7,5	7,8

Следует указать, что приведенные в табл. 1 данные не в полной мере отражают налоговую нагрузку, поскольку включают только доходы, администрируемые Федеральной налоговой службой, и не учитывают страховые взносы во внебюджетные фонды (кроме данных за 2007-2009 гг., учитывающие поступления единого социального налога), а также пошлины и сборы, уплачиваемые при импорте ввозимого в Российскую Федерацию оборудования, расходных материалов и иных товаров [4].

Необходимость налоговой поддержки инфраструктуры определяется не только ее значением для развития экономики, но и нестабильностью и неравномерностью налоговых поступлений (табл. 2) по группам инфраструктурных отраслей.

Таблица 2

Динамика поступлений налоговых доходов от деятельности основных инфраструктурных отраслей в 2006-2014 гг., млрд. руб. [5]

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Темп прироста
ВСЕГО	5 441	1 669	2 059	6 307	7 688	9 734	10 953	11 323	12 606	131,7
Энергетика	178	62	71	245	289	311	277	332	368	106,7
Строительство	247	113	147	393	413	516	606	587	607	145,7
Транспорт и связь	432	156	190	587	649	739	796	706	784	81,5

Анализ данных статистической налоговой отчетности показывает, что при увеличении налоговых платежей от инфраструктурных отраслей, темп

прироста этого показателя в энергетической и транспортной сфере существенно отстает от среднероссийского уровня, что обуславливает снижение налогового вклада этих отраслей в бюджетную систему РФ (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика уровня налоговых доходов по основным
инфраструктурным отраслям в 2006-2014 гг.,
в % к общей сумме налоговых поступлений [5]**

Отрасль	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2006
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	3,7	3,4	3,9	3,8	3,2	2,5	2,9	2,9	-0,3
Строительство	4,5	6,8	7,1	6,2	5,4	5,3	5,5	5,2	4,8	+0,3
Транспорт и связь	7,9	9,3	9,2	9,3	8,4	7,6	7,3	6,2	6,2	-1,7

Нестабильность налоговых поступлений по основным инфраструктурным отраслям во многом объясняется неустойчивостью экономической конъюнктуры, определяющей снижение финансовых показателей результативности экономической деятельности (табл. 4).

Таблица 4

**Рентабельность проданных товаров, продукции, работ,
услуг и рентабельность активов организаций
по видам экономической деятельности, в процентах [3]**

Отрасль	Рентабельность	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего по экономике, в том числе:	Продаж	14,0	14,3	14,0	11,5	11,4	11,5	9,7	7,7	8,6
	Активов	9,3	10,5	6,0	5,7	6,8	7,0	6,8	5,0	3,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Продаж	3,8	5,3	4,7	7,6	7,2	6,6	4,7	4,7	5,0
	Активов	3,1	3,3	2,1	3,6	5,3	1,4	2,0	1,3	1,4
Строительство	Продаж	5,6	6,3	6,9	6,6	5,7	6,8	6,7	4,8	5,1
	Активов	4,0	4,4	3,8	2,9	2,2	2,6	2,7	1,8	1,6
Транспорт и связь	Продаж	14,3	16,3	13,7	14,1	13,8	12,8	12,2	9,9	9,6
	Активов	5,0	6,8	5,2	4,5	5,0	4,7	5,7	4,1	1,5

Изучение динамики показателей рентабельности основных инфраструктурных отраслей дает основание для следующих выводов. Прежде всего, уровень рентабельности продаж в энергетике и строительном комплексе, в отличие от транспортной отрасли, существенно ниже среднего уровня по экономике. Кроме того, все крупнейшие инфраструктурные сферы демонстрируют устойчивую тенденцию сокращения рентабельности активов, что может быть объяснено как снижением рентабельности, так и приростом стоимости активов.

При этом планомерный отказ от федеральных льгот для линейных объектов транспортной и энергетической инфраструктуры усиливает внимание к составу и содержанию налоговых льгот для отраслей инфраструктуры на

региональном уровне. Анализ положений налогового законодательства субъектов РФ, проведенный автором статьи, позволяет сформировать типологию региональных налоговых льгот для инфраструктурных отраслей.

Первый тип льгот, предусматривающий освобождение от налога на имущество, как в виде установления статуса необлагаемого имущества, так и путем применения нулевой ставки, применяется, прежде всего, в отношении автодорожного комплекса, включая имущество автомобильных дорог общего пользования, находящихся региональной и (или) муниципальной собственности. Такая льгота применяется в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Костромской, Ленинградской, Омской областях, в г. Москва, в Республике Северная Осетия – Алания. Отдельными субъектами РФ применяется пониженная (по сравнению с предельной ставкой 2,2 %) налоговая ставка по имуществу автодорог либо в отношении деятельности, связанной с содержанием автомобильных дорог общего пользования (в Ленинградской области – 1,1 %, в Магаданской области – 0,5 %, в Республике Алтай – 0,2 %).

Второй тип налоговых льгот нацелен на организации, эксплуатирующие объекты инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса. Пониженная налоговая ставка для этой категории налогоплательщиков в размере 0,2 % действует в Республике Алтай и в Хабаровском крае, ставка 1,1 % – в Магаданской области, Камчатском и Приморском крае. При этом ряд субъектов РФ ограничивают льготы для жилищно-коммунальной инфраструктуры особыми условиями, отдельными сферами либо конкретными видами имущества. Так, полное освобождение от налога в г. Москва, в Архангельской и Белгородской, областях связано с бюджетным финансированием содержания коммунальной инфраструктуры. В Ростовской и Ярославской областях пониженная налоговая ставка в размере 0,8 % применяется организациями, осуществляющими водоотведение и водоснабжение как основной вид деятельности (выручка за налоговый период не менее 70 %).

Третий тип налоговых льгот ориентирован на транспортный комплекс, в том числе на организации городского пассажирского транспорта общего пользования (кроме такси). Полное освобождение от налога этой категории налогоплательщиков применяется в г. Москва (при условии получения ассигнований из бюджета города) и в Республике Северная Осетия – Алания. В Республике Карелия от налога освобождены организации электротранспорта. Поддержка деятельности организаций воздушного транспорта осуществляется за счет освобождения от налога имущества аэродромов (аэропортов) в Чукотском автономном округе, Омской и Иркутской области, в г. Москва, а также применения пониженных налоговых ставок в размере 0,1 % в Республике Алтай, 0,2 % – в Ставропольском крае, 0,3 % – в Краснодарском крае, 0,4 % – в Ростовской области (для международных аэропортов). В Иркутской области налоговая ставка снижена до 0,2 % для ор-

ганизаций внутреннего водного транспорта. Условиями ее применения является выручка по основной деятельности за налоговый период не менее 70 %, а также отсутствие задолженности по налогам, сборам, пеням и штрафам на 1 апреля, 1 июля, 1 октября отчетного периода, а также на 1 января налогового периода, следующего за периодом, за который налогоплательщик желает использовать налоговую льготу.

Четвертый тип налоговых льгот связывается с поддержкой энергетического комплекса. Так, ставка 1,1 % в Республике Дагестан установлена в отношении объектов (имущества), введенных по инвестиционному проекту строительства новых гидроэлектростанций, на период с 6-го по 10-й год с момента ввода объекта в эксплуатацию. Пониженная ставка 0,5 % в Астраханской области установлена для имущества, относящегося к газораспределительным сетям, в Республике Мордовия – для организаций, осуществляющих функции государственного заказчика по строительству газовых сетей, а также осуществляющих строительство газовых сетей на территории республики и перевод котельных с жидкого и твердого топлива на газ, при условии, если данный вид деятельности составляет не менее 70 % от общего объема выполняемых данной организацией работ. В Хабаровском крае налоговая ставка снижена до 0,2 % для объектов гидротехнических сооружений.

Анализ положений регионального налогового законодательства позволяет сделать вывод о том, что в течение нескольких последних лет значительное число субъектов РФ ввели налоговые льготы нового типа для субъектов инновационной сферы, а также инфраструктурного имущества промышленных и технологических парков. Так, законодательство г. Москва устанавливает освобождение от налога на срок 10 лет управляющих организаций и резидентов технополиса, технологического парка или промышленного парка. В г. Москва научными организациями, имеющими не менее 30 % доходов от НИОКР за счет средств бюджетов, Российского фонда фундаментальных исследований и Российского фонда технологического развития, уплачивается 25 % суммы налога по кадастровой стоимости в отношении расположенных в административно-деловых центрах и торговых центрах (комплексах) помещений.

При этом, как показал проведенный анализ, льготы, направленные на расширение инвестиций в энергетике, строительстве и связи, установлены и действуют только в Омской области. Так, при приобретении за плату основных средств налоговая ставка составит 0,6 % в течение первого года с момента ввода в эксплуатацию основных средств в указанных отраслях и 1,1 % – в течение второго и третьего годов. Законодательство Чеченской Республики, напротив, налагает налоговые ограничения на деятельность в сфере газо- и электроэнергетики, электросвязи, железнодорожного транспорта, так как для этих отраслей установлена предельная ставка 2,2 % при основной ставке в 1 %.

Таким образом, инвестиционная нацеленность налоговых льгот, устанавливаемых субъектами РФ для инфраструктурных отраслей, в настоящее время не прослеживается. Кроме того, практическое применение налоговых льгот осложняется их множественностью, не позволяющей сформулировать четкие условия применения. Разнообразие и региональная специфика, в свою очередь, влекут методические проблемы осуществления налогового контроля правомерности применения льгот [6]. Указанные проблемы требуют согласования на межрегиональном уровне механизма действия применяемого налогового инструментария, а также разработки четких условий и критериев соблюдения установленных льгот. Представляется, что налоговые льготы должны быть увязаны с политикой активизации роста региональной экономики, а их использование следует ориентировать на реализацию региональных инфраструктурных проектов.

Список литературы:

1. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. Одобрены Правительством РФ 01.07.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
2. Основные направления налоговой политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
3. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Утверждена Приказом ФНС России от 30.05.2007г. № ММ-3-06/333@ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 21.09.2015).
4. Поролло Е.В. К вопросу о соотношении налоговой нагрузки и налогового бремени // Научное обозрение. – 2014. – № 7. – С.350-351.
5. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (Форма № 1-НОМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn61/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 21.09.2015).
6. Поролло Е.В. Проблемы обеспечения результативности налогового администрирования и контроля региональных налогов // Налоги и финансовое право. – 2015. – № 7. – С. 125-127.

Секция 12

***ПРОБЛЕМЫ
ИНВЕСТИЦИОННОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ
В ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ***

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

© Мозговая О.О.*, Агафонов Д.В.♦

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Проведено исследование современных подходов и методологии государственного регулирования инфраструктуры железнодорожного транспорта, в том числе тарифного (ценового) регулирования, применяемых регулируемыми органами в различных странах. Проанализирована зависимость между стоимостью оказания услуг железнодорожной инфраструктурой и тарифами на услуги железнодорожных перевозчиков. Рассмотрены особенности формирования платы за услуги железнодорожной инфраструктуры в Российской Федерации и в зарубежных странах. Предложен ряд рекомендаций направленных изменения подходов к регулированию с целью привлечения и защиты инвестиций в инфраструктуру железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное регулирование, железнодорожная инфраструктура, долгосрочные параметры регулирования, железнодорожные перевозки, инфраструктурные компании, инвестиции.

В качестве общесистемных мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики, Правительством Российской Федерации предусматривается развитие конкуренции в инфраструктурных отраслях экономики, включая сферы естественных монополий, снижение доли государственного сектора в экономике, а также внедрение лучших практик развития конкуренции в субъектах Российской Федерации.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования механизмов государственного регулирования, направленных на создание условий для привлечения инвестиций в естественно-монопольные инфраструктурные отрасли, в т.ч. в железнодорожную инфраструктуру.

Сравнительный анализ и систематизация принципов и подходов к регулированию железнодорожной инфраструктуры, применяемых в практике

* Директор Центра организации научной деятельности и координации проектов Института экономики естественных монополий.

♦ Заместитель директора Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей Института экономики естественных монополий.

регулирования в России и в мире, позволит выработать основные направления совершенствования государственной политики в данной сфере. На сегодняшний день, в мировой практике можно выделить два подхода к политике государственного регулирования в сфере организации функционирования железнодорожной инфраструктуры (в том числе тарифного регулирования) [2; 3; 4; 5]:

1. Железнодорожная инфраструктура рассматривается регулирующим органом как социально-значимый сектор экономики, требующий жесткого государственного регулирования и контроля, в том числе применения механизмов государственного регулирования тарифов. В этом случае железнодорожная инфраструктура может быть либо полностью отделена от других видов деятельности в самостоятельную инфраструктурную компанию, либо осуществляться одновременно с перевозочной и другими видами деятельности в рамках единой вертикально-интегрированной железнодорожной компании.

Как правило, при данном подходе компании, владеющие и управляющие железнодорожной инфраструктурой, сохраняют государственную форму собственности, как единственно возможную для обеспечения эффективного функционирования и развития общественно значимого дотационного сегмента железнодорожной отрасли (Российская Федерация, Казахстан, Великобритания (после 2002 г.), Австралия (в отдельных штатах), США (для государственной вертикально-интегрированной пассажирской компании Amtrak)). Вместе с тем в отдельных странах наблюдается изменение государственной политики в сторону привлечения в инфраструктурный комплекс средств частных инвесторов, с оглядкой на неудачный опыт Великобритании (до 2002 г.) по приватизации данного сегмента отрасли (Германия, Австралия (в отдельных штатах)).

В зависимости от этого может различаться политика государственного регулирования тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры. Так, в странах, в которых деятельность по управлению железнодорожной инфраструктурой отделена от других видов деятельности, а регуляторы стремятся создать условия для привлечения частных инвестиций, применяется система государственного регулирования тарифов с применением долгосрочных параметров регулирования (РАВ-регулирование). В данных странах отсутствует практика установления льготных тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры и последующего выделения субсидий на покрытие убытков владельца железнодорожной инфраструктуры.

При данном подходе вне зависимости от структуры отрасли, формы собственности и метода тарифообразования на услуги железнодорожной инфраструктуры бюджетные средства рассматриваются в качестве основного источника финансирования инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры.

2. *Железнодорожная инфраструктура не рассматривается регулирующим органом как социально-значимый сектор экономики, требующий применения механизмов государственного регулирования тарифов.* В данном случае государство не вправе диктовать частным компаниям ценовые условия оказания услуг по предоставлению доступа к железнодорожной инфраструктуре. При данном подходе инфраструктурные железнодорожные компании самостоятельно осуществляют тарифную политику, управление и эксплуатацию железнодорожной инфраструктуры. Государственное регулирование в этом случае сводится к обеспечению недискриминационного доступа к инфраструктурному комплексу посредством регулирования процедур и условий предоставления доступа, а также рассмотрению споров между собственниками железнодорожной инфраструктуры и потребителями услуг.

Применение данного подхода характерно для стран, в которых развитие железнодорожной отрасли исторически происходит с привлечением средств частных инвесторов (Австралия (в отдельных штатах), США, Канада).

Мировой опыт показывает, что ключевыми факторами повышения эффективности деятельности инфраструктурных компаний на монопольных рынках является изменение механизмов и порядка государственной политики регулирования путем:

- во-первых, создания для инфраструктурных компаний условий функционирования, имитирующих условия, действующие на конкурентных рынках, и направленные на стимулирование менеджмента инфраструктурных компаний к повышению эффективности деятельности, сокращению издержек, и обеспечению надежности и безопасности функционирования объектов железнодорожной инфраструктуры;
- во-вторых, обеспечения прозрачности и открытости для заинтересованных сторон порядка ведения деятельности инфраструктурных компаний, в том числе процедуры тарифообразования на услуги железнодорожной инфраструктуры;
- в-третьих, создание условий для привлечения средств частных инвесторов, посредством применения инструментов, направленных на защиту интересов инвесторов, в частности гарантирующих возможности возврата инвестированного ими капитала.

В результате проведенных структурных реформ на железнодорожном транспорте Российской Федерации была сформирована модель функционирования железнодорожной инфраструктуры (рис. 1), которая не предполагает отделения деятельности по управлению инфраструктурным комплексом от деятельности по перевозке грузов и предусматривает сохранение государственной монополии в обоих сегментах [1].

ОАО «РЖД» является единственным собственником практически всей инфраструктуры железнодорожной отрасли общего пользования в России. В функции железнодорожного холдинга входит эксплуатация, содержание и ремонт инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования.

Рис. 1. Действующая модель функционирования железнодорожной инфраструктуры в Российской Федерации

Основным методом государственного регулирования деятельности в сфере оказания услуг железнодорожной инфраструктуры является тарифное регулирование. Применяемая регулятором методика определения тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры зависит от вида перевозок:

- для пассажирских перевозчиков при установлении тарифа на услуги железнодорожной инфраструктуры применяется метод экономически обоснованных затрат;
- для грузовых перевозок, несмотря на утвержденную методику регулирования методом доходности инвестированного капитала на долгосрочный период, регулирующий орган использует метод индексации, что ограничивает возможности собственника железнодорожной инфраструктуры по наращиванию инвестиций за счет собственных средств.

Период пересмотра тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры составляет один год, что не дает возможности собственникам железнодорожной инфраструктуры и потребителям услуг разрабатывать долгосрочные программы развития. Кроме того, отсутствие прозрачности при

формировании тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры создает предпосылки ручного управления тарифами и создает фундамент к формированию необоснованных льгот или механизмов дискриминации для отдельных участников транспортного рынка.

Тарифы на услуги железнодорожной инфраструктуры, устанавливаемые при осуществлении грузовых перевозок, за последнее 3 года индексировались в среднем на 5-7 % ежегодно. При установлении тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры при осуществлении пассажирских перевозок (в том числе пригородного сообщения) регулятором применяется практика установления льготных тарифов. Так, например, применение льготного тарифа на услуги инфраструктуры, устанавливаемого в целях поддержания деятельности пригородных пассажирских компаний на уровне 1 %, приводит к возникновению дополнительной нагрузки на федеральный бюджет в виде компенсации собственнику инфраструктуры потерь от государственного регулирования тарифов. В 2014 г. на данные цели из федерального бюджета было выделено 24,4 млрд. руб., в 2013 г. – 25 млрд. руб.

Применяемая регулятором практика сдерживания роста тарифов на услуги инфраструктуры для грузовых перевозчиков и установления льготных тарифов для пассажирских перевозчиков с последующей компенсацией за счет применения механизмов государственного субсидирования направлена, в первую очередь, на защиту интересов потребителей услуг. В структуре себестоимости оказания услуг грузовыми и пассажирскими перевозчиками (в том числе в пригородном сообщении) доля затрат на услуги железнодорожной инфраструктуры составляет порядка 60-80 %.

Вместе с тем, подобный подход к регулированию снижает возможности инфраструктурной компании по использованию тарифных источников на воспроизводство и развитие железнодорожной инфраструктуры. При этом на сегодняшний день политика регулятора не создает возможностей для привлечения в развитие железнодорожной инфраструктуры средств частных инвесторов. Основным доступным инфраструктурной компании источником финансирования инвестиционных программ становятся государственные субсидии. Так, в период 2010-2014 гг. ежегодный объем инвестиционной программы ОАО «РЖД» составлял в среднем 400-430 млрд. руб. в год, из которых доля государственных источников финансирования составляет 25-40 %. При таком высоком уровне инвестиций отсутствует эффективные инструменты общественного контроля за утверждением и реализацией инвестиционных программ в области развития и модернизации железнодорожной инфраструктуры.

В целях формирования в Российской Федерации целевой модели функционирования железнодорожной инфраструктуры, предусматривающей привлечение средств частных инвесторов, считаем необходимым учесть следующее:

1. На современном этапе реформирования и развития железнодорожного транспорта Российской Федерации представляется нецелесообразным полное отделение деятельности по управлению железнодорожной инфраструктурой от деятельности по перевозке грузов. Подобное разделение в условиях отсутствия механизмов, позволяющих инфраструктурной компании влиять на загруженность использования объектов инфраструктуры, в частности, железнодорожных маршрутов, может привести к росту нагрузки потребителя (в тарифе) по обслуживанию и содержанию недоиспользованной инфраструктуры.

2. Необходимо обеспечить максимально раздельное ведение бухгалтерского, управленческого, налогового учета и отчетности деятельности по оказанию услуг железнодорожной инфраструктуры и деятельности по перевозке грузов, что позволит повысить прозрачность осуществления данных видов деятельности.

3. Необходимо рассмотреть возможность проведения аудита, направленного на выявление заведомо дотационных (убыточных) и потенциально прибыльных (коммерческих) объектов железнодорожной инфраструктуры, используемой для грузовых и пассажирских перевозок. Подобная классификация объектов железнодорожной инфраструктуры позволит определить заинтересованных пользователей объектов инфраструктурного комплекса и оценить возможности по привлечению средств частных инвесторов и/или государства в соответствующие сегменты.

4. Необходимо усовершенствовать механизмы разработки, согласования и утверждения инвестиционных программ собственника железнодорожной инфраструктуры путем введения эффективных механизмов общественного и государственного контроля, основанных на принципе информационной открытости процесса формирования инвестиционных программ развития (модернизации) железнодорожной инфраструктуры.

5. Необходимо рассмотреть возможность совершенствования государственного тарифного регулирования на услуги железнодорожной инфраструктуры, как для грузовых, так и для пассажирских перевозчиков, путем применения метода основанного на доходности регулируемой базы капитала.

5.1. Ключевыми параметрами, учитываемыми при формировании тарифов инфраструктурного комплекса с применением метода доходности регулируемой базы капитала, направленного на гарантирование частным инвесторам соблюдения их интересов, должны стать, в частности:

- регулируемая стоимость капитала, которую целесообразно определять исходя из стоимости инвестированных собственниками средств, используемых в целях воспроизводства и развития инфраструктурных объектов, уже введенных в эксплуатацию;

- доходность на инвестированную регулируемую базу капитала, которую целесообразно устанавливать дифференцированно в зависимости от степени загрузки использования различных объектов железнодорожной инфраструктуры, что позволит стимулировать собственника железнодорожной инфраструктуры к росту эксплуатационных показателей инфраструктурного комплекса.

При этом, при установлении долгосрочных параметров регулирующий орган должен гарантировать инвесторам неизменность устанавливаемых параметров регулирования на неограниченно долгий срок, превышающий пятилетний период, и, как минимум сопоставимый с периодом окупаемости инвестиций в инфраструктурные объекты.

5.2. Тарифы на услуги железнодорожной инфраструктуры, устанавливаемые с использованием метода доходности регулируемой базы капитала, как для грузовых, так и для пассажирских перевозчиков должны обеспечивать собственнику железнодорожной инфраструктуры компенсацию экономически обоснованных операционных и инвестиционных затрат на поддержание функционирования, воспроизводство и развитие железнодорожной инфраструктуры.

5.3. Необходимо предусмотреть возможность ухода от практики установления льготных тарифов на услуги железнодорожной инфраструктуры для пассажирских перевозчиков (в том числе пригородных) при одновременном пересмотре механизмов взаимодействия перевозочных компаний с региональными органами власти (см. следующий пункт).

6. *Необходимо рассмотреть возможность совершенствования государственного тарифного регулирования при установлении тарифов на услуги грузовых и пассажирских перевозчиков, в частности:*

- для грузовых перевозок – целесообразно рассмотреть возможность перехода к механизму свободного ценообразования на тех направлениях (маршрутах) грузовых железнодорожных перевозок, на которых существует конкуренция с другими видами транспорта, в частности с автомобильным транспортом при перевозке грузов на близкие расстояния (до 1000 км.).
- для пассажирских перевозчиков пригородного сообщения – рассмотреть возможность перехода ответственности за формирование и реализацию государственной политики в сфере пригородного сообщения на региональный уровень, что потребует пересмотра механизмов взаимодействия пассажирских перевозочных компаний с региональными органами власти. Субъекты Российской Федерации в рамках своих полномочий должны формировать заказ пригородных железнодорожных маршрутов, организовать конкурсный отбор перевозчика на маршрут и осуществлять государственное субсидирование пригородных компаний за счет региональных бюджетов.

Список литературы:

1. Якунин В.И. Развитие инфраструктуры железных дорог как основы развития экономики страны [Текст] // XV-й научно-практическая конференция «Безопасность движения поездов». – М., 2014 – 7 с.
2. Market Analysis Railway 2014 [Текст] / Bundesnetzagentur für Elektrizität, Gas, Telekommunikation, Post und Eisenbahnen – BNetzA, Bonn 2014 – 72 с.
3. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 сентября 2014 года № 34 «Об утверждении Положения о Комитете по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан» [Электронный ресурс] / Комитет по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.arem.gov.kz/rus/menu1/agentstvo/polozheniye/>, свободный – Загл. с экрана.
4. Periodic Review 2013: Final determination of Network Rail's outputs and funding for 2014-19 [Текст] / Office of Rail and Road. – London, 2013 – 959 p.
5. Track Access Laws and Regulations. Australia [Электронный ресурс] / The Public-Private Partnership in Infrastructure Resource Center for Contracts. – Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/ppp-sector/transportation/railways/shared-use-railway-tracks/track-access-laws-and-regulations/track#Australia>, свободный. – Загл. с экрана.

Секция 13

***ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ
И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ***

АНАЛИЗ МЕТОДОВ УЧЕТА ФАКТОРА РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Арсеньева Н.В.* , Сазонова М.В.† , Пелихов Д.М.‡
«МАТИ» – Российский государственный технологический университет
имени К.Э. Циолковского, г. Москва

В статье даны существующие в научной литературе определения понятиям риска и неопределенности. Проведен анализ методов оценки уровня риска и неопределенности при формировании производственной программы предприятия. Авторами рассмотрен алгоритм разработки производственной программы с учетом риска и неопределенности.

Ключевые слова: риск, неопределенность, вероятность риска, метод оценки уровня риска.

Успех предприятия в значительной степени зависит от степени риска и неопределенности, неминуемо присутствующими на всех стадиях жизненного цикла продукта. Эта проблема вызывает особый интерес и отечественной науке и практике является не достаточно разработанной. Среди исследователей пока нет единого мнения относительно категориального аппарата в данной области [1]. Наиболее приемлемые определения даны И.И. Мазуром, В.Д. Шапиро и Н.Г. Ольдерогге. Неопределенность – неполнота информации о ситуации, в т.ч. о затратах и результатах. Риск – потенциальная, численно измеримая возможность неблагоприятных ситуаций и последствий в виде потерь и убытков [2].

В рамках *статистических методов* оценки риска определяются следующие показатели [3]:

1. Уровень риска $\rho = p(\rho) \cdot L_\rho$, где $p(\rho)$ – вероятность возникновения риска; L_ρ – размер возможных финансовых потерь.

2. Дисперсия – характеризует степень колеблемости изучаемого показателя (ожидаемого дохода) по отношению к его средней величине

$$\sigma^2 = \sum_{i=1}^n (NPV_i - \overline{NPV})^2 \cdot p_i$$
, где NPV – ожидаемый доход; \overline{NPV} – среднее

ожидаемое значение дохода; p_i – возможная частота получения отдельных вариантов ожидаемого дохода; n – число возможных вариантов;

* Доцент кафедры «Производственный менеджмент», кандидат экономических наук, доцент.

† Старший преподаватель кафедры «Производственный менеджмент».

‡ Старший преподаватель кафедры «Финансовый менеджмент».

3. Среднеквадратическое отклонение – определяет степень колеблемости и определяется на основе дисперсии.

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n (NPV_i - \overline{NPV})^2 \cdot p_i}.$$

4. Коэффициент вариации – позволяет распределить уровень риска, если показатели среднего ожидаемого дохода различаются между собой

$$CV = \frac{\sigma}{NPV}$$

5. Бета-коэффициент оценивает индивидуальный систематический риск по отношению к уровню риска рынка в целом:

$$\beta = \frac{K \cdot \sigma_n}{\sigma_p},$$

где K – степень корреляции между уровнем доходности и средним уровнем доходности на данном рынке; σ^n – среднеквадратическое отклонение доходности; σ_p – среднеквадратическое отклонение доходности в целом на данном рынке. Уровень риска определяется на основе следующих значений бета-коэффициентов: $\beta = 1$ – средний уровень; $\beta > 1$ – высокий уровень; $\beta < 1$ – низкий уровень.

Экспертные методы оценки уровня риска применяются в случае отсутствия статистических данных. Экспертам предлагается оценить уровень риска по балльной шкале. Например, риск отсутствует (0 баллов); риск незначительный (10 баллов); риск ниже среднего уровня (30 баллов); риск среднего уровня (50 баллов); риск выше среднего уровня (70 баллов); риск высокий (90 баллов); риск очень высокий (100 баллов) [4].

Аналоговые методы оценки уровня риска выявляют риск по наиболее массовым инвестициям предприятия [5].

Метод формирования необходимого уровня доходности с учетом фактора риска позволяет обеспечить четкую количественную пропорциональность этих двух показателей в процессе управления производственной деятельностью предприятия.

1. Уровень премии за риск $P^p = (\bar{R} - R) \cdot \beta$, \bar{R} – средняя норма доходности на данном рынке; R – безрисковая норма доходности.

2. Суммы премии за риск $P_{NPV}^p = I \cdot P^p$, где I – стоимость проекта.

3. Общий уровень доходности по проекту с учетом фактора риска $NPV^p = R + P^p$.

4. Уровень избыточной доходности по всем проектам предприятия

$$S = \frac{\sum NPV - R}{\sigma(\sum NPV - R)},$$

где $\sum NPV$ – общий уровень доходности производственной программы.

Метод оценки стоимости денежных средств с учетом фактора риска дает возможность осуществлять расчеты будущей и настоящей стоимости с обеспечением необходимого уровня премии за риск.

1. Будущая стоимость денежных средств с учетом фактора риска $FV^p = PI \cdot [(1 + R) \cdot (1 + P^p)]^n$, где PI – первоначальная стоимость инвестиций.

2. Настоящая стоимость денежных средств с учетом фактора риска

$$PV^p = \frac{FV^p}{[(1 + R) \cdot (1 + P^p)]^n}.$$

Как и в случае с планированием и реализацией производственной деятельности, научно-техническим и экономическим прогнозированием и рядом других сложных задач, при оценке риска и неопределенности в проектах развития предприятия наиболее эффективными и единственно возможными являются методы, основанные на экспертных оценках. Более того, формирование производственной программы является начальным этапом ее реализации, а на этом этапе специалистами рекомендуется применение экспертного анализа рисков. С экспертным анализом тесно связано понятие *субъективная вероятность*, которая является предположением относительно определенного результата, основывающимся на суждении или личном опыте оценивающего, а не на частоте получения подобного результата в аналогичных условиях.

После проведения анализа предлагаемых в научной литературе методов экспертного анализа рынка был выбран и усовершенствован с учетом потребностей управления производственной программой метод, предлагаемый группой ученых под руководством профессора И.И. Мазура [2] для одного проекта. Далее приводится описание усовершенствованного метода, которым может воспользоваться экспертная комиссия предприятия.

1. Формируется перечень всех возможных рисков, каждому из которых присваивается краткий код для удобства их представления в таблицах. Более эффективно воспользоваться группировкой всех возможных рисков по составляющим SWOT-анализа, т.е. по внешним угрозам (конкуренты, покупатели, поставщики, рынок труда, государство) и внутренним слабым сторонам (маркетинг, производство, финансы, персонал, культура и имидж), что обеспечит преемственность стратегического планирования и управления [6].

2. По каждому виду рисков определяется предельный уровень, приемлемый для участников, реализующих производственную программу. Пре-

дельный уровень риска определяется по стобалльной шкале для каждого проекта и производственной программе в целом.

3. Устанавливается, при необходимости, дифференцированная оценка уровня компетентности экспертов, являющаяся конфиденциальной. Оценка выставляется по десятибалльной шкале.

4. Риски оцениваются экспертами с точки зрения субъективной вероятности наступления рисков (в долях единицы) для производственной программы и опасности данных рисков для успешного завершения каждого проекта и программы в целом (по стобалльной шкале) [7].

5. Оценки, представленные экспертами по каждому виду рисков, сводятся в таблицы. В них определяется интегральный уровень по каждому риску путем перемножения сводной экспертной оценки опасности риска на сводную вероятность его наступления.

6. Сравниваются интегральный уровень рисков, полученный в результате экспертного опроса, и принятый предельный уровень для данного вида риска.

7. В случае, если интегральный уровень риска превышает предельный, то разрабатывается комплекс мероприятий (с учетом результатов ранее проведенного SWOT-анализа), направленных на снижение влияния выявленных рисков на успех реализации всей производственной программы и каждого конкретного проекта, и осуществляется повторный анализ рисков [8].

Список литературы:

1. Сазонов А.А. Управление рисками и принятие решений в современных условиях // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 1 (63). – С. 8-9.

2. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004.

3. Мищенко А.В., Джамай Е.В. Динамическая задача определения оптимальной производственной программы // Менеджмент в России и за рубежом. – М.: Издательская группа «Дело и сервис», 2002. – № 2.

4. Калачанов В.Д., Джамай Е.В. Формирование и оптимизация ресурсного обеспечения программ авиастроительного производства // Авиакосмическая техника и технология. – 2005. – № 4. – С. 61-69.

5. Арсеньева Н.В. Перспективные пути преодоления кризисной ситуации на предприятиях машиностроительного комплекса // Экономика и управление в машиностроении. – 2009. – № 3. – С. 16-19.

6. Сазонов А.А., Сазонова М.В. Новые подходы к управлению предприятием // Актуальные проблемы современной науки. – 2011. – № 6 (62). – С. 21-22.

7. Арсеньева Н.В. Перспективные пути развития предприятий машиностроительного комплекса на современном этапе // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2008. – № 14 (86). – С. 316-320.

8. Сазонов А.А., Сазонова М.В. Процессно-ориентированный подход к управлению предприятием // Проблемы экономики. – 2011. – № 5. – С. 44.

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РС(Я)

© **Бурцева И.А.***, **Романова В.Ю.***

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск

В статье рассмотрена легкая промышленность Республики Саха (Якутия) как важный сектор экономического развития региона. Рассмотрены проблемы данной отрасли и пути их решения на основе анализа современного состояния легкой промышленности Якутии, на примере ОАО ФАПК «Сахабулт».

Ключевые слова: легкая промышленность, пушнина, антикризисное управление, экономическая стабильность, финансовое оздоровление.

Легкая промышленность любой страны – это важнейший многопрофильный и инновационно привлекательный сектор экономики, обеспечивающий укрепление обороноспособности, экономической, социальной и интеллектуальной безопасности страны, сохранение ее статуса независимой и суверенной индустриальной державы [1].

Учитывая значительную роль легкой промышленности в обеспечении экономической и стратегической безопасности, занятости трудоспособного населения и повышении его жизненного уровня в новых геополитических условиях, ведущие мировые страны уделяют особое внимание развитию отрасли и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку. Что касается России, то до настоящего времени это не являлось характерным, поэтому рост потребительского рынка и удовлетворение потребностей населения в модных товарах происходит в основном за счет импорта. Сегодня экономическая ситуация меняется и можно предполагать, что легкая промышленность Российской Федерации будет включена в число приоритетных отраслей экономики страны [2].

* Студент 4 курса кафедры Экономики и управления производством. Научный руководитель: Сибилева Е.В., доцент кафедры Экономики и управления производством, кандидат экономических наук.

Недостатки существующих механизмов управления промышленными предприятиями, которые слабо адаптированы к работе в условиях кризисных явлений в экономике, затрудняют выработку эффективной экономической политики.

В Республике Саха (Якутия) легкая промышленность не является доминирующей отраслью. На данный момент она представлена несколькими предприятиями, ведущими являются компании «СахаБулт» и «Сардаана», также присутствуют мелкие компании такие как, «Сэрбэкэ», «Харчаана», «Саарба», «Торнадо», «Браво». Наибольшую поддержку со стороны государства имеет ФАПК «СахаБулт».

«СахаБулт» – концерн, функционирующий на рынке республики с 1992 года. Основными видами деятельности предприятия является заготовка и переработка пушнины, кожсырья, производство и реализация меховых и кожаных изделий. К 2009 году под влиянием финансового кризиса компания оказалась финансово неустойчивой. Руководством было принято решение начать финансовое оздоровление концерна [4].

Был проведен ряд антикризисных мероприятий по оптимизации расходов, восстановления имущественного комплекса, в производственной и бытовой сфере. Так, концерн добился определенных успехов в модернизации производства и сохранении профильных направлений деятельности, в том числе начата работа по возобновлению кожевенно-мехового производства, который в 2000-х годах попал под сокращение и временно приостановил свою деятельность. В настоящее время, концерн наладил выход кожевенной продукции на российский рынок.

В 2014 году компания отработала на рентабельном уровне, по всем основным плановым показателям достигнута положительная динамика. В 2015 году компания вновь подверглась негативному влиянию экономического кризиса, что вызвало сокращение производства и трудности с организацией сбыта [5]. Слабая технологическая оснащенность кожевенно-обувного и мехового производства, а также не развитая транспортная деятельность кожевенно-мехового сырья из районов республики до города Якутска – две основные проблемы, требующие меры по антикризисному управлению со стороны руководства региона.

Существуют также проблемы в сфере маркетинга, наблюдается текучесть кадров и отсутствие квалифицированных работников в области промышленного производства, не хватает специалистов по пошиву и дизайну выпускаемых товаров, слабая техническая оснащенность, низкий уровень инновационной и инвестиционной деятельности отрасли, приводящий к слабой конкурентоспособности местных товаров.

Для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности концерна необходимо принять дальнейшие меры по поиску потенциального инвестора и предоставления государственных гарантий ОАО ФАПК «Саха-

булт» для привлечения заемных средств. На данном этапе концерн много работает по повышению имиджа компании, как национального производителя качественных меховых и кожаных изделий, что способствует росту конкурентоспособности товара.

Анализ современного состояния легкой промышленности Якутии, на примере ОАО ФАПК «Сахабулт», показал, что при наличии положительных тенденций в ее развитии остаются проблемы, негативно влияющие на ее экономический рост и финансовую устойчивость.

Перечисленные проблемы касаются всех предприятий легкой промышленности, следовательно, можно создать общую классификацию рекомендаций для ее развития и выхода из кризисного состояния:

- провести техническое перевооружение и модернизацию производства, внедрение прорывных технологий и создание новых высокопроизводительных производств;
- повысить мотивацию труда сотрудников, во избежание текучести кадров;
- расширить рынок сбыта (увеличение количества точек розничной торговли);
- войти в программу поддержки легкой промышленности в России, которая начнет действовать с 2020 года;
- создать маркетинговую службу, как средство повышения конкурентоспособности [6];

Для предприятий региона можно предложить следующее:

1. Государственная поддержка со стороны Правительства РС(Я) в виде денежных субсидий, для покрытия части расходов предприятий легкой промышленности.
2. С целью обеспечения бесперебойной поставки хорошего сырья, увеличить количество содержащихся охотничьих угодий (по нескольким улусам); поддержка создания частных ферм по разведению дикого зверя.
3. Активное участие в региональных и российских выставках, аукционах, направленное на создание и поддержание имиджа.
4. Организация ежегодных республиканских выставок-ярмарок, с целью продвижения имиджа якутских производителей национальной одежды, посуды, сувениров.

Список литературы:

1. Журнал «Мнения экспертов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osspb.ru/experts/otrasli_MB/legkaya_prom/ (дата обращения: 29.09.15).
2. Официальный портал Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru (дата обращения: 29.09.15).

3. Журнал «Экономика и управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/200901/200901_153.pdf (дата обращения: 28.09.15).

4. Газета «ЯСИА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ysia.ru/news/34157/egor_borisov_neobhodimo_sohranit_sahabult_kak_odin_iz_brendov_yakutii.html (дата обращения: 30.09.15).

5. Газета «Сахалайв» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhalaife.ru/sahabult-zapustil-edinstvennyiy-na-dalnem-vostoke-kozhevennyiy-tseh/> (дата обращения: 30.09.15).

6. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141562/ (дата обращения: 30.09.15).

УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ КОМПАНИИ

© Путилова Н.Н.* , Петрова Т.И.♦

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск

В работе выполнен анализ проблемы формирования кадрового резерва, проведен экспресс-опрос среди резервистов региональной сетевой компании, обобщены результаты опроса и сделан обзор программы обучения центра стратегического резерва.

Ключевые слова: кадры, кадровый резерв, региональная энергокомпания, экспресс-опрос, программа обучения.

Электроэнергетика, как и другие отрасли, сталкивается с тенденцией старения кадров [1]. На сегодняшний день это очень актуальная проблема для энергетической отрасли. Опытных кадров в возрасте 30-40 лет в энергетике практически нет. Работают или молодые специалисты, только что окончившие ВУЗы, или энергетики еще советской школы. Кроме того, в отрасли достаточно низкая текучесть кадров, особенно на руководящих позициях: специалисты предпочитают работать на одном месте. Наибольший дефицит кадров наблюдается на начальных должностях, что связано с большим оттоком выпускников ВУЗов в другие сферы деятельности. Около 70 % специалистов, имеющих образование в области энергетики, работают в других отраслях (нефтегазовой, оборонной и др.) [2].

* Доцент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики, кандидат технических наук.

♦ Студент кафедры Производственного менеджмента и экономики энергетики.

Важнейшим источником заполнения руководящих должностей, начиная с уровня начальников департаментов и служб, стал внутренний кадровый резерв – подготовка специалистов для дальнейшего продвижения на более высокие позиции внутри компании, что обеспечивает эффективное замещение должностей. В число основных задач работы с кадровым резервом входят сохранение и развитие кадрового потенциала компании, обеспечение постоянного профессионального роста сотрудников, повышение уровня готовности кадрового состава к организационным изменениям и сокращение периода адаптации работников при вступлении в должность [3].

Объектом данного исследования является региональная сетевая энергокомпания.

Одной из важнейших проблем управления персоналом является формирование работы кадрового резерва. Под кадровым резервом следует понимать специально сформированную группу квалифицированных и перспективных специалистов и руководителей, обладающих необходимыми для выдвижения на новые должности профессионально-деловыми качествами и потенциалом развития, а так же положительно зарекомендовавших себя на занимаемых должностях.

Кадровый резерв подразделяется на:

- а) *Оперативный кадровый резерв*, создается сроком на 2 календарных года, после чего его состав пересматривается;
- б) *Стратегический кадровый резерв*, создается на срок до 5 лет, после чего его состав пересматривается.

Основными критериями для включения в кадровый резерв являются:

- высокая профессиональная квалификация;
- высокие результаты производственной деятельности;
- возраст и состояние здоровье;
- наличие высокого личного и делового потенциала, необходимого для профессионального развития и карьерного роста;
- высокий уровень обучаемости;
- наличие личного желания кандидата;
- наличие необходимых управленческих навыков;
- наличие лидерских качеств;
- готовность к переезду в другую местность.

Для проведения исследования в работе была разработана анкета экспресс-опроса. Среди менеджеров среднего уровня, составляющих внутренний кадровый резерв, было опрошено 28 человек, возрастом от 30 до 50 лет, имеющих стаж работы более 5 лет. Все респонденты имеют преимущественно техническое образование, и только 10 % – как техническое, так и экономическое образование. Более половины опрошенных считают, что вузовской подготовки не достаточно для работы в энергокомпании и работникам необходимо постоянное повышение квалификации.

В табл. 1 представлен фрагмент результатов экспресс-опроса менеджеров энергокомпании из состава внутреннего кадрового резерва.

Таблица 1

Фрагмент результатов экспресс-опроса менеджеров энергокомпании

Вопросы	Ответы			
	Стрессоустойчивость	Внимательность	Строгость	Коммуникабельность
Какие качества на Ваш взгляд необходимы руководителю в электро-энергетической компании?	32 %	30 %	12 %	26 %
Как часто, необходимо повышать квалификацию работникам электроэнергетических организации?	Ежегодно	Раз в 3 года	Раз в 5 лет	По необходимости
	22 %	41 %	30 %	7 %
Каких мероприятий не достаточно в Вашей профессиональной деятельности?	Тренинги	Совещания	Практическая деятельность	Семинары с привлечением внешних специалистов
	17 %	7 %	3 %	73 %

На первой диаграмме (рис. 1) показано, каких знаний, по мнению менеджеров внутреннего кадрового резерва не хватает выпускникам электроэнергетических специальностей университета.

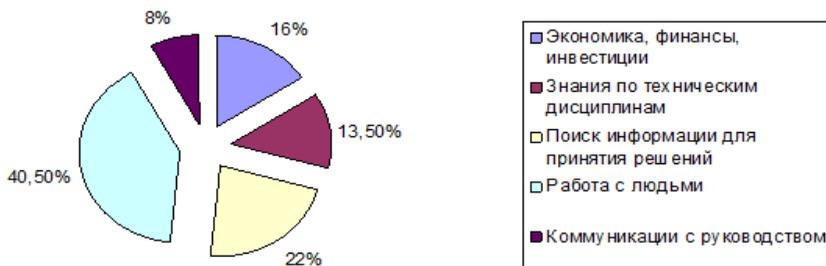

Рис. 1. Знания, которых не хватает выпускникам ВУЗов

Из диаграммы видно, что в большей степени существует проблема работы с людьми и коммуникаций с руководством.

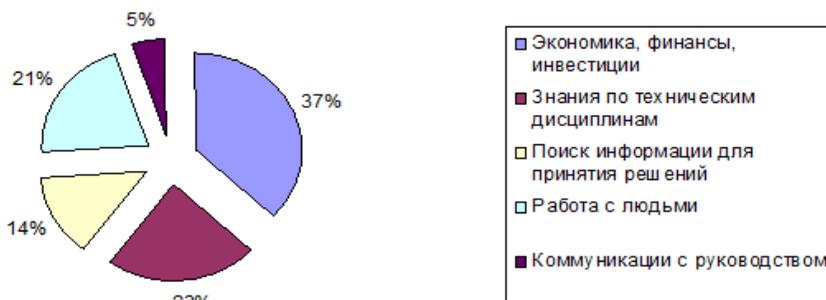

Рис. 2. Наиболее востребованные знания, которых не хватает менеджерам энергокомпании

На второй диаграмме (рис. 2) отражено, каких знаний не хватает самим менеджерам энергокомпании – это в основном знания по экономике, финансам и инвестициям. Что касается работы с людьми, то эта проблема остается, хотя и в меньшей степени.

В табл. 2 представлен фрагмент программы обучения центра стратегического резерва.

Таблица 2

Фрагмент программы обучения стратегического резерва

№ п/п	Наименование дисциплины	Кол-во часов	Вид занятия
1.	Менеджмент	16	
2.	Анализ хозяйственной деятельности	16	
3.	Управленческий учет	10	
4.	Бюджетирование	6	
5.	Налоги и налогообложение	6	
6.	Управление персоналом:	46	
6.1.	Основы управления персоналом	10	
6.2.	Этика деловых отношений	4	
6.2.1	Природа и сущность этики деловых отношений	1	лекция
6.2.2	Этические нормы поведения в организации	2	лекция
6.2.3	Этикет деловых отношений	1	Семинар, деловая игра «Совещание»
6.3.	Конфликтология	8	
6.4.	Персональный менеджмент	8	
6.5.	Управление личной карьерой	4	Лекции и семинары
6.6.	Бизнес-коммуникации	6	

В программе, помимо таких дисциплин как менеджмент, управленческий учёт, налоги и налогообложение, бюджетирование, управление персоналом, сделан упор на этику деловых отношений (4 часа), конфликтологию (8 часов) и бизнес-коммуникации (6 часов). Это позволяет повысить навыки работы с людьми, но поскольку 20 % менеджеров этих знаний не хватает, можно сделать вывод, что выделенных часов на обучение этим дисциплинам недостаточно.

Таким образом, проведение регулярной оценки развития компетенций по значимым для организации параметрам позволяет определить зоны развития персонала, выбрать методы обучения, а также сформировать мотивацию к развитию необходимых организации в данный момент и в будущем компетенций [4].

Список литературы:

1. Пиримова В., Щавинская И. Кадровый рынок энергетики / В. Пиримова, И. Щавинская // Профессиональный журнал «Энергорынок». – 2011. – № 07/08: июль-август.

2. Захаров А. Энергетика кадров / А.Захаров // Профессиональный журнал «Энергорынок». – 2011. – № 07/08: июль-август.

3. Ерохин П, Хахалина И., Работа с кадрами с учетом отраслевой специфики / П. Ерохин, И. Хахалина // Профессиональный журнал «Энергорынок». – 2011. – № 07/08: июль-август.

4. Пахлова И.В. Оценка компетенций работников организации как основа формирования системы развития персонала / И.В. Пахлова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы 3 научной конференции. – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 200-205.

5. ФЗ «Об энергетике» от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ.

Секция 14

***ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ***

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЛУЧШЕГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДКЛЮЧЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Мозговая О.О.***

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Проведен анализ проблем, связанных с особенностями организации процедур технологического присоединения потребителей к электрическим сетям в Российской Федерации. Исследована практика технологического присоединения потребителей, применяемая в зарубежных странах, являющихся лидерами в сфере технологического присоединения согласно международным рейтингам. Дана оценка возможности применения положительного зарубежного опыта при совершенствовании государственного регулирования данного вида деятельности в Российской Федерации. Предложен ряд мер, разработанных с учетом мирового опыта, рекомендуемых к внедрению в российскую практику.

Ключевые слова: государственное регулирование, законодательство, инфраструктурные отрасли, передача электроэнергии, подключение, процедуры, сроки присоединения, технические условия, технологическое присоединение, электрические сети, этапы присоединения.

На протяжении длительного периода времени предпринимательская и инвестиционная активность в нашей стране сдерживалась из-за имеющихся барьеров для доступа новых потребителей к инженерной инфраструктуре, в частности, к электрическим сетям. Данные барьеры были связаны с отсутствием прозрачных и недискриминационных для потребителей условий доступа, наличием длительных и некомфортных бюрократических процедур, прохождение которых требовалось при осуществлении подключений к сети.

Среди основных проблем, определяющих сложности осуществления технологических присоединений новых потребителей в Российской Федерации, необходимо также отметить избыточное нормативное регулирование данной сферы, перекос соотношения прав и ответственности участников процесса технологического присоединения к электрическим сетям в пользу электросетевых организаций в ущерб потребителям, в частности:

- выставление потребителям технических условий со стороны сетевых организаций, выполнение которых требует выполнения за счет

* Директор Центра организации научной деятельности и координации проектов Института экономики естественных монополий.

потребителя капиталоемких мероприятий, предшествующих технологическому присоединению, при отсутствии процедур независимой экспертизы и оценки данных мероприятий, т.е. фактически возложение на электросетевые компании функций, которые могут выполняться государственными надзорными органами;

- чрезмерные требования к формату и составу документов, представляемых потребителем, как на этапе подачи заявки на присоединение к электрической сети, так и на этапе проверки выполнения технических условий и заключения договора энергоснабжения;
- отсутствие возможности согласовать между потребителем и электросетевой компанией наиболее удобный для потребителя вариант схемы технологического присоединения;
- невозможность выполнения отдельных видов работ за пределами участка потребителя сторонними подрядчиками, привлекаемыми на конкурентных условиях, что приводит к монополизации рынка и отсутствию стимулов для электросетевых организаций к сокращению затрат по работам, выполняющихся в процессе технологического присоединения;
- длительность процедуры согласования выполнения технических условий, требующей обязательного участия потребителя, невозможность проведения согласования непосредственно между электромонтажной организацией, выполнившей работы и электросетевой компанией;
- низкая заинтересованность сетевых организаций в соблюдении установленных законодательством и договорными условиями сроков технологического присоединения, и как следствие возможность значительного затягивания сроков присоединения по формальным основаниям, отсутствие действенных санкций в случае нарушения сторонами обязательств по договору технологического присоединения.

На протяжении последних лет Правительством Российской Федерации уделяется особое внимание вопросам повышения доступности энергетической инфраструктуры. В частности, принят План мероприятий («Дорожная карта») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.06.2012 № 1144 в ред. от 23.12.2014). В качестве основных целей его реализации Правительством, в частности, определено сокращение к 2018 году количества этапов технологического присоединения к электрическим сетям с 10 до 5, а также сокращение времени на прохождение всех этапов по получению доступа к энергосети с 281 до 40 дней. Реализация поставленных целей требует не только оптимизации логистических процессов электросетевых компаний, но и изменения подходов к государственному нормативно-правовому регулированию данной сферы.

В целях разработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования деятельности по технологическому присоединению к электрическим сетям в Российской Федерации представляет интерес изучение зарубежного опыта в рассматриваемой сфере, в первую очередь, применяемого в странах, занимающих лидирующие позиции по показателю «подключение к сети» в рейтинге, проводимом на ежегодной основе Всемирным банком в рамках исследования «Ведение бизнеса» (Doing Business). Кроме того, представляет интерес практика государственного регулирования технологического присоединения в странах, имеющих относительную схожесть структуры электроэнергетики, а также сопоставимых с Российской Федерацией по размеру территории и численности населения.

На сегодняшний день, в мировой практике можно выделить два подхода к государственному регулированию деятельности по технологическому присоединению, во многом определяющих практические особенности ее реализации электросетевыми компаниями:

1. *Технологическое присоединение к электрическим сетям рассматривается как самостоятельный вид деятельности электросетевых компаний.* В этом случае часть работ, необходимых для присоединения потребителя к сети, может осуществляться сторонними подрядчиками, конкурирующими за право выполнения данных работ. При этом плата присоединения регулируется государством и учитывает все расходы сетевой компании на выполнение присоединения.
2. *Технологическое присоединение рассматривается в качестве обязательной функции электросетевой компании в рамках ее основной деятельности по передаче и распределению электрической энергии (не самостоятельный вид деятельности).* В этом случае работы по технологическому присоединению выполняются электросетевой компанией на безвозмездной основе или за незначительную плату, обеспечивая тем самым реализацию принципа предоставления недискриминационного доступа к сети.

Анализ практики и нормативных положений, регулирующих технологическое присоединение к сетям, в таких странах как Германия (39 место в рейтинге), Швеция (7 место в рейтинге), Бразилия (19 место в рейтинге), Великобритания (70 место в рейтинге) и Казахстан (97 место в рейтинге), позволил выявить ряд механизмов, применение которых способно повысить эффективность данной деятельности в Российской Федерации [1]. Среди указанных механизмов, наиболее интересными представляются следующие [2; 3; 4; 5; 6]:

- Проведение предварительных консультаций между потребителем и электросетевой организацией о возможных технических условиях присоединения, и возможность выбора наиболее приемлемого для потребителя варианта точки и схемы технологического присоединения (используется в Бразилии и Великобритании).

- Возможность проведения независимой технической экспертизы необходимости проведения мероприятий, возлагаемых на потребителя в соответствии с техническими условиями, выставляемыми сетевой организацией, и последующей корректировки технических условий по ее результатам (используется в Казахстане).
- Выделение в составе мероприятий, осуществляемых в процессе технологического присоединения отдельных видов работ, которые могут быть выполнены как на участке потребителя, так и за его пределами, независимыми лицензированными электромонтажными организациями, привлекаемыми на конкурентной основе, при сохранении за электросетевой организацией функций согласования технического проекта и контроля за качеством выполнения работ (используется в Бразилии, Великобритании, Германии, Швеции).
- Установление существенных размеров штрафов, взимаемых в пользу потребителя, при несоблюдении электросетевыми организациями обязательств в отношении сроков осуществления технологического присоединения и выполнения работ, предусмотренных на каждом из этапов (используется в Великобритании).

Данные механизмы, успешно применяющиеся в зарубежной практике, могут быть применены и в условиях Российской Федерации, для чего необходимо внесение соответствующих изменений в действующей нормативно-правовой базе. Можно рекомендовать дополнить российское законодательство следующими нормами:

1. Ввести в состав процедур, осуществляемых при технологическом присоединении к электрическим сетям, процедуру предварительного согласования между потребителем и сетевой организацией точки и схемы технологического присоединения на основе выбора из имеющихся альтернатив наиболее приемлемого для обеих сторон варианта.
2. Ограничить состав мероприятий, возлагаемых на потребителя техническими условиями, минимально необходимым набором мероприятий, требуемых исключительно для обеспечения устойчивости и надежности работы электрической сети, предотвращения ущерба для других потребителей. Решения, касающиеся прочих параметров работы электроустановок и схем размещения электрических сетей потребителя на его территории должны приниматься потребителем самостоятельно или с привлечением специализированных проектных и электромонтажных организаций под контролем органов государственного энергетического надзора без вмешательства в данный процесс электросетевой компании.
3. Создать механизм, обеспечивающий возможность для потребителя привлечь специализированную подрядную организацию, аккредитованную сетевой компаний, к решению всех задач, возникающих в

процессе технологического присоединения, включая взаимодействие с электросетевой организацией, выполнение и согласование мероприятий на территории потребителя в соответствии с техническими условиями, подписание соответствующих актов без непосредственного участия потребителя в данных процедурах.

4. Ввести действенные механизмы, стимулирующие электросетевые организации к исполнению установленных договорными условиями сроков технологического присоединения путем введения системы штрафов, выплачиваемых потребителю при нарушении сетевой организацией договорных обязательств.

Реализация предлагаемых мер позволит создать более комфортные условия потребителей, осуществляющих технологические присоединения к электрическим сетям, максимально сократить сроки присоединений без ущерба для качества выполнения строительно-монтажных работ и надежности функционирования электрических сетей, и, в конечном итоге, улучшить инвестиционный климат в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Подключение к системе электроснабжения [Электронный ресурс] // Группа Всемирного Банка. Проект «Ведение бизнеса» (Doing Business). Оценка бизнес регулирования. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploretopics/getting-electricity>, свободный – Загл. с экрана.
2. Procedimentos de Distribuição de Energia Elétrica no Sistema Elétrico Nacional (PRODIST). Revisão ultimo [Текст] / Agência Nacional de Energia Elétrica (ANEEL), 2012 – 86 p.
3. Standard Licence Condition 15A Guidance Document [Текст] / Office of Gas and Electricity Markets (OFGEM), September 2010 – 73 p.
4. Haus-/Netzanschluss Strom [Электронный ресурс] / Stadtwerke Osnabrück AG. – Режим доступа: <https://www.swo-netz.de/netze/stromnetz/hausnetzanschluss.html>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 25 февраля 2015 года №143 «Об утверждении Правил пользования электрической энергией» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.04.2015 г.) [Текст] / Министерство энергетики Республики Казахстан, 25.02.2015 – 17 с.
6. Ellag (1997:857) [Электронный ресурс] / Energidepartementet. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Ellag-1997857_sfs-1997-857/, свободный. – Загл. с экрана.

Секция 15

***ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГО-,
РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ
И ПОВЫШЕНИЯ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ***

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ В ЖИЛИЩНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

© Крутилова М.О.*, Зобова А.Г.♦

Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова г. Белгород

Коммуникации различного рода для современного потребителя составляют неотъемлемую часть нормального и благоприятного проживания. Выбор эффективной системы вентиляции является одним из наиболее важных и актуальных вопросов жилищного и гражданского строительства. Для определения наиболее оптимальной для использования системы проведем анализ и сравнение различных типов вентиляционных систем.

Понятие вентиляция можно рассматривать как совокупность устройств и мероприятий для обеспечения нормального воздухообмена в помещениях [1].

Системы вентиляции должны обеспечивать условия микроклимата и воздушной среды. При проектировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации систем вентиляции следует пользоваться основными положениями действующих специальных нормативных документов [2-3], а также ряда других документов.

Вентиляционные системы делят на несколько типов:

- по способу циркуляции воздуха: естественные и принудительные (механические);
- по назначению: приточные и вытяжные;
- по конструкции: канальные и бесканальные.

Системы естественной вентиляции без периодичной очистки быстро приходят в негодность. Естественная вентиляция в квартире работает под действием многих факторов, что объясняет перевес ее отрицательных качеств над положительными [4].

Современным решением существующих проблем при использовании системы естественной вентиляции может служить дополнительная самодельная вентиляция на основе установки КИВ (клапан инфильтрации воздуха) или приточных клапанов.

Системы приточной вентиляции с механическим побуждением встречаются значительно реже в жилых зданиях. При их использовании обычно устанавливаются не менее двух приточных систем на здание.

* Ассистент кафедры Экспертизы и управления недвижимостью.

♦ Студент кафедры Строительства и городского хозяйства.

Применение механической приточной системы предполагает, как правило, использование также механической вытяжной вентиляции с крышными вентиляторами. Их объединение приводит к понятию приточно-вытяжной системы. Такие системы делают возможным утилизацию теплоты отработанного воздуха. Известны схемы с поквартирными приточно-вытяжными системами и утилизацией теплоты, где предварительный подогрев притока осуществляется индивидуально, небольшими электрокалориферами. Имеется положительный опыт применения таких систем в малоэтажных зданиях.

Согласно нормам СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий» к входным дверям квартир предъявляется требование высокой герметичности, обеспечивающей воздухопроницаемость не более $1,5 \text{ кг}/(\text{ч} \cdot \text{м}^2)$, что практически должно отсечь квартиру от лестнично-лифтовой шахты. В реальных условиях это требование, как правило, не выполняется. При механической вытяжке в квартирах создаются большие разрежения, и подсос через неплотные двери не исключен.

Совмещение преимуществ естественной и механической вентиляционных систем привело к созданию смешанных систем. Типичным примером такой системы является вентиляция «Аэрэко», устанавливаемая непосредственно в переплет окна. Реагируя на повышение влажности воздуха в помещении, устройство приоткрывает встроенную в него заслонку, увеличивая приток свежего воздуха. Клапан приточного устройства рекомендуется очищать от пыли раз в год, не демонтируя его [5].

Попытка избежать недостатков централизованной приточно-вытяжной системы вентиляции привела к разработке децентрализованной поквартирной приточно-вытяжной системы с утилизацией теплоты. Примером может служить система «System Airaterm», которая позволяет плавно регулировать воздухообмен, учитывая также солнечное излучение и скорость ветра, достигая теплового коэффициента полезного действия 66-80 %, и обеспечивая влажность в помещении на уровне 45-55 % [4]. Подобного рода системы с утилизацией уже успешно работают в Германии в пяти- и десятиэтажных зданиях.

Рекуперация тепла – процесс подогрева выходящим из помещения теплым воздухом холодного воздуха, входящего в дом для его проветривания и вентиляции [3]. Системы вентиляции с рекуперацией теплоты особенно пригодны для использования в новостройках и при полной реконструкции / модернизации с санацией трубопроводов.

Рассмотрев существующие системы вентиляции в жилищном и гражданском строительстве, проранжируем эти системы по критериям комфортности и доступности использования, эффективности, энергозатратности, а также стоимости установки и эксплуатации:

Таблица 1

**Ранжирование систем вентиляции в жилищном
и гражданском строительстве**

№	Наименование системы	Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
1	Системы вентиляции с рекуперацией теплоты	Экономия энергии и денег; Уменьшение нагрузки на сети, что благоприятно сказывается на природе и экологии; Минимальные вредные выбросы в атмосферу; Чистый, свежий воздух, отсутствие пыли, грибка и плесени.	Необходимые дополнительные первоначальные вложения на установку рекуператора.
2	Системы децентрализованной поквартирной приточно-вытяжной системы с утилизацией теплоты	Постоянное вентилирование всего жилого пространства; Относительная влажность воздуха в помещении не превышает 45 %; Благодаря двукратной фильтрации обеспечен подвод чистого воздуха; Экономия теплоты за счет утилизации доходит до 20 %.	Необходимость индивидуального регулирования в ванной или спальне.
3	Приточно-вытяжная система	Воздух сразу подается свежим, подогретым и очищенным; Дополнительное охлаждение и увлажнение; Подаваемый воздух удаляется с максимальной равномерностью; Сокращение эксплуатационных расходов на 80 % за счет рекуператора; Гарантия здоровья и комфорта эксплуататорам.	Маскировка воздухопроводной разводки подвесными потолками.
4	Системы вытяжной вентиляции с механическим побуждением	Относительная дешевизна; Минимальные расходы на эксплуатацию; Возможность регулирования количества удаляемого загрязненного воздуха; Высокая скорость вентиляции.	Приток уличного воздуха из неплотностей дверных и оконных проемов; Легкий шум.
5	Системы приточной вентиляции с механическим побуждением	Постоянный очищенный и свежий воздух; Возможность ароматизации приточного воздуха; Очистка и обогрев приточного воздуха; Возможность управления температурой и скоростью воздуха; Возможность энергосбережения за счет утилизации теплоты удаляемого воздуха для нагрева приточного.	Отсутствие механической вытяжки; Маскировка воздухопроводной разводки подвесными потолками; Дисбаланс воздуха; Возможные дополнительные теплопотери в вентиляционной камере и воздуховодах; Затраты электроэнергии на перемещение приточного воздуха; Эксплуатационные затраты; Ухудшение ионного состава воздуха помещений; Высокая стоимость системы.

Окончание табл. 1

№	Наименование системы	Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
6	Самодельная вентиляция	Простота установки и монтажа; Минимум строительных работ; Относительно низкая цена; Практическая полная шумоизоляция; Регулировка открытия КИВ; Минимальные затраты на ремонт.	Подача холодного воздуха зимой; Плотное взаимодействие с внешними факторами.
7	Системы естественной вентиляции	Простота устройства; Незначительные капитальные затраты и эксплуатационные расходы	Зависимость от внешних факторов; Несовершенство герметизации и заделки отверстий и швов (снижение эффективности вентиляции на 15-30 %); Неплотности входных дверей и в блоках вентиляционных каналов (в ряде случаев приводит к неработоспособности вытяжки); Неудачно спроектированная вентиляция приводит к плесневым поражениям на стенах, повышенной влажности в помещениях; Невозможность очистки приточного воздуха; Плохо согласуется с современными требованиями энергосбережения.

На данный момент приоритетной является механическая система вентиляции и, как правило, с рекуперацией тепла. Но это связано по большей части с несовершенством естественной. Однако в Европе развивается тенденция перехода к естественной вентиляции в индивидуальном строительстве [6]. Объясняется это, как отмечалось ранее, тем, что при механические системы значительно ухудшают аэроионный состав воздуха.

Пока данный отказ от механической вентиляции не распространяется на игровые помещения, спортзалы и помещения бассейнов, там естественной вентиляцией, как правило, обойтись не удастся, поскольку нужны повышенные воздухообмены со специальной обработкой воздуха, в случае бассейнов – с осушкой. Характер использования зависит от режима эксплуатации конкретных помещений [8].

Проведя анализ и ранжирование существующих систем вентиляции, можно сделать следующие выводы:

Несмотря на разнообразие механических вентиляционных систем и значительное их преимущество над системами естественной циркуляции воздуха, в многоквартирных жилых домах по-прежнему преобладают системы естественной вентиляции в связи с отсутствием энергозатрат и простоте обслуживания [7].

Для улучшения естественной системы вентиляции применяют установки КИВ, клапаны-аэрматы и индивидуальные вентиляторы вместо вентиляционных решёток и др.

Для внедрения и создания массовости использования в строительстве механических систем вентиляции необходима не только возможность приобретения дорогостоящего оборудования и его обслуживания, но и квалифицированные специалисты по их установкам. Независимо от выбора той или иной системы вентиляции важным аспектом является качество выполненных работ и добросовестность специалистов, выполняющих их.

Список литературы:

1. СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий.
2. СНиП 2.04.05-91*. Отопление, вентиляция и кондиционирование. – М.: Минстрой России, 1994.
3. ГОСТ 30494-96. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях. – М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 1999.
4. Жариков И.С. К вопросу о необходимости совершенствования методики оценки объектов недвижимости с учетом технического состояния зданий (сооружений) // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 21. – С. 26-30.
5. Плотников К.В., Алифанова А.И., Семиненко А.С. Кондиционирование зданий посредством солнечной энергии // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-2. – С. 59-61.
6. Крутилова М.О., Савченко А.В. К вопросу об эффективности внедрения приборов учета жилищно-коммунальных услуг // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2015. – № 5. – С. 242-245.
7. Шарпова А.В., Авилова И.П., Товстий В.П. Девелопмент как инструмент и форма развития рынка недвижимости // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 20. – С. 44-48.
8. Крутилова М.О., Авилова И.П. Особенности экономической и социальной эффективности инвестиций в лофт-проекты // Научные труды SWorld. – 2014. – Т. 24, № 2. – С. 69-72.

Секция 16

***СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ***

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© Зайцева О.П.*

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

В реформировании российского здравоохранения проявились неоднозначные тенденции и не предполагаемые негативные эффекты. В статье раскрыты проблемы функционирования современной сети медицинских учреждений, различных по типу и хозяйственной самостоятельности, обосновывается необходимость формирования информационно-аналитической системы как инструмента достижения целей модернизации бюджетной сферы.

Ключевые слова: учреждения здравоохранения, оптимизация сети учреждений, учетно-аналитическая система.

Фундаментальная проблема современной рыночной экономики – несбалансированность между социальной результативностью и экономической эффективностью наиболее отчетливо выразилась в реформировании российского здравоохранения.

Внедрение традиционных для коммерческих субъектов хозяйствования инструментов управления в бюджетную сферу, таких как реструктуризация сети, бюджетирование, оптимизация численности персонала, рационализация учётной политики, построение бизнес-модели деятельности, приносящей доход, и др., вследствие их недостаточной адаптации привело к неоднозначным, противоречивым тенденциям и незапланированным негативным эффектам, снижению качества и доступности медицинской помощи.

Так, по-прежнему сохраняются недостаточные результативные показатели состояния отрасли: высокий уровень заболеваемости и низкая (в сравнении не только с развитыми, но и развивающимися странами) продолжительность жизни населения. По данным Росстата в 2014 году показатель ожидаемой продолжительности жизни, например, составил в среднем 71,0 год, у женщин продолжительность жизни – 76,5 года, у мужчин – 65,3 года; опережающими темпами происходит прирост заболеваемости новообразованиями, особенно значительный рост отмечается в Сибирском федеральном округе – 3,9 % [1, с. 17-19].

Структурные изменения в российском здравоохранении можно систематизировать по нескольким направлениям:

- изменение типа учреждения здравоохранения (массовая реструктуризация сети осуществлена в 2011-2012 гг.) с учетом его ресурсного

* Профессор кафедры Бухгалтерского учета и финансов, доктор экономических наук, профессор.

потенциала, способности самостоятельно функционировать в условиях рынка, финансовой зависимости от бюджетного финансирования. Непосредственные наблюдения автора, расчеты показателей эффективности деятельности и финансового состояния привели к пониманию того, что тип учреждения, единовременно определенный четыре года назад, не всегда соответствует его современному состоянию и объективно изменившимся условиям деятельности. Кроме того, применяемые при этом показатели использования экономического потенциала и управленческого потенциала учреждения не учитывают всех резервов оптимизации деятельности. Поэтому вопрос изменения типа учреждения не является, по нашему мнению, окончательно решённым и сохраняет свою актуальность. Необходим единый стандарт по критериям и условиям создания, реорганизации и ликвидации медицинских организаций, входящих в государственную (муниципальную) систему здравоохранения для предупреждения необоснованных оптимизаций;

- оптимизация сети во всех регионах, принципиально изменившая медицинскую инфраструктуру, особенно в сельской местности. Процесс оптимизации в реальности привёл к сокращению числа государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, уменьшению численности медицинских работников, количества коек, закрытию пунктов оказания медицинской помощи в отдаленных и перспективных поселениях (в более чем 17 тыс. населённых пунктах) и т.д. при недостаточности мобильной выездной медицинской помощи. Только за 2014 год общее число медицинских организаций в стране сократилось на 297 (4,1 %). В докладе о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья подтверждаются факты нерациональной и неэффективной организации медицинской помощи, недостатки в схемах маршрутизации, не обеспечения максимально короткого времени прибытия бригад скорой медицинской помощи [1, с. 47-49]. Здесь также необходимы обоснованные нормативы обеспеченности населения медицинской помощью по её профилям и территориям;
- внутренние структурные изменения между и внутри профилей медицинской помощи, развитие различных организационных моделей её оказания, особенно в области реабилитации.

Указанные направления сложны в реализации и взаимосвязаны, здесь подробнее раскроем информационно-аналитические проблемы типизации сети государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, т.е. их распределения и функционирования в рамках трёх типов: казённые, бюджетные (с расширенными полномочиями) и автономные в соответствии с Федеральным законом № 83-ФЗ от 08.05.2010 г. [2].

Очевидная направленность такого реформирования – экономия бюджетных средств, снижение уровня затрат по всем видам деятельности, активизация поиска дополнительных источников финансовых ресурсов на основе внедрения современных инструментов самофинансирования, информатизации, бухгалтерского коммерческого и управленческого учета, планирования, анализа и внутреннего контроля, т.е. масштабной организационно-экономической перестройки деятельности. Несмотря на дискуссионность и неоднозначность многих аспектов реформирования, в условиях ограниченности ресурсов, повышенной кризисности и турбулентности среды, автор считает такое направление перехода к экономической эффективности социальной сферы необходимым и объективно обусловленным.

Автор исходит из того, что здравоохранение – социально-значимая и в организационно-экономических аспектах особенная сфера, экономика которой трудно адаптируется к рынку, требуя поиска нетрадиционных подходов или значительной модификации известных способов обеспечения эффективной деятельности в каждом типе учреждений. Однако экономическая работа в большинстве медицинских организациях осуществляется не системно, в т.ч. по причине информационной непрозрачности финансово-хозяйственной деятельности и недостаточного развития информационной системы.

В связи с этим объективно усиливается потребность в комплексном подходе к информационно-аналитическому обеспечению, как источнику информации о неиспользованных возможностях, резервах и инструментах оптимизации деятельности учреждений здравоохранения.

Нельзя отрицать определенные достижения в усилении экономической направленности деятельности медицинских организаций, особенно в части совершенствования бухгалтерского (бюджетного) учета и отчетности, внедрения механизмов обоснования и утверждения планов финансово-хозяйственной деятельности, нормирования, контрактной системы закупок. Однако этого недостаточно для достижения финансовой обеспеченности и устойчивости учреждений в условиях усиливающегося бюджетного недофинансирования здравоохранения.

В последние годы в российском здравоохранении реализуется крупномасштабный проект развития единой государственной информационной системы, ЕГИСЗ, целью создания которой является эффективная информационная поддержка процесса управления системой медицинской помощи и процесса оказания медицинской помощи. На деле, реализация проекта затягивается и осложнена инфраструктурными проблемами, недостаточной оснащённостью компьютерным и телекоммуникационным оборудованием, значительными различиями в функциональных возможностях медицинских информационных систем, используемых учреждениями. Показатель автоматизации рабочих мест врачей в среднем по стране остаётся низким, всего 54 % [3, с. 209].

С нашей позиции, слабым местом проекта является отсутствие необходимой интеграции с современными программными средствами и информа-

ционными технологиями для ведения бухгалтерского учета и анализа в бюджетной сфере, что ограничивает область принятия таких актуальных управленческих решений как анализ и планирование затрат на оказание медицинских услуг, бюджетирование, оценка выполнения государственных заданий, смет и экономической эффективности деятельности медицинской организации и её финансового состояния.

Следовательно, необходимо обеспечить взаимодействие ЕГИСЗ с автоматизированной учетно-аналитической системой учреждения. В нашем понимании – это взаимосвязанная рациональная организация бухгалтерского учета (бюджетного и управленческого), экономического анализа и планирования, внутреннего контроля, построенная на единой методологической основе, совокупности методик, системе первичных и адаптированных аналитических показателей оценки деятельности, предназначенная для обоснования управленческих решений [4, с. 151].

Необходимость учетно-аналитической системы обосновывается потребностью в ускоренной переориентации медицинских организаций на достижение экономической эффективности, а сложность её создания во многом обусловлена отсутствием опыта в связи с новизной проблемы, недостаточным уровнем систематизации методических подходов и лучших учено-аналитических практик, а также спецификой деятельности и финансового обеспечения учреждений здравоохранения, сложной структурой отрасли.

В практике менеджмента учреждений здравоохранения элементы учетно-аналитической системы (управленческий учет, анализ, внутренний контроль) либо не реализуются в полной мере либо остаются разрозненными. Так, в течение всего периода реформирования здравоохранения первостепенное внимание уделялось развитию и упорядочению бюджетного учета и отчетности, при этом вопросы развития внутреннего контроля, управленческого учета и анализа финансово-хозяйственной деятельности остались недооценёнными, требуют самостоятельного рассмотрения.

В учреждениях здравоохранения, особенно казенных, финансовый анализ как элемент предлагаемой системы не проводится, либо выполняется в минимальном объеме, а с 2011 г. необходимость разработки его методики стала предметом дискуссии. В медицинской литературе и практике предлагаются некоторые общие подходы к анализу финансового состояния учреждения: Ф.Н. Кадырова, Н.В. Фадейкиной, Ю.А. Зурнаджянц, Н.А. Головиной, Л.Е. Никифоровой, Н.В. Рудлицкой, Н.В. Кривенко, Н.Л. Кузнецовой, Н.И. Яшиной и др. Однако в трудах указанных ученых система показателей оценки финансового состояния четко не определена и недостаточно адаптирована к сфере здравоохранения. Методика, соответствующая типу казенного учреждения, до сих пор не проработана.

Казенные учреждения по сравнению с другими типами отличаются наименьшим уровнем хозяйственной самостоятельности при возросшей эко-

номической ответственности, а финансовое обеспечение деятельности осуществляется в рамках бюджетной сметы. Финансовое состояние такого учреждения зависит в большей степени от уровня финансового обеспечения, что определило логику анализа: анализ финансового обеспечения с учетом его формы; оценка выполнения учреждением государственного (муниципального) задания; анализ показателей финансовых результатов и финансового состояния учреждения.

Методика анализа выполнения учреждением государственного задания находится в стадии формирования и апробации критериев оценки, она не должна ограничиваться оценками объема оказания государственных услуг, необходимо более точно оценивать степень достижения установленных показателей качества. Должна быть более детально разработана критериальная область методики и шкала оценки с учетом типа учреждения. Применение коэффициентного финансового анализа в казённых учреждениях выявило ситуации получения некорректных значений показателей. Методика анализа финансового состояния требует доработки, обоснования нормативных значений показателей дифференцированно по типам учреждений здравоохранения и рекомендаций для правильной интерпретации характера финансового состояния и его динамики.

Список литературы:

1. Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 21.09.2016).
2. Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
3. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 21.09.2016).
4. Зайцева О.П., Мавлина И.Н, Чистякова О.А. Учетно-аналитическая система как инструмент повышения эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (19). – С. 150-160.

**ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

X Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 23 октября 2015 г.

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

Подписано в печать 27.10.2015. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 500 экз.
Уч.-изд. л. 10,69 Печ. л. 11,5 Изд. № 231 Заказ № 1535 Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20